

ISSN 2712-9519

ЛИНГВИСТИКА И ОБРАЗОВАНИЕ

Том 5 №1

2025

LINGUISTICS & EDUCATION

Volume 5 №1

2025

ЛИНГВИСТИКА И ОБРАЗОВАНИЕ

Электронное издание сетевого распространения

Учредитель:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Астраханский
государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации

Основано в 2020 году

2025

Том 5 №1

- Председатель редакционной коллегии**
Поройский С.В. – и.о. ректора ФГБОУ ВО
Астраханский ГМУ Минздрава России, доктор
медицинских наук, доцент
- Заместитель председателя редакционной коллегии**
Сорокина Э.А. – доктор филологических наук,
профессор (г. Москва)
- Главный редактор**
Маджаева С.И. – доктор филологических наук,
профессор (г. Астрахань)
- Редакционная коллегия**
Багана Ж. – доктор филологических наук, профессор
(г. Белгород)
Бекишева Е.В. – доктор филологических наук, доцент
(г. Самара)
Гагарина Е.Ю. – кандидат филологических наук,
доцент (г. Астрахань)
Голованова Е.И. – доктор филологических наук,
профессор (г. Челябинск)
Гринев-Гриневиц С.В. – доктор филологических наук,
профессор (Республика Польша, г. Сувалки)
Дроздова Т.В. – доктор филологических наук, доцент
(г. Астрахань)
Зубкова О.С. – доктор филологических наук,
профессор (г. Курск)
- Иванчук О.В. – доктор педагогических наук, доцент (г.
Астрахань)
Кислякова Е.Ю. – доктор филологических наук, доцент
(г. Волгоград)
Косова М.В. – доктор филологических наук, профессор
(г. Волгоград)
Лукоянова Т.В. – кандидат филологических наук, доцент
(г. Астрахань)
Маслова В.А. – доктор филологических наук, профессор
(Республика Беларусь, г. Витебск)
Михайлова М.Е. – кандидат исторических наук, доцент
(г. Астрахань)
Мишланова С.Л. – доктор филологических наук,
профессор (г. Пермь)
Нагзибекова М.Б. – доктор филологических наук,
профессор (Республики Таджикистан, г. Душанбе)
Никулина Е.А. – доктор филологических наук,
профессор (г. Москва)
Сатретдинова А.Х. – кандидат филологических наук,
доцент (г. Астрахань)
Сорокина Э.А. – доктор филологических наук,
профессор (г. Москва)
Суюнбаева А.Ж. – кандидат филологических наук,
доцент (Республика Казахстан, г. Актобе)
Штрекер Н.Ю. – доктор педагогических наук, профессор
(г. Калуга)
- Научный редактор**
Гречухина З.Р. – кандидат филологических наук
Ответственный секретарь
Дьякова Е.М.

Материалы представленных статей рецензируются

Свидетельство регистрации средства массовой информации Эл № ФС77-79816 от 07 декабря 2020 г.

Сетевое издание входит в перечень изданий РИНЦ

Журнал включен в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание
ученой степени доктора наук», вступивший в силу с 27.03.2024Сайт <https://www.lobrj.ru/jour>Все права защищены. Ни одна часть этого издания не может быть преобразована в электронный вид,
воспроизведена любым способом без предварительного согласия с издателем. Выпуски сетевого издания
«Лингвистика и образование» доступны на сайте <http://www.elibrary.ru>

© ФГБОУ ВО Астраханский ГМУ Минздрава России, 2025

LINGUISTICS & EDUCATION

Online edition

Founder:

Federal state budgetary educational institution of higher education "Astrakhan state medical university" of the Ministry
of Health of the Russian Federation

Founded in 2020

2025

Volume 5 №1

Head of the Editorial Board Poroisky S.V. – acting rector of the FSBEI HE Astrakhan
SMU MOH Russia, doctor of medicine, associate professorIvanchuk O.V. – doctor of pedagogy, associate professor
(Astrakhan)**Deputy Chairman of the Editorial Board**

Sorokina E.A. – doctor of philology, professor (Moscow)

Kosova M.V. – doctor of philology, professor (Volgograd)

Lukyanova T.V. – candidate of philology, associate
professor (Astrakhan)**Editor-in-Chief**Madzhaeva S.I. – doctor of philology, professor
(Astrakhan)Maslova V.A. – doctor of philology, professor (Republic of
Belarus, Vitebsk)Mikhailova M.E. – candidate of history, associate professor
(Astrakhan)**Editorial Board**Bagana J. – doctor of philology, professor (Belgorod)
Bekisheva E.V. – doctor of philology, associate professor
(Samara)Mishlanova S.L. – doctor of philology, professor (Perm')
Nagzibekova M.B. – doctor of philology, professor
(Republic of Tajikistan, Dushanbe)Gagarina E.Yu. – candidate of philology, associate
professor (Astrakhan)Nikulina E.A. – doctor of philology, professor (Moscow)
Satretdinova A.Kh. – candidate of philology, associate
professor (Astrakhan)Golovanova E.I. – doctor of philology, professor
(Chelyabinsk)

Sorokina E.A. – doctor of philology, professor (Moscow)

Grinev-Grinevich S.V. – doctor of philology, professor
(Republic of Poland, Suwałki)Suyunbayeva A.Zh. – candidate of philology, associate
professor (Republic of Kazakhstan, Aktobe)Drozdova T.V. – doctor of philology, associate professor
(Astrakhan)

Shtreker N.Yu. – doctor of pedagogy, professor (Kaluga)

Zubkova O.S. – doctor of philology, professor (Kursk)

Scientific editor

Grechukhina Z.R. – candidate of philology

Executive Secretary

Dyakova E.M.

The materials of represented articles are reviewed.

Certificate of mass media registration EI № FS77-79816 dated 07.12.2020

Online edition is included in the list of publications of the RSCI

The journal is included into «**The index of peer reviewed academic journals and publications that must publish the
main academic results of candidate's degree theses and doctoral degree theses**» that came in force on March 27,
2024Website <https://www.lobrj.ru/jour>All rights are protected. No part of this publication can be converted into electronic form or reproduced in any way
without preliminary agreement with editor. Issues of the online publication "Linguistics & education" are available on
the website <http://lobrj.ru/ru/nauka/>

© Publisher FSBEI HE Astrakhan SMU MOH Russia, 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ И ОБРАЗОВАНИЕ

Гринев-Гриневиц С.В., Сорокина Э.А. Антропологистике – 20 лет	6
---	---

ЛИНГВИСТИКА

Аллахкулиева Л.Н., Грачев М.А. Система языковых и пиктографических знаков наркозависимости	38
Белоус Е.С., Белоконева К.А., Завражин В.В., Апкаликова М.В. Лингвистическая реализация правовой компетентности школьников младших классов	49
Голованова Е.И. Проблема обоснования национально-культурной маркированности терминов	72
Ким М.Й., Мишланова С.Л. Представление родства в корейских паремиях	87
Колбин П.А. Метафорический способ концептуализации знаний в сфере авиации	104
Марков М.Р. Способы выражения проприоцептивных сенсорных образов в романе французского писателя Анри Барбюса «Le feu» («Огонь»)	117
Маслова В.А. Когнитивная лингвистика и лингвокультурология: параллельные или взаимопроникающие науки?	138
Мустафаева А.А., Коч К.И., Яковлева Е.С. Специфика реалий в кенийском варианте английского языка	147
Сикацкая П.А. Культурно-историческая эквивалентность множественных переводов стихотворения Горация “Ad Thaliarchum” (“К Талиарху”)	157
Требования к оформлению статьи	167

CONTENT

SCIENTIFIC LIFE AND EDUCATION

Grinev-Grinevich S.V., Sorokina E.A. Anthropolinguistics is 20 years old	6
--	---

LINGUISTICS

Allahkulieva L.N., Grachev M.A. System of linguistic and pictographic signs of drug addiction	38
Belous E.S., Belokoneva K.A., Zavrazhin V.V., Apkalikova M.V. Linguistic realization of the elementary school students' legal competence	49
Golovanova E.I. The problem of substantiating the national-cultural markedness of terms	72
Kim M.Yo., Mishlanova S.L. Representation of kinship in korean paremias	87
Kolbin P.A. Metaphorical way of conceptualizing knowledge in the aviation sphere	104
Markov M.R. Ways of expressing proprioceptive sensory images in the novel "Le feu" by French writer Henri Barbusse	117
Maslava V.A. Cognitive linguistics and linguoculturology: parallel or interpenetrating sciences?	138
Mustafaeva A.A., Koch K.I., Iakovleva E.S. The specifics of the realias in the Kenyan version of the English language	147
Sikatskaya P.A. Cultural-historical equivalence of multiple translations of Horace's poem "Ad Thaliarchum"	157
Requirements for article arrangement	175

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ И ОБРАЗОВАНИЕ

Лингвистика и образование. 2025. Том 5. №1. С. 6-37
Linguistics & education. 2025. Vol. 5, No. 1. P. 6-37

Научная статья

УДК 81`37

<https://doi.org/10.17021/2712-9519-2025-1-6-37>

5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

АНТРОПОЛИНГВИСТИКЕ – 20 ЛЕТ

Сергей Викторович Гринеv-Гринеvич¹, Эльвира Анатольевна Сорокина²

¹Московский городской педагогический университет, Москва, Россия

²Государственный университет просвещения, Москва, Россия

¹svgrinev1@gmail.com

²ellasor@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена краткому описанию истории формирования нового направления в языкознании – антрополоингвистике – и его поступательного развития за 20 лет.

Цель: Изложить основные задачи новой лингвистической науки и предложить перспективные направления по ее изучению.

Методы: Используются описательный, дефинитивный, сравнительно-сопоставительный методы.

Результаты: Установлено, что антрополоингвистика за двадцать лет своего существования достигла значимых результатов: закрепились как научная и учебная отрасль знания; имеет междисциплинарный характер; выполняет когнитивную, культурно-социальную, информативную, прогностическую функции.

Ключевые слова: антрополоингвистика, эволюция языка, терминоведение, термин, прототермин, история языка, мышление, словарь

Для цитирования: Гринеv-Гринеvич С.В., Сорокина Э.А. Антрополоингвистике – 20 лет // Лингвистика и образование. 2025. – Том 5. – №1. – С. 6-37.
<https://doi.org/10.17021/2712-9519-2025-1-6-37>

Original article

ANTHROPOLOGICAL LINGUISTICS IS 20 YEARS OLD

Sergei V. Grinev-Grinevich¹, Elvira A. Sorokina²

¹Moscow city pedagogical university, Moscow, Russia

²State university of education, Moscow, Russia

¹svgrinev1@gmail.com

²ellasor@mail.ru

Abstract. The article is devoted to a brief description of the history of the formation of a new trend in linguistics – anthropological linguistics and its progressive development over 20 years.

Purpose: To outline the main tasks of the new linguistic science and propose promising directions for its study.

Methods: Descriptive, definitive, comparative methods are used.

Results: It has been established that anthropological linguistics has achieved significant results over the twenty years of its existence: it has established itself as a scientific and educational branch of knowledge; has an interdisciplinary character; performs cognitive, cultural, social, informative, predictive functions.

Keywords: anthropolinguistics, language evolution, terminology, term, proto-term, language history, thinking, dictionary

For citation: Grinev-Grinevich S.V., Sorokina E.A. Anthropolinguistics is 20 years old, Linguistics & education, 2025. – Vol. 5 – No. 1. – Pp. 6-37. <https://doi.org/10.17021/2712-9519-2025-1-6-37>

Введение

Антрополилингвистика – новая наука, раздел лингвистики, изучающий эволюцию человеческого мышления на основе её отражения в соответствующей эволюции языка (прежде всего его лексики). Её исходным положением является то, что все исторические изменения в человеческом сознании, развитии культуры и росте знаний отражаются в лексической системе языка, поэтому, анализируя историю изменений в развитии слов, мы можем реконструировать исторические этапы эволюции человека.

В 2024 году этому научному языковедческому направлению исполнилось 20 лет. Двадцать лет – небольшой срок для науки, однако каждый год из прошедших лет открывал новые факты, подтверждающие и уточняющие первоначальные предположения.

История появления и формирования антрополилингвистики как нового направления в современном языкознании

История антрополилингвистики начинается в 2004 году, когда на конференции «Терминология и культура» в Белостоке (Польша) известными российскими (Л.М. Алексеева, С.В. Гринева, А.Н. Лаврова, В.М. Лейчик, В.Ф. Новодранова), английскими (П. Томас), польскими (Л. Бесекирска, Я-Ф. Носович, Я. Заневский), украинскими (Т.Г. Скопюк, В. Иващенко) и датскими терминоведами (Хериберт Пихт) был подписан «Белостокский Манифест» [1].

Начало антрополилингвистики заложено написанным за одну ночь (28 июня) и помещенным ниже «Белостокским Манифестом», в котором были представлены основные черты новой науки.

Предлагаем полный текст Белостокского манифеста:

К ОСНОВАМ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ ЛИНГВИСТИКИ (БЕЛОСТОКСКИЙ МАНИФЕСТ)

В конце XX столетия сложился ряд предпосылок, вызвавших появление новой научной дисциплины – **антропологической лингвистики (антрополингвистики)**:

- была создана методология исследования семантических полей;
- появился и распространился системный подход в научных исследованиях;
- накоплены данные этимологических и диахронических исследований, как отдельных слов, так и лексических групп;
- появилось терминоведение, исследующее национальные терминологии, соотнесенные с различными семантическими полями;
- возникла необходимость разработки лингвистических средств моделирования человеческого мышления и познания в системах искусственного интеллекта;
- последние данные в изучении возможностей обучения высших приматов языку знаков и обнаружение у них способностей к рассуждению, аналогичных человеческому;
- и, наконец, следует отметить рост интереса к проблеме выявления основных принципов мышления, который позволил обнаружить новые аспекты этой проблемы и отразился в увеличении числа соответствующих научных направлений, начиная с традиционных философских дисциплин – **гносеологии, эпистемологии и логики** и более поздними – такими, как **семиотика, антропология, история науки и техники, разработка систем искусственного интеллекта, возрастная психология, педагогическая психология** (поскольку обучение также является процессом познания), и заканчивая такими недавно появившимися дисциплинами, как **когнитивная психология, национальная психология, этнолингвистика, когнитивная лингвистика и культурология** (хотя есть основания предполагать, что этот перечень неполный).

Вместе с тем следует заметить, что ни в одной из перечисленных наук и научных дисциплин до сих пор практически не было попыток рассмотрения

ЭВОЛЮЦИИ ПОЗНАНИЯ с точки зрения его отражения языком, в особенности лексикой. Этот аспект когнитивных исследований становится особенно важным в связи с последними открытиями в общей антропологии и появляющейся необходимостью уточнения теории эволюции.

Широко известная теория эволюции занимается историей человечества, начиная от одноклеточных организмов через промежуточные стадии рыб, земноводных, птиц и млекопитающих и в итоге приходя к человекообразным обезьянам. Согласно этой теории, онтогенез повторяет филогенез, то есть каждый человек в своем предродовом развитии проходит подобные стадии. Теория эволюции также приводит свидетельства близкого родства человека с обезьянами, однако на этом и останавливается, как будто дальнейшего развития человека не было. Поэтому, по нашему мнению, существующую теорию эволюции, фактически сводящуюся к описанию эмбриогенеза, приводящего только к антропоидам, нельзя рассматривать как теорию эволюции собственно человека. Для того чтобы применить ее к человеку, следует дополнить ее сведениями о дальнейшем развитии человека, приведшем к увеличивающимся отличиям от обезьян.

По всеобщему мнению, основное различие между человеком и даже наиболее высокоорганизованными обезьянами заключается в способности человека к мышлению, основанной на использовании языка. Опыты с обезьянами показали, что они могут усваивать более сотни знаков языка жестов и образовывать осмысленные сочетания из двух и даже трех знаков, а также обучать языку жестов других обезьян. Это указывает на то, что антропоиды в состоянии комбинировать представления и производить высказывания, то есть обладают способностью к определенному типу мышления. Поэтому становится необходимым установление более детальной картины истории развития человеческого мышления с целью более точного ответа на вопрос – в чем заключается различие между человеком и животными и была ли эволюция собственно человека как вида. Было бы полезно также определить современное состояние и перспективы эволюции

человека. По нашему мнению, этого можно достичь на основе существующих лингвистических данных.

Поскольку в процессах познания и мышления наиболее активно используется специальная лексика, когнитивный подход в терминоведении стал одним из ведущих направлений исследований. За последние 25 лет в России были проведены десятки исследований эволюции различных областей знаний, отраженной в историческом развитии соответствующих терминологий, которые основывались на предположении о том, что практически все исторические изменения в человеческом сознании, развитии культуры и росте знаний отражаются в лексической системе языка. В связи с этим появляется возможность, на основе анализа трансформации терминологического аппарата определенной области знания, получать довольно точное представление об особенностях и закономерностях формирования теоретической мысли. Это также дает возможность реконструировать исторические состояния и тенденции становления культуры.

При сопоставлении синхронных срезов терминологий, выступающих в качестве средства оформления соответствующих понятийных систем, соотнесенных с различными хронологическими эпохами, можно определить скорость развития определенного концептуального фрагмента картины мира, его количественные и качественные исторические изменения, стадии специализации и филиации отдельных научных дисциплин. Это может явиться надежной основой науковедческих исследований, направленных на раскрытие причин и условий ускорения развития научной мысли.

Результаты проведенных исследований позволяют утверждать, что характер мышления был различным на разных стадиях развития мыслительных способностей человека. В истории формирования любой области научного знания можно выделить ряд основных этапов и, прежде всего – донаучный этап специальных представлений, наименования которых являются прототерминами и научный этап оперирования специальными

понятиями и терминами. В ряде случаев, при исследовании эволюции наиболее древних областей знания мы можем выделить три этапа их развития.

Так, исследование истории развития **метеорологической** лексики английского и русского языков показало наличие трех хронологических слоев. Наиболее **древний** слой, связанный с наименованиями осадков, развился из общеупотребительных, бытовых слов (*дождь, снег, роса, град* и т.д. и их английских соответствий), существовавших еще в общеславянском и общегерманском языках. Хронологически **следующий** слой, приуроченный в основном к 15-18 вв., связан с локальными наименованиями ветров, (*трамонтана, фен, суразу, хамсин, бугульдейка, вентания* и т.д.). Эти слова уже именуют специальные представления; они в основном заимствованы из различных языков и принадлежат к специальной лексике. **Третий** слой, сформировавшийся в 19-20 вв., и состоящий из латинских терминов – наименований облаков с самого начала составляли научные термины, обозначающие понятия. Аналогичная ситуация наблюдалась в ряде других терминологий.

Из этого следует, что в ходе развития научных знаний мы можем выделить несколько исторических типов мышления, преобладающих на разных этапах эволюции человечества и определяющих характер познания.

Наиболее древний, исходный, **наивный тип мышления** использует бытовую, общеупотребительную лексику, что свидетельствует о том, что он основан на здравом смысле и житейском опыте и оперирует бытовыми представлениями. Эти представления, судя по значениям слов этого периода, носили нечеткий (размытый) характер: например, древнеанглийское слово **mod** (современное *mood*) имело следующие значения: *ум, мышление, разум; сердце, душа, дух; настроение, расположение, намерение, взгляд; гнев, храбрость, гордость, отчаяние, печаль*.

Кроме расплывчатости значения, другой типичной чертой ранних слов был их **общий характер**. Первоначально слово **apple** (яблоко) означало также *любой плод*, что нашло отражение в лексике ряда языков – нем. *Apfelsine*

(апельсин – букв. китайское яблоко), ит. *pomo d'oro* (помидор – букв. золотое яблоко), фр. *pommes de terre* (картофель – букв. земляные яблоки). Это объясняется тем, что яблоко было первым плодом, открытым человеком, и впоследствии каждый фрукт или овощ воспринимался как яблоко с последующим их различением и поиском новых названий. Подобные факты могут быть использованы для определения последовательности открытия и освоения человеком разных предметов и видов деятельности при отсутствии других свидетельств.

Этот **донаучный этап** развития познания в истории становления человечества может быть приурочен к эпохе от начала появления человека разумного до раннего Средневековья (для большинства стран и культур). Используемая лексика, составляющая древнейшие слои современных языков, отличается обобщенностью, синкретизмом значений, когда одно слово может иметь до десятка современных значений. Используемые в рассуждении слова принадлежат к обыденной лексике и называют общие представления.

Следующий, **протонаучный этап** характеризуется появлением в лексике слов со специализированным значением (прототерминов), что свидетельствует о появлении **специальных представлений**, связанных с появлением специализированных (профессиональных) областей деятельности – прежде всего ремесел. Значение таких слов является конкретизированным и известно только лицам определенной профессии. Это осуществляется путем заимствования лексем из других языков, как, например, в случае с английскими русскими наименованиями ветров, латинскими медицинскими прототерминами, заимствованными из древнегреческого, русскими наименованиями стругов, заимствованными из немецкого языка; или путем, так называемого, внутреннего заимствования из региональных диалектов или других предметных областей. Другими чертами лексических единиц этого периода являются случайный характер, региональное варьирование, структурное разнообразие, отсутствие формально выраженных системных отношений, конкретность значений, достигаемая специализацией значения

при заимствовании из других языков или других слоев языка и обилие синонимов.

Соответствующий этому этапу **"ремесленный тип мышления"** оперирует специальными представлениями и основан на здравом смысле. Этот этап складывания и развития системы донаучных специальных знаний в основном приурочен к позднему Средневековью и Новому времени – до 18 века, когда стали появляться науки. Однако в некоторых областях специальных знаний, где до сих пор не сформировались научные дисциплины, все еще доминирует этот тип рассуждений, оперирующий прототерминами. В производственной культуре происходит развитие и совершенствование инструментов, переход от ремесленных цехов к мануфактуре и промышленному производству.

Для третьего, современного этапа научного познания, характерен **научный тип мышления**, оперирующий научными теориями и системами понятий. На этом этапе используются логические приемы определения и уточнения понятий, разрабатывается научная методология и конкретные методы исследований, появляется современный исследовательский инструментарий. Только на этом этапе мы имеем дело с собственно терминами, имеющими точное значение и сознательно выбираемыми или создаваемыми (зачастую в результате долгих и горячих дебатов). Общей тенденцией развития познания является специализация знаний, при которой новые науки и научные дисциплины появляются в геометрической прогрессии. Специализация знаний отражается в постоянном уточнении, специализации значений слов путем количественного увеличения лексики языков. В известном смысле развитие цивилизации (иначе говоря, эволюция собственно человека, развитие познания) заключается в постоянном снятии семантического синкретизма.

Существуют основания предполагать, что общее положение о том, что онтогенез повторяет филогенез, умственное развитие каждого отдельного человека повторяет основные черты развития мышления человеческого

общества, применимо как к эволюции человеческого мышления и ментальности, так и к ее отражению в языке. Это положение можно рассматривать с обеих сторон: на основе филогенеза мы можем (более или менее приблизительно) предсказывать развитие ребенка; в то же время мы можем использовать данные изучения развития детей для установления предположительных особенностей человека на разных этапах его эволюции. Повышенная эмоциональность в сочетании с простотой мышления, резкие переходы от одного эмоционального состояния к другому – все это мы можем наблюдать в поведении вполне взрослых людей Средневековья и Возрождения при внимательном анализе литературы и хроник того времени. Существует ряд возможных приложений результатов исследований в данном направлении, включая определение среднего общего возраста умственного развития людей в разные исторические эпохи с уточнением мотивов и причин их поведения; установлением подлинного значения и цели старых текстов; открытием общих принципов человеческого мышления.

В эти дни мы являемся свидетелями появления значительного нового направления науки, которое может быть названо **антропологической лингвистикой** или **антрополингвистикой**. По нашему мнению, исследования в этой области могут существенно дополнить современную теорию эволюции и улучшить понимание процесса роста знаний и человеческого мышления.

(Текст Белостокского Манифеста воспроизведен в том виде, в каком он был принят в 2004 году)

Начало формирования нового направления, получившего наименование – антрополингвистика

В том же году (2004), когда был подписан Белостокский манифест, по материалам конференции вышел том статей – “Language and Culture”, связанных с новым лингвистическим направлением.

Следует, однако, заметить, что возможность исследовать развитие культуры и сознания человека на основе изменений лексики была замечена

достаточно давно. Еще в античности дискуссия о природе появления языка в сути своей была дискуссией о природе появления слов, поскольку язык в течение долгого времени понимался прежде всего, как совокупность слов. Если первичные значения слов даны по природе вещей, то мы можем понять природу вещей, а если по соглашению говорящих, то это дает возможность сравнивать исходные значения и последующие изменения и наблюдать пути общественного развития.

Первоначальной целью этимологии, основанной стоиками, и была реконструкция исходных значений слов и, в итоге, – исходной картины мира. «В споре о происхождении (и, следовательно, характере) наименований, стоики считали, что слова отражают сущность вещей по их природе и поэтому задача философии найти первоначальное, истинное значение (этимон) слов и понять истинную природу, сущность называемых ими вещей» [2, с. 13].

В результате предполагалась реконструкция первичных знаний, о чем в XVII веке задумывались английский философ Джон Локк (1632-1704) и французский ученый Шарль дю Канж (1610-1688). Джон Локк предполагал проследить слова до их источников с тем, чтобы высказать определенную догадку о роде и происхождении понятий, наполнявших ум первых творцов языка. Шарль дю Канж – автор вышедшего в 1678 году «Словаря средневековой латыни», обнаружил, что средневековая латынь отличалась от языка древних римлян, и пришел к выводу о том, что анализ новых слов, появившихся в Средневековье, дает возможность познать обычаи и повседневную жизнь этого периода.

Другим направлением сравнения исходных и конечных значений является попытка установления причин изменений. В начале 1930-х годов немецкий лингвист Йост Трир (Jost Trier, 1894-1970) впервые применил метод семантического поля к исследованию истории развития немецких слов, относящихся к разуму. В этом исследовании, проведенном Триром и его учениками, сопоставлено состояние немецкой лексики семантического поля «ум, знания» в начале XIII и XIV веков и были установлены причины

изменений. Исследование Й. Трира показало возможность использования данных об исторических изменениях словаря для исследования процесса развития мышления и культуры [3].

Следует учитывать тот факт, что «Лишь некоторое ограниченное количество слов, называющих конкретные понятия (как, например, названия *чисел*) сохраняют свое значение на протяжении тысяч лет, но такие названия являются исключением, при том, что большинство древнейших слов претерпели значительные изменения своего исходного значения» [4: 2, V-VI *пер. авт.*].

В 1960-е годы произошли два события, которые кардинально изменили существовавшие представления о человеке как биологическом виде. Во-первых, были найдены предки человека, жившие два с половиной миллиона лет назад, что сделало сам термин *Антропоген* (геологический период существования человека) в его прежнем значении – от миллиона лет назад до наших дней – лишенным смысла и устаревшим, и привело к необходимости пересмотреть хронологические рамки эволюции человека (сейчас – от 6 млн лет назад).

Во-вторых, в 1966 году американские психологи Гарднеры взяли молодую самку шимпанзе по кличке Уошо с целью научить её говорить на американском языке глухонемых – *амслене*. Амслен был выбран потому, что является хорошо изученным языком, кроме того, возникала возможность сравнивать развитие шимпанзе и глухонемых детей. Ещё в начале обучения Уошо продемонстрировала понимание знаков: она узнавала изображение на картинке не хуже самого предмета, отличала маленькое изображение взрослого человека от изображения ребёнка и активно использовала знаки для общения с людьми. Выучив восемь знаков, она уже начала их комбинировать. Через пять лет она знала уже 160 слов. Было установлено, что шимпанзе, бонобо (карликовые шимпанзе) и гориллы обладают символическим мышлением и умением обобщать, применяя знакомые жесты в новых ситуациях. Они способны употреблять слова в переносном смысле, и могут

создавать новые понятия, комбинируя известные слова, например, «зажигалка» – «бутылка + спичка». Основное развитие речи и разума говорящих обезьян происходит, как правило, в первые годы жизни, и они часто доходят в развитии речи до уровня двух-трехлетнего ребенка. Поэтому становится необходимым уточнение истории развития человеческого сознания для более точного ответа на вопрос – в чем заключается различие между человеком и животными.

В 1987 г. появилась статья специалиста по истории философии профессора СО РАН Василия Павловича Горана «К проблеме становления категории «закон», где содержится квалифицированная интерпретация исторических изменений значения слова «доля», отражающих изменения в сознании человека [5]. Эта статья показала возможности реконструкции развития культуры и мышления на основе изучения динамики значений слов.

Но настоящим прорывом стала работа М.А. Лазаревой, исследование которой позволило установить три периода в развитии терминологии, историческую стратификацию типов лексики (слова, прототермины, термины) в эволюции сознания, а также выявить связь преобладающих типов лексики с уровнем сознания [6].

По современным данным морфологические и физиологические характеристики человека на 97-98% совпадают с аналогичными характеристиками наивысших человекообразных обезьян. Поэтому эволюция собственно человека заключалась в развитии его сознания. Оказалось, что развитие сознания человека можно изучать по его отражению в развитии языка. Таким образом, к началу Белостокской конференции сформировались следующие направления исследования, отражающие определенные аспекты антрополингвистики:

- психологические аспекты, в первую очередь шкала сознания, отражающая последовательные типы идей в становлении мышления человека (от рефлекса до понятия);

- палеонтологические и гносеологические аспекты, выделяющие этапы эволюции сознания, с которыми соотносятся определенные типы идей; в рамках этого направления еще в 1989 г. нами была предпринята попытка составления сводной хронологической таблицы развития умений и формирования областей знания человека, которая получила высокую оценку на кафедре первобытной истории исторического факультета МГУ;

- лексические аспекты (количественные и качественные), на первых порах требовавшие терминологических знаний для понимания того, что такое термин, прототермин, профессионализм, номен;

- историко-семасиологические аспекты, позволившие оценить роль семантических процессов в познании и перейти от анализа отдельных слов к исследованиям семантических полей.

Хронология становления антрополилингвистики

История формирования антрополилингвистики интересна тем, что каждый год в рамках новой науки появлялись новые факты и идеи. В связи с этим каждый год уточнялись понятия новой науки и выявлялись новые направления исследований. Еще в 2004 г. к первоначальной группе исследователей присоединились профессора Я. Заневски (Польша), Э.А. Сорокина, С.Д. Шелов (Россия), А. Степанавичус (Литва).

В 2005 г. был подготовлен и опубликован первый учебник. В нем впервые поставлен вопрос о возможности реконструкции эволюции сознания человека на основе лингвистических, и, в первую очередь, лексических данных и был установлен стадийный характер эволюции разума человека, а также указаны основные этапы этой эволюции. Были определены предмет, цель и задачи, основные теоретические положения, направления и проблематика новой науки, ее место в кругу смежных наук, разработаны некоторые методы конкретных исследований, выделены основные разделы новой науки, проблематика которых определяется вопросами развития сознания человека на каждом из этапов. К ранее выделенным трем этапам развития сознания был добавлен четвертый – проточеловеческий,

закончившийся появлением 100 тыс. лет назад кроманьонца – современного человека и раннего языка, использовавшего *протослова*. Показательно, что термин *протослова* уже использовался в двух областях лингвистики – при исследовании детской речи для называния ранних слов ребенка и в сравнительно-историческом языкознании при реконструкции наиболее древних лексических форм. Было установлено, что существуют возможности реконструкции основных характеристик раннего языка в период его формирования на всех его уровнях.

В палеонтологическом аспекте в первых изданиях были приняты существовавшие тогда хронологические рамки ранних этапов:

- проточеловеческий этап: 10 млн-100 тыс. лет назад (ок.10 млн лет);
- донаучный этап: 100 тыс. лет назад-5 век до н.э. (ок.100 тыс. лет);
- протонаучный этап: 5 век до н.э. - сер. XVIII века (ок. 2,3 тыс. лет);
- научный этап: сер. XVIII века - наст. вр. (ок. 250 лет)

Сопоставление этих сроков показывало тенденцию к ускорению развития сознания человека, а методы исследования, используемые на каждом этапе, зависят от его особенностей.

На проточеловеческом этапе ведущим является палеонтологический аспект, поскольку преимущественный объем информации мы получаем от анализа окаменелостей, степень давности которых можно определить благодаря современным точным методам датировки. Основные проблемы этого этапа связаны с появлением языка – когда и как он появился и как выглядел. Существующие гипотезы происхождения языка опираются на возможные источники слов и пока являются неподкрепленными предположениями. Исключение составляют социальные теории, которые могут быть подкреплены аналогиями с некоторыми сигналами животных и ситуациями, в которых такие сигналы необходимы (загонная охота, строительство групповых жилищ). Время появления языка может быть предположительно установлено на основе данных палеонтологии (появление

центров Брока и Вернике, развития типов орудий и на основе датировки групповых жилищ – ок. 200-300 тысяч лет назад).

Попытка реконструировать основные черты первого языка, казавшаяся недостижимой, была реализована на основе ряда известных фактов – данных о произносительных возможностях ближайших гоминоидов; данных о развитии детей; данных истории языкознания и логических предположениях. Для донаучного периода в связи с появлением письменности основной проблемой было установление характера лексики этого периода – объема общего и индивидуальных словарей, семантики лексики – на основе существовавших в это время письменных документов. Основной чертой протонаучного периода был интенсивный рост специальной, в особенности ремесленной лексики. В разделе современного (научного) периода, в связи с формированием в это время терминологических знаний, содержалась информация о теоретических и прикладных аспектах терминологической работы.

В 2006 г. появилась информация о племени пираха с самым малым языком, близким по многим чертам с проделанной реконструкцией наиболее раннего языка, что подтвердило правильность ряда предположений о его характере. Сопоставление языков с различным размером словаря показало ошибочность существующего утверждения о том, что «нет слаборазвитых и развитых языков – все они имеют равные возможности для общения». Это утверждение может быть справедливо (и то с некоторой натяжкой) для грамматического уровня языков, но объем словаря отражает уровень познания, и, утверждая, что объем словаря не влияет на восприятие мира и возможности общения, мы как бы признаем, что научно-технического прогресса не существует, а познание является фикцией. Когда мы говорим о границах языка, определяющих степень нашего познания мира, мы преимущественно имеем в виду объем лексики языка.

В 2007 г. произошло несколько событий. В Нижнем Новгороде была защищена первая кандидатская диссертация по антропологической лингвистике, что было зафиксировано как одно из знаменательных событий в истории города.

Вышла в свет в переводе на польский язык книга американской исследовательницы Лауры Даер «Язык ребенка» (Laura Dyer “Mowa dziecka Zrozum i rozwiń mowę dziecka” (английское издание Look Who's Talking: How to Enhance Your Child's Language Development, Starting at Birth опубликовано в ноябре 2004 г.), посвященная исследованию развития речи ребенка. [7] Знакомство с книгой Л. Даер инициировало интерес к результатам аналогичных исследований в нашей стране (И.Н. Горелов А.Н. Гвоздев) и за рубежом.

Как известно, умственное развитие ребенка в раннем детстве определяется на основе размера его словаря. В психологии раннего дошкольного возраста существуют определенные нормы количества слов, которые должен знать ребенок на определенном уровне развития [8]. Это привело к идее определять уровень развития сознания исторического человека по размеру его словаря в определенные эпохи. Поэтому чрезвычайно важным стал вопрос об уточнении объемов словаря в различные периоды эволюции человека.

Существуют общие словари языка и индивидуальные словари носителей языка. Последние разделяются на активные (объединяющие слова, свободно и часто используемые в речи) и пассивные (слова известные, но неиспользуемые или редко используемые в повседневной речи). Было принято решение определять объем общего словаря по состоянию на конец этапа.

С наибольшей уверенностью можно говорить о примерном числе лексем национальных языков **донаучного периода**, основываясь на данных об исторических словарях. Так согласно признанному авторитету – академику Ф.П. Филину – протославянский язык, существовавший в 6-9 веках н.э. (конец донаучного периода), представлял собой ряд довольно независимых племенных языков, общий лексический фонд которых не превышал 21%, т.е. около 4,5 тысяч слов [9, с. 33-35]. Подобная ситуация была в древнеанглийском языке, представленном рядом независимых диалектов [10, р. 18-22]. При этом следует учесть представление в словарях

древнеанглийского языка многочисленных вариантов слов отдельными статьями, что сводит число лексем этого периода в английском языке до 5-6 тысяч. Что касается научного периода, то, по данным В.М. Лейчика, в середине XX века было известно 30 миллионов наименований изделий, веществ и биологических видов [11].

В 2008 г. при подготовке очередного, дополненного издания учебника в издательстве «Академия», было установлено, что многие основные понятия и характеристики носят более сложный, комплексный характер и нуждаются в дальнейшем анализе и уточнении. Так, начало эволюции человека рядом специалистов относится к появлению человека в группе гоминидов 14 млн лет назад, с другой стороны более осторожные авторы датируют это от расхождения предков человека и человекообразных обезьян 5 млн. лет назад; появление кроманьонцев, по мнению некоторых авторов, произошло 50 тыс. лет назад, Энциклопедия Британика предлагает дату 90-100 тысяч лет, а в некоторых последних публикациях она относится ко времени 200 тыс. лет назад.

Определение лексикона человека в определенные периоды развития для ранних этапов может быть весьма приблизительным. Размер словаря среднего человека раннего Средневековья – количество слов и их тематическое распределение даст нам возможность представить, хотя бы в первом приближении, ту картину мира, которая была в восприятии средневекового человека, картину весьма далекую от современного видения мира.

В дописьменный период объем словаря определялся объемом еще довольно неразвитой памяти и практически не увеличивался. Первоначально было принято, что, по всей вероятности, к концу дописьменного периода (5,5 тысяч лет назад) активный словарь человека мог составлять 300-400 слов. Однако Ж. Вандриес утверждал, что неграмотному крестьянину начала XX века нужно для общения 300 слов, а проведенные в 1950-е годы И.Н. Гореловым исследования показали, что повседневный словарь неграмотного человека составляет не более 500 слов [12, с. 29]. Следовательно, объем

словаря неграмотных людей несколько тысяч лет назад был намного меньше, возможно 150-200 слов. С появлением письменности должна была возникнуть и расти разница между активным и пассивным словарем, а также разница между объемом словаря грамотного и неграмотного человека.

Изучение словаря древнеанглийского языка показало, что большинство слов этого времени были многозначными, причем границы между значениями были неустойчивыми, что, по-видимому, является обычным для древних языков. Это же было отмечено на материале древнерусского языка, что указывает на нехватку многих необходимых слов и на то, что система представлений человека этого периода была менее развитой, менее детализированной и существенно отличалась от современной.

Изучение исторического материала подтвердило предположение о том, что общей тенденцией развития познания является специализация знаний, которая отражается в постоянном уточнении, специализации значений слов путем количественного увеличения лексики языков. В известном смысле развитие цивилизации (иначе говоря, эволюция собственно человека, развитие познания) заключается в постоянном снятии семантического синкретизма. Это заставило обратить внимание и на семантические процессы с целью определения их роли в познании и развитии сознания человека.

В этом же году издательство «Академия» выпустило значительным тиражом (2.500 экз.) четвертое, несколько дополненное издание авторов *Гринев-Гриневица С.В., Сорокиной Э.А., Скопюк Т.Г. Основы антропологистики* с таблицей характеристик основных периодов эволюции человека:

В 2009 г. было выдвинуто предположение об увеличении объема общего словаря до 40-50 млн. наименований во второй половине XX века по сравнению с серединой этого века (20-30 млн лексем). На основании этого можно заключить: поскольку к концу донаучного периода объем общего словаря составлял 4-5 тысяч лексем, можно предположить, что к концу протонаучного периода (середина XVIII века) он составлял 400-500 тыс.

наименований, т.е. под конец каждого этапа объем общего словаря увеличивался в 100 раз (на 2 порядка). Учитывая это, словарь кроманьонского человека 200 тыс. лет назад предположительно состоял из 40-50 протослов.

В этом же году пришло осознание связи терминоведения с лексикологией. До конца 1980-х годов в учебниках по *введению в языкознание* терминология рассматривалась как раздел лексикологии. Между тем было очевидно, что разносторонняя тематика терминоведения никак не укладывается в рамки лексикологии, включая логические, семиотические, функциональные и когнитивные аспекты. Как каждая новая выделяющаяся наука, терминоведение должно было утвердить четкие границы и явные различия со смежными областями знания. Это явилось одной из актуальных задач теоретиков терминоведения и активно утверждалось на конференциях и в сборниках публикаций. Спустя два десятка лет, когда терминоведение не только окончательно обрело независимость, но его направления начали оформляться в самостоятельные дисциплины, такие, как сопоставительное (1988), типологическое (1998), историческое (1996), когнитивное (2007) терминоведение, доказывание его самостоятельности стало неактуальным, и можно было обратить внимание на его связь с лексикологией. Эта неразрывная связь обусловлена тем, что все старейшие терминологии появились на основе обычной лексики, проходя стадию прототерминологии и утрачивая характер обычной лексики и приобретая свойства лексики специальной.

В это же время был обнаружен еще один аспект исследований эволюции сознания на основе изменений словаря. Независимо от традиционных исследований семантических полей в начале 1960-х годов возможность использования данных об исторических изменениях лексики для изучения развития мышления заинтересовала ученых смежной науки – истории, где появилось направление «История ментальностей», объединявшее французских медиевистов. Наиболее известный из них – Жорж Дюби был высокого мнения о возможности применения данных исторической лексикологии в изучении

развития ментальности [13, с. 20]. В этом же году вышла в свет польская монография «Антрополингвистика (новая наука XXI века)», являющаяся переводом третьего издания учебника.

В 2010 г. продолжалось исследование проблемы объема словаря протонаучного периода, ориентировочно во второй половине XVIII в. Крупнейший английский словарь этого времени – словарь доктора Сэмюэля Джонсона (Samuel Johnson), вышедший в 1755 г. под названием «The Dictionary of the English Language» (Словарь английского языка) содержал около 40 тысяч статей. Крупнейший российский словарь конца XVIII века – 6-томный Словарь Академии Российской (1789-94) содержал ок. 43 тыс. слов [14, с. 18]. Это противоречило предполагаемому объему в 400-500 тыс. лексем, казавшемуся невозможным.

Однако по данным В.Д. Бондалетова, «Насчитывают десятки тысяч профессий, и у каждой – свой «язык», точнее, лексическая система. Количество профессионализмов зависит от степени развитости и специализации соответствующего производства...» [15, с. 70-71]. В XVII-XVIII веках количество профессий в промышленно развитых странах исчислялось тысячами – согласно Дж. Р. Фарру уже в 1700 году в северных Нидерландах насчитывалось около двух тысяч цехов [16].

Небывалый рост профессиональной лексики был замечен еще во времена Возрождения. А.А. Реформатский приводит рассуждение Алессандро Читтолини в произведении под заглавием «В защиту народного языка» (1540), где говорится о том, что технические ремесленные термины нельзя выразить по-латыни, а этой терминологией «самый последний ремесленник и крестьянин располагает в гораздо больших размерах, чем весь латинский словарь» [17, с. 105]. Поэтому к концу протонаучного периода (конец XVIII в.) число лексических единиц в языках наиболее развитых стран, где существовали тысячи профессий, мог достигать 400-500 тысяч, причем более 90% этого числа составляли словари различных профессий. Это отражалось в интенсивном развитии лексики со специализированным значением

(прототерминов), и формировании систем специальных представлений. Замеченное соотношение объемов словаря в различные эпохи развития сознания получило условное наименование «тенденция двух порядков».

Поскольку к выделенным ранее трем этапам эволюции разума человека позднее добавился еще один – проточеловеческий, то возникла необходимость вернуться к идеям, обозначаемым разными типами лексем. Дело в том, что и протослова и обычные слова обозначают представления, между которыми должна была существовать разница, и это разница между представлениями памяти, которые есть у наиболее высокоразвитых животных и представлениями воображения, которые вероятно могут быть только у человека. Воображение играет большую роль и в специальных представлениях, поскольку ремесленник должен ясно представлять себе результат своей работы, которого еще нет. Таким образом, мы наблюдаем разные исторические типы мышления на разных этапах эволюции собственно человека.

В 2011 г. внимание исследователей было обращено на такой фактор, как отношение к языку, поскольку была осознана необходимость добавить в характеристику основных периодов эволюции сознания человека еще один параметр – отношение к языку, в первую очередь к словарю. Можно предположить, что в наиболее ранний период язык не осознавался первобытным человеком, как он не осознается современными маленькими детьми. В донаучный период слова наделяются магической силой, воспринимаются как неотъемлемая часть существа называемых объектов и требуют осторожного отношения. В протонаучный период не мыслилась возможность сознательного изменения слов, вероятно имевших божественное происхождение – можно было только предлагать наименования для новых вещей, как это делали античные философы, а в Новое время также предлагать переводы латинских терминов на национальные языки, причем первые прототермины по форме не отличались от общей лексики. В это время появляющиеся в больших количествах слова только собираются и

регистрируются в словарях. Лишь в научный период в первой половине XX века формируется критическое отношение к обыденному языку – его неточность и непригодность для научных рассуждений, отмечается неопозитивистами, что способствовало появлению терминоведения – науки, призванной устранять недостатки существующих терминологий.

В 2012 г. поэтапная система эволюции сознания человека была существенно изменена – было осознано, что со второй половины XX века человечество вступило в новый этап своей эволюции – информационный этап. Об этом свидетельствовал ряд факторов: в лексике все большую долю стали составлять лексемы нового типа – номены, являющиеся названиями единичных понятий, а объем общего словаря превзошел расчетный уровень научного периода (50 млн. лексем). Название этого периода объясняется не только тем, что ведущей областью деятельности развитых стран становится производство и обработка информации, но и тем, что сознание человека все больше формируется на основе получаемой информации. С 1980-х годов в промышленно развитых странах в информационной индустрии было занято свыше половины трудящегося населения. В этом году была подготовлена и опубликована английская версия учебника, где отдельный раздел был посвящен последнему, современному этапу. В этом же году завершилось формирование онтолингвистики – науки, занимающейся исследованием детского языка.

В 2013 г. было установлено, что каждый из выделенных этапов эволюции характеризуется набором общих характеристик, к которым относятся продолжительность, преобладающий тип лексем и соответствующий тип обозначаемых ими идей, предполагаемый объем словаря к концу каждого периода и особенности индивидуального словаря. Последняя характеристика может быть использована в установлении степени умственного развития человека на отдельных этапах его истории (в сопоставлении с уровнем современного человека). Каждый этап характеризуется и определенным отношением к языку, причем на

современном этапе появляются возможности сознательного регулирования развития языка в области специальной лексики. Это возможно в рамках языковой политики, которая в настоящее время оформилась в самостоятельную дисциплину.

Выделенным этапам истории человека соответствуют изменения в доминирующей культуре – от культуры охоты и собирательства в проточеловеческий и донаучный периоды – к крестьянской культуре скотоводства и земледелия в конце донаучного периода; затем к формированию городской культуры и расцвету ремесел в протонаучный период, индустриальной культуре в научный период и доминированию в настоящее время информационной культуры.

Было замечено, что можно выделить различные типы индивидуальных словарей в зависимости от уровня грамотности и с делением на активный и пассивный словари. Учитывая данные Ж. Вандриеса и И.Н. Горелова о словаре неграмотного человека XX века, можно предполагать, что активный словарь необразованного человека конца донаучного периода не мог быть больше 150-200 слов. К концу протонаучного периода (XVIII век) он мог увеличиться до 300-400 слов, а к концу научного периода – до 600-800 слов. Медленное развития словаря неграмотных людей можно объяснить тем, что большинство из них составляли земледельцы, труд которых был связан с временами года и типовыми операциями, мало изменившимися за 2000 лет, а деревни были в значительной мере автономны и вплоть до XIX в. связи между ними были ограничены и сводились к нерегулярным и довольно поверхностным контактам.

В 2014 г. в связи с важной ролью полисемии в познании и развитии сознания было обращено внимание на это явление и изменения в его характере на разных этапах эволюции сознания. На наш взгляд, полисемия – это явление, при котором постепенно широкозначное слово под влиянием развития мышления и специализации имеющихся знаний распадается на отдельные слова, обозначающие части некогда целого понятия.

Первоначально полисемия принимает вид семантической сверхгенерализации протослов. Сверхгенерализация – явление, при котором мышление человека склонно к чрезмерному расширению значений слов, к обобщению многих, часто различных по характеру объектов, что, предположительно, наблюдалось у древнего человека.

Наиболее ярко сверхгенерализация проявляет себя в раннем детском возрасте, когда одно протослово служит для обозначения многих, часто очень разных объектов. Благодаря этому ребенок может дать номинации большему числу явлений. Замечено, что чем меньше ребенок, тем больше у него сверхгенерализованных слов. С увеличением словаря количество сверхгенерализаций постепенно уменьшается. Овладение лексикой ребенком заключаются не только в численном увеличении активного словаря, но и в уточнении семантики каждого слова. Предположительно аналогичный процесс наблюдался и у исторического человека.

На донаучном этапе развития познания и эволюции сознания полисемия приобретает вид расплывчатости значений, семантического синкретизма, что наблюдается в племенных языках эпохи Средневековья. Например, древнеанглийское слово *craft* имело переходящие друг в друга такие значения, как *власть, сила, искусство, умение, профессия, знание, хитрость* и *судно*, что свидетельствует об отсутствии устойчивых границ значений слов. Исследователи лексики древнеанглийского языка отмечают отсутствие четких границ и между семантическими полями слов, что, по-видимому, является нормой для древних языков.

Протонаучный период (предшествующий научному) характеризуется появлением специализации слов общеупотребительного языка, что значительно увеличивает количественный состав общеупотребительного словаря. Специализация значения приводит и к тому, что при этом появляется большое число новых слов, значение которых известно только тем, кто выполняет профессиональные функции, и недоступно за пределами профессии. Эта тенденция к уточнению (специализации) значения

продолжается в течение научного периода, когда происходит формирование национальных терминологий с установлением четких границ значений терминов. В результате проведенных исследований выявлены новые виды полисемии, и число видов полисемии увеличилось с пяти-шести видов, упоминаемых в учебниках по введению в языкознание и лексикологии, до девятнадцати [18].

В 2015 г. при изучении характера современного, информационного этапа была замечена опасность манипуляции сознанием общества, поскольку существует традиция доверия средствам массовой информации, а в ряде случаев эта информация может быть целенаправленно искажена. Эти искажения могут принимать разную форму – от намеренной неполноты информации до подачи заведомо ложной информации. Эта опасность носит всеобщий характер, поскольку современное общество живет в информационной среде, а методы манипуляции постоянно совершенствуются.

В 2016 г. обращено внимание на тот факт, что каждый период имеет свою преимущественную лексику, но к концу каждого периода появляется и все более распространяется следующий тип лексики.

В 2017 г. продолжалось изучение роли семантических процессов в познании. Было установлено, что роль **синонимии** в развитии познания в первую очередь *сигнальная*, указывающая на наиболее актуальные для общества в данный период времени объекты и явления, требующие глубокого изучения, а также на неустоявшиеся или интенсивно развивающиеся участки терминологий. Другой, «более важной следует считать функцию *детализации знаний*, при которой в процессе изучения и познания объектов уточняются и конкретизируются знания о них с установлением их разновидностей, существующие синонимы становятся наименованиями таких разновидностей» [12, с. 80].

Роль **гипонимии** (иерархических, родовидовых отношений) заключается в упорядочении понимания мира в процессе познания путем структурирования лексической картины мира. С самого начала познавания

людьми окружающего мира, использование гипонимии позволяло систематизировать первобытный хаос в их восприятии окружающей действительности. С появлением наук и дальнейшим их развитием в мышлении людей меняется соотношение *представлений* и *понятий* (в пользу последних), а с развитием производства меняется соотношение категорий натуральных и искусственных объектов (артефактов).

Опыт показывает, что изучение семантических отношений избранной области лексики лучше начинать с установления гипонимических отношений, что позволяет выявить такие отношения, как синонимия и полисемия, а также омонимия.

В 2018 г. было уточнено определение семантического поля в связи с тем, что, с одной стороны, для этого понятия разными авторами используется большое число наименований, а, с другой стороны, разные авторы вкладывают в это понятие разное содержание, смешивая его с предметным или лексическим полем. По нашему мнению, *семантическое поле* нельзя идентифицировать ни с лексическим, ни с предметным, поскольку *семантическое поле* принадлежит сознанию человека, а не внешнему миру или лексике языка.

Исходя из соображений терминологической точности, необходимой для правильного понимания этого центрального для семантических исследований понятия, мы предлагаем следующее определение: *семантическое поле* – это фрагмент действительности, выделенный в человеческом сознании и выраженный в языке в виде лексической системы. Таким образом, мысленный образ мира человека состоит из *семантических полей*, отражающих участки реальной действительности – *онтологические поля* (предметные области, области восприятия) и выраженных в *лексических полях* различных языков [см., напр.: 19]. Семантическое поле не зависит от национальных лексических систем языков, поскольку лексическое наполнение поля и количество соотносимых с полем лексем в каждом языке носит индивидуальный характер.

В 2019 г. было замечено, что размер общеупотребительного словаря также увеличивается со временем, однако значительно медленнее, чем рост специального словаря, возможно на один порядок в каждый период эволюции.

В 2020 г. в качестве основной причины медленного развития словаря в донаучный период (до 5 тысяч слов за 200 тысяч лет) принято неразвитое состояние памяти. С развитием речи и усвоением новых слов происходила тренировка и развитие памяти. Однако дальнейшее развитие словаря было бы вряд ли возможно без использования письменности. Письменность давала возможность записывать и сохранять большие объемы сведений, а также тренировать и развивать память. Динамика роста размеров общих словарей косвенно отражает рост объема памяти.

В 2021 г. найдено недостающее звено, заполняющее временной пробел между временем расхождения предков человека с шимпанзе (6 млн) лет назад и появлением австралопитеков (ок. 4 млн лет назад) – наиболее древних до этого времени предков человека. Им стал предположительно древнейший предок человека – *ардипитек*, живший от 6 до 4 млн лет назад.

В 2022 г. в связи с подготовкой к печати наиболее полной редакции *Терминоведения* внимание исследователей было обращено на виды специальных единиц, которые в последнее время активно исследовались – номены и **прототермины**. В последние годы появился значительный интерес к изучению истории русской лексики, с чем связаны различные народные терминологии, промысловая и ремесленная лексика. Все они относятся к прототерминам. Вместе с тем в печати высказывались мнения о том, что поскольку ремесло предполагает изготовление изделий на продажу, то ремесленные термины появились значительно позже, чем мы заявляем. Однако во всех исторических справочниках утверждается, что вначале ремесло имело форму домашнего ремесла, которое появилось значительно раньше изготовления изделий на заказ и продажу. В результате были разработаны классификации прототерминов и номенов, как важного аспекта антропологистики.

В 2023 г. осознан фактор изменения среды обитания человека – от доминирующей естественной среды обитания на ранних этапах эволюции человека до преимущественно искусственной среды обитания на последних этапах. Этот фактор требует дальнейшего изучения.

При рассмотрении гипотез происхождения языка, необходимо признать, что самым ранним типом протослов являются междометия, поскольку они отражают рефлексы и ощущения, которые находятся на низших ступенях развития. Подражание животным приобретает смысл при условии передачи информации сородичам о находящихся недалеко хищниках или дичи, однако речь ребенка 2-3х лет носит монологический характер, коммуникация детей возникает позже, как видимо и у исторического человека. То же относится к подражанию природным звукам – необходимость в этом возможна для сигнализации сородичам об опасности (пожар, камнепад), что появилось не сразу.

2024 год – найдено подтверждение того, что племенные языки не могут превышать 1,5 тысяч слов (ранее были только заявления авторов исследований праязыка) – предел объема памяти, который преодолен только с появлением письменности.

Научные исследования, связанные с антропологической лингвистикой

За 20 лет своего существования новое направление явило себя в виде большого количества исследований, представленных практически на всех языковедческих конференциях. Были изданы учебные пособия на русском, английском и польском языках [20, 21, 22].

Важным явлением в формировании новой науки считаются исследования, защищенные на заседаниях диссертационных советов. По антропологической лингвистике успешно защищены диссертации на русском языке [23, 24, 25, 26, 27а и др.].

Кроме того, за последние 20 лет было защищено (только под научным руководством С.В. Гринева) 171 магистерская диссертация (включая российские дипломы) и 163 бакалаврских диссертаций. Актуальное число

должно быть значительно больше с учетом этого спецкурса в десятке отечественных университетов.

Заключение

Антропологистика тесным образом связана с терминоведением, прежде всего, самым характером исследований: обе науки так или иначе исследуют возможности и способности человеческого мышления анализировать элементы окружающего мира и номинировать их языковыми средствами.

Развитие любого знания (в том числе – и научного) – это исторический процесс, связанный с мышлением человека. Чем глубже и отчетливее человек понимал и воспринимал окружающий мир, тем сложнее и разнообразнее становился словарный состав языка.

От простого, неясного и расплывчатого понимания представлений об окружающем мире человечество постепенно приходит к структурированной системе понятий, в которой каждому значению отведено определенное место.

Антропологистика – это междисциплинарная отрасль научного знания, вобравшая в свою методику методы философии, антропологии, психологии, общего языкознания и – конечно же – терминоведения.

В настоящее время антропологистика существует не только как новое научное направление в языкознании, но и как учебная дисциплина.

© Гринев-Гриневиц С.В., Сорокина Э.А., 2025

Список источников

1. Гринев-Гриневиц С.В., Сорокина Э.А., Скопюк Т.Г. Основы антропологистики: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 128 с.
2. Гринев-Гриневиц С.В., Сорокина Э.А. Основы семиотики: Картина исторического развития и современное состояние науки о знаках. Изд. 2. Москва, Ленанд. 2023. – 240 с.
3. Трир Йост (Jost Trier) Немецкая лексика понятийной области интеллектуальных свойств. История языкового поля с древнейших времён до начала XIII в. – 1931.
4. Buck C.D. A Dictionary of Selected Synonyms in the Principal Indo-European Languages. The University of Chicago Press, 1988.
5. Горан В.П. К проблеме становления категории «закон», В кн: Научное знание: логика, понятия, структура / Новосибирск: Наука, 1987. – С. 185-204.

6. Лазарева М.А. Сопоставительный анализ метеорологической лексики английского и русского языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1999.
7. Laura Dyer "Mowa dziecka: Zrozum i rozwiń mowę dziecka" – Liber, 2006.
8. Детский лепет. Как формируется словарный запас и существует ли понятие нормы? [defectologia.pro](http://defectologia.pro/zhurnal/detskij_lepet_kak_...)/zhurnal/detskij_lepet_kak_... 2021
9. Филин Ф.П. Историческая лексикология русского языка. – М., Наука, 1984. – 175 с.
10. Fisiak Jacek An Outline History of English. Volume One: External History. – Poznań, 2000. – 174 p.
11. Лейчик В.М. Проблемы отечественного терминоведения в конце XX века // Вопросы филологии. – 2000. – №1,2,3. – С. 20-30.
12. Горелов И.Н. Проблема функционального базиса речи в онтогенезе: Учебное пособие. Челябинск, 1974. – 116 с.
13. Дюби Ж. История ментальностей // История ментальностей, историческая антропология. Зарубежные исследования в обзорах и рефератах. – М, 1996. – С. 18-21.
14. Баскаков В.Н. Академия Российская – в кн.: Русский язык. Энциклопедия. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Большая Российская Энциклопедия; Дрофа, 1997 – С. 18-19.
15. Бондалетов В.Д. Социальная лингвистика; Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 «Рус. Яз. и лит.» – М., Просвещение, 1987. – 160 с.
16. Farr J.R. Artisans in Europe, 1300–1914. – Cambridge: Cambridge University Press, 2000. – 306 p.
17. Реформатский А.А. Введение в языковедение / Под ред. В.А. Виноградова. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 536 с.
18. Гринев-Гриневиц С.В. Полисемия в терминологии и антропогенезе. Перевод и когнитология в XXI веке. VII Международная научная теоретическая конференция (22-24 апреля 2014). – Москва, Издательство МГОУ, 2014. – С. -77.
19. Гринев-Гриневиц С.В., Сорокина Э.А. Семантические основы антропогенеза. // Новое в теории языка: монография / А. И. Фефилов, С.В. Гринев-Гриневиц, Э.А. Сорокина, И.Г. Осетров, О.И. Осетрова, Е.А. Путилина, Э.В. Егорова, А.Д. Ефимова; под ред. А.И. Фефилова. – Ульяновск: УлГУ, 2020. – С. 71-105.
20. S. Grinev-Griniewicz, J. Zaniewski, E. Sorokina, T. Skopiuk. Antropolingwistyka: Nowa nauka XXI wieku. – Białystok, WSFIZ, 2009. – 122 s.
21. Sergei Grinev-Griniewicz, Tatiana Skopiuk, Elwira Sorokina, Patricia Thomas. Foundations of Anthropolinguistics: Establishing lexical premises for exploring evolution of human mentality. LAP Lambert Academic Publishing. 2015. – 180 p.
22. Гринев-Гриневиц С.В., Сорокина Э.А., Викулова Л.Г. Теория языка: антропологическая лингвистика: учебное пособие. М.: ИД ВКН, 2021. – 256 с.
23. Фадеева Л.Ю. Антропологическое исследование явления реверсивности в специальном поле: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Нижний Новгород: 2005. – 16 с.
24. Жадейко М.Н. Антропологические аспекты полисемии соматизмов: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Нижний Новгород: 2008. – 17 с.
25. Каспрук Д.И. Антропологические аспекты сопоставительного исследования лексики на примере семантического поля "Fitness": автореф. дис. ... канд. филол. – Москва, 2018. – 27 с.
26. Цораева О.И. Антропологические аспекты сопоставительного исследования: на примере семантического поля "Успех" в английском и русском языках: автореф. дис. ... канд. филол. – Москва, 2022. – 25 с.
27. Смирнова А.Н. Сопоставительный антропологический анализ многозначных лексем / автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М, 2024. – 28 с.

References

1. Grinev-Grinevich S.V., Sorokina E.A., Skopyuk T.G. Osnovy antropolingvistiki [The basics of anthropolinguistics]: a tutorial for students of higher educational institutions. – Moscow: Publishing Center "Academy", 2008. – 128 p.
2. Grinev-Grinevich S.V., Sorokina E.A. Osnovy semiotiki: Kartina istoricheskogo razvitiya i sovremennoe sostoyanie nauki o znakah. [Fundamentals of semiotics: Picture of historical development and current state of the science of signs.] Publ. 2 Moscow, Lenand. 2023. – 240 p.
3. Trir Jost (Jost Trier) Nemeckaya leksika ponyatijnoj oblasti intellektual'nyh svojstv. Istoriya yazykovogo polya s drevnejshih vremyon do nachala XIII v. [German vocabulary of the conceptual area of intellectual properties. History of the language field from ancient times to the beginning of the 13th century.] – 1931
4. Buck C.D. A Dictionary of Selected Synonyms in the Principal Indo-European Languages. The University of Chicago Press, 1988
5. Goran V.P. K probleme stanovleniya kategorii «zakon» [On the problem of formation of the category "law"], in the book: Scientific knowledge: logic, concepts, structure / Novosibirsk: Science, 1987. – Pp. 185-204.
6. Lazareva M.A. Sopostavitel'nyj analiz meteorologicheskoy leksiki anglijskogo i russkogo yazykov [Comparative analysis of meteorological vocabulary of the English and Russian languages]: author's abstract. diss. candidate of philological sciences. – M., 1999.
7. Laura Dyer “Mowa dziecka: Zrozum i rozwiń mowę dziecka» – Liber, 2006
8. Detskij lepet. Kak formiruetsya slovarnyj zasob i sushchestvuet li ponyatie normy? defectologiya.pro>zhurnal/detskij_lepet_kak_... 2021
9. Filin F.P. Istoričeskaya leksikologiya russkogo yazyka. [Historical lexicology of the Russian language.] – M., Science, 1984. – 175 p.
10. Fisiak, Jacek (2000) An Outline History of English. Volume One: External History. – Poznań, – 174 p.
11. Leichik V.M. Problemy otechestvennogo terminovedeniya v konce XX veka [Problems of Russian Terminology at the End of the 20th Century] // Questions of Philology. – 2000. – No. 1,2,3. – Pp. 20-30.
12. Gorelov I.N. Problema funkcional'nogo bazisa rechi v ontogeneze [The problem of the functional basis of speech in ontogenesis]: textbook. Chelyabinsk, 1974. . – 116 p.
13. Dyubi Zh. (1996). Istoriya mental'nostej [History of mentalities]// Istoriya mental'nostej, istoricheskaya antropologiya. Zarubezhnye issledovaniya v obzorah i referatah. [History of mentalities, historical anthropology. Foreign studies in reviews and abstracts.] – M. – Pp. 18-21.
14. Baskakov V.N. (1997) Akademiya Rossijskaya [Russian Academy] – in the book: Russian language. Encyclopedia. 2nd ed., revised. and additional – M.: Great Russian Encyclopedia; Drofa. – Pp. 18-19.
15. Bondaletov V.D. Social'naya lingvistika [Social linguistics]; t extbook for students of pedagogical institutes in specialty No. 2101 “Russian Language and Literature” – M., Education, 1987. – 160 p.
16. Farr J.R. Artisans in Europe, 1300-1914. – Cambridge: Cambridge University Press, 2000. – 306 p.
17. Reformatskij A.A. Vvedenie v yazykovedenie [Introduction to linguistics] / Edited by. V.A. Vinogradov. – Moscow: Aspect Press, 1996. – 536 p.
18. Grinev-Grinevich S.V. Polisemiya v terminologii i antropogeneze. Perevod i kognitologiya v XXI veke. [Polysemy in terminology and anthropogenesis. Translation and cognitology in the 21st century.] VII International scientific theoretical conference (April 22-24, 2014). – Moscow, MGOU Publishing House, 2014. – Pp. 66-77.
19. Grinev-Grinevich S.V., Sorokina E.A. Semanticheskie osnovy antropogeneza. [Semantic foundations of anthropogenesis.] // Novoe v teorii yazyka: monografiya [New in the

theory of language: monograph]/ A.I. Fefilov, S.V. Grinev-Grinevich, E.A. Sorokina, I.G. Osetrov, O.I. Osetrova, E.A. Putilina, E.V. Egorova, A.D. Efimova; edited by A.I. Fefilov. – Ul'yanovsk: Ulsu, 2020. – Pp. 71-105.

20. S. Grinev-Griniewicz, J. Zaniewski, E. Sorokina, T. Skopiuk. Antropolingwistyka: Nowa nauka XXI wieku. – Białystok, WSFIZ, 2009. – 122 s.

21. Sergei Grinev-Griniewicz, Tatiana Skopiuk, Elwira Sorokina, Patricia Thomas. Foundations of Anthropinguistics: Establishing lexical premises for exploring evolution of human mentality. LAP Lambert Academic Publishing. 2015, – 180 p.

22. Grinev-Grinevich S.V., Sorokina E.A., Vikulova L.G. Teorija jazyka: antropolingvistika [Theory of language: anthropinguistics]: a tutorial. Moscow: ID VKN, 2021. – 256 p.

23. Fadeeva L.Yu. Antropolingvisticheskoe issledovanie yavleniya reversivnosti v special'nom pole [Anthropinguistic study of the phenomenon of reversibility in a special field]: author's abstract. diss. candidate of philological sciences. – Nizhny Novgorod: 2005. – 16 p.

24. Zhadejko M.N. Antropolingvisticheskie aspekty polisemii somatizmov [Anthropinguistic aspects of the polysemy of somatisms]: author's abstract. diss. candidate of philological sciences. – Nizhnij Novgorod, 2008. – 17 p.

25. Kaspruk D.I. Antropolingvisticheskie aspekty sopostavitel'nogo issledovaniya leksiki na primere semanticheskogo polya "Fitness" [Anthropinguistic aspects of comparative study of vocabulary on the example of the semantic field "Fitness"]: author's abstract. diss. candidate of philological sciences. – Moscow, 2018. – 27 p.

26. Coraeva O.I. Antropolingvisticheskie aspekty sopostavitel'nogo issledovaniya: na primere semanticheskogo polya "Uspekh" v anglijskom i russkom yazykah [Anthropinguistic aspects of comparative research: on the example of the semantic field "Success" in the English and Russian languages]: author's abstract. diss. ... cand. philological. – Moscow, 2022. – 25 p.

27. Smirnova A.N. Sopostavitel'nyj antropolingvisticheskij analiz mnogoznachnyh leksem [Comparative anthropinguistic analysis of polysemantic lexemes] / author's abstract. diss. candidate of philological sciences. – M.: 2024. – 28 p.

**Гринеv-Гринеvич
Сергей Викторович**

доктор филологических наук, профессор, Московский городской педагогический университет, Москва, Россия

svgrinev1@gmail.com

**Grinev-Grinevich
Sergei Viktorovitch**

doctor of Philology, professor, Moscow city pedagogical university, Moscow, Russia

svgrinev1@gmail.com

**Сорокина
Эльвира Анатольевна**

доктор филологических наук, профессор, Государственный университет просвещения, Москва, Россия

ellazor@mail.ru

**Sorokina
Elvira Anatolievna**

doctor of Philology, professor, State university of education, Moscow, Russia

ellazor@mail.ru

ЛИНГВИСТИКА

Лингвистика и образование. 2025. Том 5. №1. С. 38-48
Linguistics & education. 2025. Vol. 5, No. 1. P. 38-48

Научная статья

УДК 81'276. 1:811.161.1'27

<https://doi.org/10.17021/2712-9519-2025-1-38-48>

5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

СИСТЕМА ЯЗЫКОВЫХ И ПИКТОГРАФИЧЕСКИХ ЗНАКОВ НАРКОЗАВИСИМОСТИ

Ламунат Насировна Аллахкулиева¹, Михаил Александрович Грачев²

¹Приволжский исследовательский медицинский университет, им. К.Г. Никулина, Нижний Новгород, Россия

¹ГБУЗ НО Городская поликлиника №50 Нижний Новгород, Россия

²Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, Нижний Новгород, Россия

¹ibragimovalamunat@gmail.com

²ma-grachev@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются жаргон и пиктографическое письмо наркоманов как разновидности семиотических систем, недостаточно изученных в лингвистике и общей семиотике, приводится целесообразность изучения данных элементов субкультуры для практической работы судебных экспертов, сотрудников правоохранительных органов, медицинских и педагогических работников. На материале существующих справочных источников, анкетирования и интервьюирования респондентов, а также непосредственного наблюдения за речевым и неречевым поведением пациентов в практике работы врача выделяются виды жаргонных выражений и татуировок в зависимости от пристрастия их носителей к определённому наркотику. Ставится вопрос о необходимости постоянной фиксации изменений в указанных знаковых системах.

Ключевые слова: жаргон, речь, пиктографическое письмо, наркомания

Для цитирования: Аллахкулиева Л.Н., Грачев М.А. Система языковых и пиктографических знаков наркозависимости // Лингвистика и образование. 2025. – Том 5. – №1. – С. 38-48. <https://doi.org/10.17021/2712-9519-2025-1-38-48>

Original article

SYSTEM OF LINGUISTIC AND PICTOGRAPHIC SIGNS OF DRUG ADDICTION

Lamunat N. Allahkulieva¹, Mikhail A. Grachev²

¹Volga Region Research Medical University named after K.G. Nikulin, Nizhny Novgorod, Russia

¹SBHI, City Polyclinic No. 50, Nizhny Novgorod, Russia

²Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia

¹ibragimovalamunat@gmail.com

²ma-grachev@mail.ru

Abstract. The article analyzes the jargon and pictographic script of drug addicts as a variety of semiotic systems, not sufficiently studied in linguistics and general semiotics, it is suggested that the study of these elements of subculture for practical work of judicial experts, law enforcement officials, medical and educational staff. On the material of existing reference sources, questionnaires and interviews of respondents, as well as direct observation of the speech and unreal behavior of patients in the practice of the doctor, there are types of jargon and tattoos

depending on their carriers' addiction to a certain drug. The question of whether there is a need for constant recording of changes in these symbolic systems.

Keywords: jargon, speech, pictographic writing, drug addiction

For citation: Allahkulieva L.N., Grachev M.A. System of linguistic and pictographic signs of drug addiction, *Linguistics & education*, 2025. – Vol. 5 – No. 1. – Pp. 38-48. <https://doi.org/10.17021/2712-9519-2025-1-38-48>

Проблема наркомании является социально значимой и далеко не решённой в современном обществе, именно поэтому к её исследованию должны быть привлечены специалисты различных областей знания. Статья представляет собой совместную работу эксперта-лингвиста и врача-практика, анализирующих речь, жаргон и татуировки наркоманов разных видов зависимости. Цель статьи – обнаружение и классификация языковых и пиктографических знаков принадлежности людей к данной субкультуре. При сборе жаргонного и пиктографического материала были использованы методы анкетирования и интервьюирования (опрошено более 150 респондентов), непосредственного наблюдения за речью и невербальными знаками на теле информантов (более 150 человек) в практике работы врача в течение нескольких лет, материалы справочных изданий [1].

Актуальность исследования заключается в анализе речевых знаков и лингвопиктографического материала (татуировок) наркозависимых или наркодилеров как разновидности семиотических систем, недостаточно изученных в лингвистике и общей семиотике. Необходимость систематизации материала для практического применения определяет актуальность данного исследования для деятельности экспертов, проводящих исследования по речи и татуировкам указанных лиц, а также для врачей, сотрудников правоохранительных органов, педагогов, родителей.

Лексика наркоманов является своеобразным показателем приверженности человека к наркотикам, и знание о ней важно для представителей профессий, которые должны тщательно следить за речью и поведением пациентов и воспитанников. Если пациент или ученик часто употребляет наркотические слова или имеет на теле специфические

татуировки, то можно с определённой долей уверенности говорить о его пристрастии к наркотикам или, по крайней мере, о связях с наркоманами. Конечно, некоторые слова и обороты речи наркозависимых уже прочно вошли в общенародный язык, однако наркоман может употреблять и специфические лексемы, например, *гута-густрица* (желудочные капли, которые после их выпарки вводятся в вену).

Врач, зная лексику наркоманов, понимая, что означает то или иное специфическое слово, может легче войти в контакт с больным, точнее поставить диагноз и применить действенные лекарства для спасения пациента от наркотической зависимости.

Следует иметь в виду, что наркоманы нередко используют свою лексику в конспиративных целях, что позволяет им, не опасаясь окружающих, использовать различные фразы, связанные с применением наркотиков [1, с. 5]: *Вышлите Кате триста поцелуев!* (Пришлите триста граммов кодеина – наркотического вещества). Продавцами наркотических средств в конспиративных целях широко используется жаргон, понятный сбытчикам и потребителям наркотиков: *Тёте Ханум совсем плохо!* (Наркотик оказался некачественным). Осуждённые наркоманы в целях консолидации и поиска «дозы» наносят на предплечье аббревиатуры: *ТОН – тайное общество наркоманов, МИЛА – мои интересы – люблю а(о)бшабиться (выкурить самокрутку (папиросу, сигарету) с гашишем)* [4, с. 46].

Практически все наркоманы в разной степени частотности используют жаргонизмы как специфические речевые вкрапления. Лексика наркоманов может быть своеобразным показателем приверженности человека к психотропным препаратам. Как показывают проведенные нами опросы и интервьюирование, наркоманы считают многие жаргонизмы нормативными словами, не отмечают их стилистически, употребляют в песнях (особенно в стиле рэп), анекдотах.

Жаргонная лексика наркозависимых не отличается разнообразием и включает единицы преимущественно следующих тематических групп:

названий наркотиков, шприцев, наркоманов, продавцов и поставщиков наркотиков, вен человека, действий, связанных с употреблением наркотиков. Выделены и другие тематические группы, но они немногочисленны и могут обозначать притоны наркоманов, врачей, больницы и т.п.

По своему происхождению лексические жаргонизмы наркоманов делятся на исконные (см. слова: *лёд* – кокаин, *насос* – шприц, *убиться* – накуриться гашиша) и заимствованные: *глюк* – галлюцинации (нем. *Gluck* – счастье), *креза*, *крейза* – психбольница, сумасшествие, сумасшедший человек (англ. *Crazy* – сумасшедший).

В зависимости от пристрастия человека к тому или иному виду наркотиков (они делятся на три разряда: наркотики, которые принимают внутрь как таблетки, одурманивающие вещества, внедряемые в организм при помощи вдыхания, препараты, вводимые путём инъекции) наблюдаются различия в лексике наркозависимых. Так, в жаргоне наркоманов (информанты – студенты и безработные от 18 до 30 лет), совершающих инъекцию наркотика, имеются следующие слова: *бая'н* – шприц, *доро'га* – следы инъекций на теле наркомана, *апте'ка* – принадлежности для приготовления раствора и инъекции наркотика, *тря'ска* – болезненное состояние из-за инъекции загрязнённым наркотиком. Лексика любителей употреблять наркотические средства в виде таблеток немногочисленна, но в ней имеются специфические обозначения – названия наркотиков: *ка'лики-морга'лики*, *колёса*, *ди'ски*, *кру'глые* – таблетки, содержащие наркотическое вещество.

Некоторые слова наркоманов применяются только в их среде (*беляшка* – морфий, *заякишить* – начать испытывать эйфорию от действия наркотиков, *кислота* – наркотик ЛСД), другие проникают в повседневное общение и в публицистическую сферу (*сесть на иглу*, *спрыгнуть с иглы*, *наркота*, *задвигаться* и др.) [1, с. 9-12]. В составе наркотической лексики выделяется особый пласт слов, который употребляется чаще всего в кинотеатрах, домах культуры и на школьных мероприятиях, где проходят дискотеки, см.: *дед моро'з* – продавец наркотического средства в порошкообразном виде светлого

цвета, *зна'харь* – продавец растительных наркотических средств собственного производства, *квадра'т*, *ма'рка* – почтовая марка, имеющая с клеевой стороны слой наркотика, чаще всего ЛСД; *ма'рку* лизут, как раньше перед склеиванием частей конверта, или проглатывают; *мазёл* – единица измерения марихуаны, равная одному спичечному коробку, некоторое количество марихуаны, приготовленное для транспортировки; *свисто'к* – наркоман, употребляющий синтетические наркотики и психотропные средства; *фитю'лька* – упакованная для розничной продажи доза наркотика.

Наркоманы и наркодельцы вовлекают в свой круг всё новые жертвы, бесплатно угощая новичков наркотиком, о чем свидетельствуют особые слова: *заморо'чить* – уговорить кого-л., предложить употребить наркотик; *подогре'ть* – угостить наркотиком с целью вовлечения в наркоманию; *потроши'ть* – угощать гашишем; *призово'й чек* – бесплатная доза наркотика от наркодельца за вовлечение в наркоманийную зависимость других людей. В лексике «втянутых» наркоманов преобладают существительные и глаголы, наблюдается большое количество вводных слов и частиц (*блин, как бы, короче, там, вот*), но мало наречий и прилагательных. Слова категории состояния, оценивающие действие наркотиков, они используют из молодёжной лексики: *в кайф, ди'ко, гламу'рно* – хорошо, *в обло'м, некайфо'во, глю'кально* – плохо.

Особенности речи наркоманов могут проявляться не только на лексическом, но и на грамматическом уровне. По мнению исследователя А.С. Меркуловой, «в речи больных наркоманией обнаружено преобладание простых и сложносочинённых предложений над сложноподчинёнными. Так как сложноподчинённые предложения служат для передачи различных связей между событиями или явлениями действительности <...>, то низкая частотность таких синтаксических конструкций свидетельствует о нарушении связей в картине мира наркозависимых» [5, с.184]. Во время наркотической абстиненции речь наркомана бывает бессвязной, так как все его мысли в этот

период направлены на поиск наркотика и его употребления. Его речь существенно различается до и после принятия наркотиков. Отсутствие второстепенных членов предложений может быть свидетельством того, что наркоман воспринимает реалии окружающей действительности упрощённо, «чёрно-белое» восприятие мира свидетельствует о деградации личности. В зависимости от пристрастия к определённому наркотику у наркозависимого возникают и устойчивые психические изменения: например, в назывании наркотика *зверушкой* или *сексушкой* отражается их эффект, связанный с возможностью вызывать страшные или сексуальные галлюцинации. Почерк людей, применяющих наркотики также со временем, значительно изменяется: он становится волнистым, «уплывающим», неразборчивым.

Письменной разновидностью жаргона наркоманов являются татуировки (пиктографическое письмо), которые имеют специфику по отношению к общеуголовным татуировкам. Они занимают особое место в криминальной субкультуре наркоманов и наркодилеров и являются более поздним вариантом уголовной пиктографии (70-е годы XX в.). Сюжеты татуировок у наркоманов – не просто свидетельство их принадлежности к данной группе, но и своего рода «паспорт» их личности. Татуировки наркоманов имеют криптолалическое значение и наносятся исключительно добровольно. Подобные татуировки делятся на аббревиатуры и сюжетные изображения, наркоманийные высказывания среди них почти отсутствуют. Аббревиатуры появились в среде наркоманов под воздействием общеуголовных татуировок-аббревиатур, но если общеуголовные тату наносятся исключительно для бравады или для особого самовыражения, они практически не имеют тайного назначения, то аббревиатуры наркоманов наносятся исключительно для конспиративных целей (см.: ЛОН – люблю общество наркоманов, НОНА – наркоман, очень нужна анаша) [3, с. 134-138]. Сюжетные рисунки также имеют конспиративное или опознавательное значение: нередко они свидетельствуют о наркотической зависимости человека (например, татуировка, изображающая паука в паутине, имеет значение «наркоман») [3, с.

46]. Иногда на тело наносят цифры: например, 5 – это экстази (для обозначения берётся первая буква в англоязычном названии наркотика и ставится её порядковый номер в английском алфавите).

Наркоманы – курильщики гашиша, как правило, пользуются такими словами, как *балда'* – наркотическое средство; гашиш; *масты'рка* – папироса, сигарета самокрутка, начинённая гашишем; *тра'вка* – гашиш и, соответствующие им татуировки (здесь и далее рисунки взяты из открытых источников):

Рис.1. Наркоман, употребляющий гашиш

Наркоман, делающий инъекции наркотиков, гораздо чаще использует в своей речи слова: *амнуха* – ампула с наркотиком; *мороз* – морфий; *агрега'т*, *насо'с*, *самосва'л* – шприц и соответствующие татуировки.

Рис.2. Наркоман, вводящий в организм наркотики путём инъекции

У наркоманов, использующих таблетки, в частом употреблении слова: *калики*, *ка'лики-морга'лики*, *колёса* – таблетки, содержащие наркотическое вещество; *ка'тя* – кодеин и соответствующие татуировки.

Рис.3. Наркоман, употребляющий таблетки, содержащие наркотические вещества

Имеются другие обозначения и изображения, характерные для наркозависимых, употребляющих иные психотропные вещества.

Рис.4. Наркоман, употребляющий психоделические грибы

В лексике многих осуждённых бытуют следующие специфические жаргонизмы: *конте'йнер* – герметически закупоренная ампула, гильза с наркотиками, которую проглатывают заключённые и таким образом проносят в исправительное учреждение; *подогре'в* – наркотики, полученные в местах лишения свободы; *наркома'т* – преступная группа сбытчиков наркотиков. Они точно указывают на наркозависимых, что подтверждается соответствующими татуировками.

Рис.5. Татуировка со значением «наркоман» (общее значение, буквально: «вот что нас губит»)

Для более детального представления о типах наркотических жаргонов, дадим характеристику основных видов наркотиков.

Героин (от лат. *heroicus* – сильнодействующий) – наркотик из семейства опиатов, изначально средство от кашля. Впоследствии героином лечили такие психические расстройства, как нимфомания, идиотизм, маниакальные галлюцинации, склероз, болезни сердца. К акустическим изменениям можно отнести снижение основного тона голоса в результате длительного приема опиатов. Именно по этим специфическим признакам и удастся определить наркотическое опьянение.

Конопля (марихуана, анаша) – основа для изготовления «легких наркотиков», применяемых преимущественно путем курения.

Спайс (англ. *spice* – приправа, специя) – синтетический аналог марихуаны, который получил широкое распространение в настоящее время. В речи наркоманов используется жаргонизм *легалка* – указание на то, что некоторые виды спайсов имелись в открытой продаже.

Амфетамины – наркотические вещества, оказывающие на организм психостимулирующее действие. Речь наркозависимого человека становится нелогичной и растянутой.

Кокаин – сильнодействующий психостимулятор растительного происхождения, который изготавливают из листьев растения *коки*. Речь кокаиниста невнятна.

ЛСД – производное лизергиновой кислоты. В речи наблюдается алогичность, она становится невнятной.

Экстази – наркотик амфетаминовой группы, который содержится в таблетках или в капсулах. Речь человека становится быстрой и суетливой [5, с. 156].

На основе речи наркозависимых было выявлено, что все наркотики отрицательно влияют на организм человека, а их длительное употребление вызывает психическую и физическую деградацию, что приводит к потере памяти, понижению речевого уровня и изменению типа речи наркозависимых. Они чаще употребляют просторечные слова, арготизмы и жаргонизмы.

Речевое поведение человека в нестандартных ситуациях, когда его сознание находится в состоянии неравновесия, изучает лингвистика измененных состояний сознания (ЛИСС). Наркотическое опьянение является одним из таких состояний и изучается наряду с такими их разновидностями, как *шок, аффект, транс, алкогольное опьянение*. Речевое поведение людей, находящихся в измененных состояниях сознания, имеет лингвистические признаки, которые нередко пытаются имитировать сознательно для оправдания совершенных преступных действий и для других целей. В связи с

этим рассмотренный выше материал предоставляет возможности для расширения методов исследований в лингвокриминалистике, автороведческой и идентификационной судебных экспертизах.

Выводы

Анализ жаргона и татуировок наркоманов, лексических, морфологических и синтаксических особенностей их речи имеет большое значение для расширения знаний о языковой личности наркозависимых. Важнейшие элементы их субкультуры образуют чрезвычайно сложную систему знаков, которые нуждаются в постоянной фиксации, разработке наиболее точных толкований, методов определения особенностей исследуемой личности. Анализ речи наркоманов показывает ее значительные отличия от речевого поведения здоровых людей, а также позволяет установить стаж употребления ими наркотиков, применяемых веществ, степень заболевания. Педагогам, медицинским работникам, сотрудникам правоохранительных органов представленная информация может быть полезна для ранней диагностики наркозависимости их воспитанников, пациентов, подозреваемых. Результаты исследования могут быть использованы в практике составления словарей и проведения судебных лингвистических экспертиз.

© Аллахкулиева Л.Н., Грачев М.А., 2025

Список источников

1. Грачев М.А. Жаргон и татуировки наркоманов: Краткий словарь-справочник/ М.А.Грачев. – Нижний Новгород: Нижегородский гуманитарный центр, 1996. – 75 с.
2. Грачев М.А. Появление и эволюция криминальных татуировок в России /М.А.Грачев // Юрислингвистика, 2022. – № 23. – С .27-30.
3. Грачев М.А. Криминальная татуировка в России: прошлое и современность. Монография. Нижний Новгород: НГЛУ им. Н.А.Добролюбова, 2023. – 180 с.
4. Грачев М.А., Юматов В.А. Актуальные аспекты изучения современной жаргонной нарколексики // Судебная экспертиза Беларуси. Минск, 2023. – №2 (17). – С. 45-50.
5. Меркулова А.С. Наркозависимый как тип языковой личности: дис... канд. филол. н. – Тамбов, 2006. – 208 с.

References

1. Grachev M.A. Zhargon i tatuirovki narkomanov: Kratkij slovar'-spravochnik [Jargon and Tattoo Addicts: A Concise Dictionary. Nizhny Novgorod (in Russian).] / M.A. Grachev. – Nizhny Novgorod, 1996 – 75 p.
2. Grachev M.A. Pojavlenie i evoljucija kriminal'nyh tatuirovok v Rossii [The emergence and evolution of criminal tattoos in Russia] / M.A. Grachev // Jurislinguistics 2022. – № 23. – Pp. 27-30.
3. Grachev M.A. Kriminal'naja tatuirovka v Rossii: proshloe i sovremennost' [Criminal tattoo in Russia: past and present.] Monograph. Nizhny Novgorod: LUNN, 2023. – 180 p.
4. Grachev M.A., Yumatov V.A. Aktual'nye aspekty izuchenija sovremennoj zhargonnoj narkoleksiki [Actual aspects of the study of modern slang narcolexics] // Forensic examination of Belarus. Minsk, 2023. – No.2 (17). – Pp. 45-50
5. Merkulova A.S. Narkozavisimyj kak tip jazykovoj lichnosti [Drug addict as a type of linguistic personality]: candidate of phil. sc. Tambov, 2006. – 208 p.

**Аллахкулиева
Ламунат Насировна**

ассистент, Приволжский исследовательский медицинский университет, им. К.Г. Никулина
врач терапевт, ГБУЗ НО Городская поликлиника №50, Нижний Новгород, Россия
ibragimovalamunat@gmail.com

**Allahkulieva
Lamunat Nasirovna**

assistant of the Volga Region Research Medical University named after K.G. Nikulin,
therapist, SBHI City Polyclinic No. 50, Nizhny Novgorod, Russia
ibragimovalamunat@gmail.com

**Грачев
Михаил Александрович**

доктор филологических наук, профессор, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, Нижний Новгород, Россия
ma-grachev@mail.ru

**Grachev
Mikhail Aleksandrovich**

doctor of philology, professor, Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia
ma-grachev@mail.ru

Научная статья

УДК 81.42:34.02+37

<https://doi.org/10.17021/2712-9519-2025-1-49-71>

5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВОВОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ МЛАДШИХ КЛАССОВ

Елена Сергеевна Белоус¹, Ксения Алексеевна Белоконева², Владимир Викторович Завражин³, Мария Викторовна Апкаликова⁴

¹Волгоградский государственный технический университет, Волгоград, Россия

²Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, Волгоград, Россия

³ООО «Центр непрерывного образования и инноваций», Санкт-Петербург, Россия

⁴ГБОУ "Волгоградская школа-интернат "Созвездие", Волгоград, Россия

¹belousdok@list.ru

²belokoneva.ka@gmail.com

³newobr-info@mail.ru

⁴m-apkalikova@mail.ru

Аннотация. В статье приводятся результаты лингвистического эксперимента по выявлению правовой компетентности у школьников младших классов. Описываются задания, способствующие продуцированию текстов правовой тематики: подготовка устного сообщения или рассказа, участие в ролевой игре, участие в интервью / собеседовании, описание картинок, схем, формуляров документов, ответы на открытые вопросы. Анализируются тексты, полученные школьниками в результате выполнения этих заданий. Выявляются языковые особенности речи школьников: употребление специальной лексики (терминов, устойчивых выражений), эмоционально окрашенной лексики, глагольных форм, грамматических конструкций, свойственных официально-деловому стилю. Делается вывод о сформированности у школьников правовой компетентности.

Ключевые слова: правовая компетентность обучающихся, лингвистический эксперимент, создание текста, язык школьников

Для цитирования: Белоус Е.С., Белоконева К.А., Завражин В.В., Апкаликова М.В. Лингвистическая реализация правовой компетентности школьников младших классов// Лингвистика и образование. 2025. – Том 5. – №1. – С. 49-71. <https://doi.org/10.17021/2712-9519-2025-1-49-71>

Original article

LINGUISTIC REALIZATION OF THE ELEMENTARY SCHOOL STUDENTS' LEGAL COMPETENCE

Elena S. Belous¹, Kseniia A. Belokoneva², Vladimir V. Zavrzhin³, Maria V. Apkalikova⁴

¹ Volgograd state technical university, Volgograd, Russia

² Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia

³ LLC "Center for Continuing Education and Innovation"

⁴ SBEI "Volgograd boarding school "Sozvezdie", Volgograd, Russia

¹belousdok@list.ru

²belokoneva.ka@gmail.com

³newobr-info@mail.ru

Abstract. The article presents the results of a linguistic experiment to identify legal competence in elementary school students. The tasks that contribute to the production of legal texts are described: preparation of an oral message or story, participation in a role-playing game, participation in an interview / interview, description of pictures, diagrams, document forms, answers to open questions. The texts received by schoolchildren as a result of these tasks are analyzed. The linguistic features of schoolchildren's speech are revealed: the use of special vocabulary (terms, stable expressions), emotionally colored vocabulary, verb forms, grammatical constructions peculiar to the official business style. The conclusion is made about the formation of legal competence among schoolchildren.

Keywords: legal competence of students, linguistic experiment, text creation, the language of schoolchildren

For citation: Belous E.S., Belokoneva K.A., Zavrazhin V.V., Apkalikova M.V. Linguistic realization of the elementary school students' legal competence, *Linguistics & education*, 2025. – Vol. 5 – No. 1. – Pp. 49-71. <https://doi.org/10.17021/2712-9519-2025-1-49-71>

Введение

Жизнь современного общества регламентирована правилами и нормами. Для успешной работы, построения взаимоотношений с коллегами, друзьями, создания семьи, развития творческих способностей необходимо знать и соблюдать эти нормы, осуществлять правовую оценку любой ситуации, то есть владеть в полной мере правовой компетентностью. Она позволяет принимать решения в рамках правового поля, учитывать опыт собственных юридически значимых действий.

Правовая компетентность важна не только для взрослых. Современным детям и подросткам тоже необходимы правовые знания и навыки их использования в учебной и внеучебной деятельности.

Существует ряд методик, которые выявляют правовую компетентность обучающихся [1-4]. Чаще всего данные методики основываются на установлении определенных знаний школьников. Однако такой подход не дает четкого представления о наличии у них правовой компетентности, поскольку последняя не ограничивается только владением информацией. Существенным представляется и ее применение в повседневной жизни.

Гипотеза исследования

Авторы данной работы предполагают, что возможно определить уровень сформированности правовой компетентности школьников, изучив их язык, так как на практике данная компетенция реализуется через определенные

действия (создание правовых и официально-деловых документов, толкование и комментирование правовых норм, редактирование письменного текста, содержащего нормы права, и т.д.), при которых задействованы навыки чтения, письма, аудирования и говорения.

Подтвердить гипотезу позволит анализ текстов правовой тематики, созданных обучающимися.

В соответствии с Федеральным законом от 29.12.2012 N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» к **обучающимся** в зависимости от уровня осваиваемой образовательной программы, формы обучения, режима пребывания в образовательной организации относятся:

1) воспитанники – лица, осваивающие образовательную программу дошкольного образования, лица, осваивающие основную общеобразовательную программу с одновременным проживанием или нахождением в образовательной организации;

2) учащиеся – лица, осваивающие образовательные программы начального общего, основного общего или среднего общего образования, дополнительные общеобразовательные программы;

3) студенты (курсанты) – лица, осваивающие образовательные программы среднего профессионального образования, программы бакалавриата, программы специалитета или программы магистратуры;

4) аспиранты – лица, обучающиеся в аспирантуре по программе подготовки научно-педагогических кадров;

5) адъюнкты – лица, проходящие военную или иную приравненную к ней службу, службу в органах внутренних дел в адъюнктуре по программе подготовки научно-педагогических кадров;

6) ординаторы – лица, обучающиеся по программам ординатуры;

7) ассистенты-стажеры – лица, обучающиеся по программам ассистентуры-стажировки;

8) слушатели – лица, осваивающие дополнительные профессиональные программы, лица, осваивающие программы профессионального обучения, а

также лица, зачисленные на обучение на подготовительные отделения образовательных организаций высшего образования;

9) экстерны – лица, зачисленные в организацию, осуществляющую образовательную деятельность по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам, для прохождения промежуточной и государственной итоговой аттестации.

В нашем исследовании мы рассматриваем правовую компетенцию второй группы.

Тексты, созданные обучающимися, должны отвечать определенным требованиям:

- возможности осуществлять сравнительный анализ текстов,
- возможности фиксации высказывания (в письменной форме или форме аудиозаписи),
- учету этапа онтогенетического психического развития школьника при выборе правовой темы.

В соответствии с последним требованием мы выделяем несколько групп школьников:

1. Обучающихся 1 – 4 классов,
2. Обучающихся 5 – 8 классов,
3. Обучающихся 9 – 11 классов.

В данной статье мы приводим результаты лингвистического эксперимента, направленного на выявление правой компетентности у детей первой группы. Для каждой из возрастных групп были созданы задания, способствующие продуцированию высказываний.

Цель нашего исследования – выявить правовую компетентность школьников младших классов, изучив составленные ими тексты правовой тематики.

В нашей работе применяются общенаучные и частнонаучные **методы исследования**: анализ, синтез, описание, индукция, лингвистический эксперимент, наблюдение, интерпретация.

Материалом для исследования послужили тексты, полученные в ходе лингвистического эксперимента, единицами наблюдения – языковые единицы и конструкции, выделенные из текстов.

Результаты

Нами был определен круг проблемных тем, имеющих правовую основу, с которыми обучающиеся могут столкнуться на практике. Анализ Трудового, Гражданского и Уголовного кодексов РФ, Федерального закона Российской Федерации «Об образовании», «Правил дорожного движения РФ» и др. документов позволил выделить правовые ситуации, участниками которых могут быть школьники.

Для создания корпуса текстов мы предложили обучающимся следующие виды заданий:

1. Подготовить устное сообщение / рассказ.
2. Принять участие в ролевой игре.
3. Принять участие в интервью / собеседовании (как интервьюер и как опрашиваемый).
4. Описать картинки, схемы, формуляры документов правовой тематики.
5. Ответить на открытые вопросы.

В результате выполнения заданий получился корпус текстов правовой тематики (вопросы и ответы на них, описания, рассуждения, диалоги и т.д.).

К каждому заданию были предложены раздаточные материалы, включающие описание правовых ситуаций, выдержки из правовых источников, картинки, схемы, образцы документов.

Перед началом выполнения заданий школьники получили определенный инструктаж:

- Исследователям нужны не столько верные ответы на вопросы, сколько реальные знания по тому или иному правовому вопросу, поэтому надо избегать помощи родителей при выполнении заданий или обращения к Интернету.

- Перед школьниками ставилась цель – показать свои реальные правовые знания, акцент на то, что в дальнейшем будут изучаться языковые особенности их речи, не делался.

Охарактеризуем разработанные нами задания для выявления правовой компетентности обучающихся и полученные в результате выполнения этих заданий тексты с лингвистической точки зрения.

Устный рассказ может представлять собой текст, произнесенный экспромтом. Задача обучающегося – продемонстрировать определенные правовые знания, облекая их в соответствующую языковую форму. Рассказы и сообщения школьников могут фиксироваться при помощи аудио- или видеозаписи.

Темы для устного рассказа школьникам младших классов были предложены следующие: правила поведения в школе, правила поведения на дороге, соблюдение санитарных норм дома и в школе, внешний вид ученика школы, безопасное общение в социальных сетях, обязанности ребенка в школе, правила пользования библиотекой, обращение с животными, общение с незнакомыми людьми на улице, поведение ребенка во время массового мероприятия (городского праздника и т.п.).

Темы были сформулированы с учетом содержания классных часов для школьников разных классов и бесед с сотрудниками ГИБДД, проводимых в учебных заведениях; программы дисциплины «Обществознание»; интересов школьников, выявленных в результате опроса. Так, к примеру, опрос показал, что, начиная со средних классов, ребятам очень важна тема зарабатывания денег. Многие подростки начинают подрабатывать в это время, раздавая листовки, доставляя еду и так далее, однако не все школьники имеют достаточные знания об основах предпринимательской деятельности в России, своих правах и обязанностях в этой сфере.

С заданием подготовить рассказ по одной из предложенных тем справились не все школьники. Из десяти предложенных тем, имеющих правовую направленность, ребята выбрали только три темы – поведение в

школе, внешний вид ученика, обращение с животными. Мы предполагаем, что эти темы были для обучающихся наиболее знакомы и им легче было составлять текст.

К сожалению, отмечается низкая грамотность школьников. Примеры из текстов, составленных участниками эксперимента, приводятся здесь и далее с исправленными орфографическими, грамматическими и пунктуационными ошибками. Оставлены стилистические ошибки и ошибки в сочетаемости слов.

Необходимо отметить, что основу большинства текстов обучающихся младших классов составила нейтральная лексика с небольшими включениями книжных слов и, иногда, экспрессивных выражений.

Правила поведения школьники передали при помощи конструкции НЕ + Инф: «*Не бегать по лестнице*», «*Не огрызаться с учителем*», «*Не материться*», «*Не кидать книжки*», «*Не портить школьное имущество*», предикатив НЕЛЬЗЯ + Инф: «*Нельзя кусаться*», «*Нельзя бегать*», «*Нельзя брать с собой телефон*», «*Нельзя бить девочек*»; внешний вид школьника – при помощи конструкции с кратким прилагательным *должен*: «*Внешний вид ученика должен соответствовать школе*»; уход за животными – при помощи конструкции с кратким прилагательным *нужен*: «*За животными нужен уход*», «*Нужно их кормить, поить, уделять внимание, гулять, ухаживать, убирать лоток*».

Участие в ролевой игре

Ролевая игра – это «форма организации коллективной учебной деятельности на уроке, имеющая своей целью формирование и развитие речевых навыков и умений в условиях, максимально близких к условиям реального общения. Предусматривает распределение учащихся по ролям и разыгрывание ситуаций общения в соответствии с темой ролевой игры и ролями учащихся» [5, с. 264]. Наша задача – использовать ролевые игры для создания текста обучающимися.

Школьникам была предложена ситуация, требующая правового решения или правового толкования, и обозначены роли, в которых обучающиеся будут

выступать в данной игре. В рамках игры обучающиеся должны продуцировать небольшие высказывания разных типов речи (повествование, описание, рассуждение), формулировать вопросы, отвечать на вопросы (см. табл. 1).

Таблица 1. **Ролевая игра: тематические ситуации**

Группа	Ситуация	Роли
1	Нарушение правил дорожного движения	Школьник
		инспектор ПДД
		Учительница

При проведении эксперимента в письменной форме можно предложить выполнение одному обучающемуся всех заданий в данной ролевой игре. Это позволит в дальнейшем провести анализ полученных текстов по сформулированным нами ранее языковым показателям [6, с.194–195], а также осуществить дифференциацию языковых особенностей речи школьника в зависимости от применяемого типа речи (повествование, описание, рассуждение) и формы высказывания (диалог, монолог).

При проведении ролевой игры в устной форме можно распределить роли между участниками (от 4 до 8 человек) и предложить им соответствующие задания. В нашем случае игра проводилась в письменной форме.

Охарактеризуем особенности проведения ролевой игры для школьников младших классов.

Ролевая игра «Нарушение правил дорожного движения»

Цель игры – показать правовые знания.

Задание 1. Познакомить с ситуацией и выдержками из Правил дорожного движения.

Ситуация.

Кириллу исполнилось 12 лет, и ему подарили новый велосипед. Он решил проехаться по дороге вместе с машинами. На перекрестке его остановил инспектор дорожно-патрульной службы.

Выдержка.

Правила дорожного движения России.

24.3. Движение велосипедистов в возрасте от 7 до 14 лет должно осуществляться только по тротуарам, пешеходным, велосипедным и велопешеходным дорожкам, а также в пределах пешеходных зон.

«Тротуар» – элемент дороги, предназначенный для движения пешеходов и примыкающий к проезжей части или к велосипедной дорожке либо отделенный от них газоном.

«Проезжая часть» – элемент дороги, предназначенный для движения безрельсовых транспортных средств.

«Транспортное средство» – устройство, предназначенное для перевозки по дорогам людей, грузов или оборудования, установленного на нем.

«Велосипедная дорожка» – конструктивно отделенный от проезжей части и тротуара элемент дороги (либо отдельная дорога), предназначенный для движения велосипедистов и обозначенный специальным знаком.

Задание 2. Инспектор решил объяснить Кириллу, что он нарушает правила дорожного движения, опираясь на правовые акты. Придумайте речь от лица инспектора (4–5 предложений, целые фразы и предложения из нормативных актов употреблять нельзя).

Задание 3. Кирилл решил уточнить, какое его ждет наказание, и где он точно может ездить. Придумайте 5 вопросов инспектору от лица Кирилла.

Задание 4. Учительница Мария Ивановна в это время проходила мимо по тротуару и видела всю ситуацию. В своем классе она решила рассказать ребятам об этой истории, чтобы они не нарушали правила дорожного движения. В своем рассказе она решила приводить примеры из нормативных актов. Придумайте речь от лица учительницы (4-5 предложений, целые фразы и предложения из нормативных актов употреблять нельзя).

Задание 5. Учительница показала школьникам дорожный знак и предложила описать, что он обозначает и как применяется. Подумайте, как бы вы выполнили задание учительницы (4–5 предложений, целые фразы и предложения из нормативных актов

употреблять нельзя).

Предполагалось, что школьники в младших классах уже должны иметь минимальный набор правовых знаний, в частности, связанный с безопасным поведением на дороге.

Анализ текстов показал, что обучающиеся активно используют терминологию, связанную с правилами дорожного движения: *дорога, тротуар, велосипедист, велосипедная дорожка, инспектор, транспорт, правила дорожного движения*. В речи школьников наблюдается употребление правовых терминов и устойчивых выражений: *заплатить штраф, оплатить штраф, строго запрещено, посадить в тюрьму, предупредить об опасности, потерять управление, наказание, 15 суток, колония, лишение родительских прав, соблюдать правила, неположенное место, искупить вину, конфисковать, запрещается (ездить), (знак) применяется, виновен, милиционер, отделение (полиции), пристав, привести к травме, привести к смерти, сильно пострадали*. При этом применение данных фраз является осмысленным и уместным.

В процессе исследования было выявлено, что ребята не всегда удачно использовали слова «инспектор», «милиционер», «дежурный по дорогам», «гаишник» в синонимичном значении. Отрицательную правовую оценку ситуации ребята пытаются выразить при помощи разговорных конструкций: (из речи учительницы!) «*Никогда так, дети, не делайте, а то мама даст по шее!*» или «*Лучше, чтоб воспитатель пришел и накричал*».

В диалогах употреблялись различные обращения, например: «*Здравствуйте, молодой человек!*», «*Здравствуйте, мальчик!*», «*Здравствуйте, Кирилл!*», «*Здравия желаем!*», «*Мальчики, здравствуйте!*», «*Здравствуйте, гражданин!*». Это свидетельствует о том, что ребята понимают специфику официального общения и даже отмечают его правовую сферу – «*Здравия желаем!*», «*Здравствуйте, гражданин!*». Некоторые ребята воспроизвели процедуру представления официального лица: «*Здравствуйте, я инспектор Иван Сергеевич!*»

В текстах присутствуют простые и сложные предложения, вводные конструкции: *«И он, наверное, предупреждает, что тут проезжая часть, и на велосипеде с 15 лет надо кататься аккуратно»*. Используются конструкции с повелительным наклоном глаголов, что связано с предписывающим характером многих правовых норм: *«Поэтому будьте всегда аккуратны!»*, *«Пожалуйста, ездите всегда по тротуару!»*.

Структура предложений в диалогах чаще всего носит разговорный характер: *«А почему с 14 лет можно ездить, а не с 8 или 9?»*, *«А если вы меня остановили, а я позвоню папе, пожалуйста?»*. Ребята не различают особенности построения высказываний в сфере бытового и официального общения.

К сожалению, при моделировании диалога 100% обучающихся написали «вы» при обращении к инспектору с маленькой буквы.

Участие в интервью / собеседовании. Обучающимся предлагается разыграть диалог в рамках заранее оговоренной тематики. Интервьюер задает вопросы, интервьюируемый на них отвечает. В устной форме проведения интервью предполагаются два участника. При письменной форме проведения эксперимента участник формулирует вопросы по предложенной ситуации и пишет ответы на вопросы. Темы интервью / собеседования соответствуют проблемам, для решения которых обучающимся могут пригодиться определенные правовые знания (см. табл. 2).

Таблица 2. **Интервью / собеседование: тематические ситуации**

Группа	Ситуация	Роли
1	Разговор медсестры с учениками младших классов	Ученик
		Медсестра
	Разговор с учителем о межличностном конфликте	Ученик
		учитель
	Разговор с руководителем школьного кружка рисования	Ученик
		руководитель кружка

Интервью для 1 возрастной группы

Разговор медсестры с учениками младших классов

Задание: прочитайте выдержки из документа «Правила поведения обучающихся в школе». Представьте, что к вам на урок пришла школьная медсестра, и вы можете узнать у нее, как можно позаботиться о своем здоровье в школе. Придумайте 5 вопросов, которые ей можно задать. Подумайте, как медсестра могла бы ответить на эти вопросы. Готовыми (целыми) предложениями из документа пользоваться нельзя.

Выдержка

«Правила поведения обучающихся в школе»

1. Учащиеся должны заботиться о сохранении и об укреплении своего здоровья, стремиться к нравственному, духовному и физическому развитию и самосовершенствованию.

2. После перенесенного заболевания, учащиеся допускаются к учебным занятиям только при наличии справки врача-педиатра.

Учащийся, вынужденный уйти из Школы по медицинским показаниям, может уйти только в сопровождении работника Школы или родителя несовершеннолетнего учащегося.

В случае необходимости ухода учащегося из Школы ранее окончания занятий, родители должны поставить в известность об этом классного руководителя, воспитателя, администрацию.

3. Учащиеся должны соблюдать чистоту и порядок на своём рабочем месте, приводить его в порядок после окончания урока;

4. Учащиеся должны мыть руки перед едой, есть аккуратно, убирать за собой посуду.

5. При пользовании туалетной комнатой учащиеся должны соблюдать чистоту и порядок, а также соблюдать правила личной гигиены.

Разговор с учителем о межличностном конфликте

Задание: прочитайте выдержки из документа «Правила поведения обучающихся в школе». Представьте, что один из ваших одноклассников на

переменах все время вас толкает. Вы знаете, что нарушаются ваши права. Вы хотите точно узнать, какие правила поведения нарушает ваш одноклассник, чтобы пожаловаться на него в администрацию школы. Придумайте 5 вопросов, которые вы могли бы задать учителю, чтобы выяснить нужную вам информацию.

Выдержка

«Правила поведения обучающихся в школе»

- 1. Дисциплина в школе поддерживается на основе человеческого достоинства учащихся, педагогических работников.*
- 2. Отношения в школе между участниками образовательных отношений строятся на основе взаимоуважения чести и достоинства, доброжелательности и отзывчивости.*
- 3. В школе не допускается насилие над личностью – физическое и психическое, нецензурная брань, азартные игры, выяснение отношений при помощи силы и оскорблений, а также действия, оскорбляющие эстетические и религиозные чувства окружающих, причиняющие вред их здоровью.*
- 4. Физическая конфронтация, запугивание и издевательства, попытки унижения, личная дискриминация по национальному или расовому признаку являются недопустимыми формами поведения.*
- 5. Во время перемены учащиеся могут свободно перемещаться по школе, кроме тех мест, где им запрещено находиться в целях безопасности (чердак, подвал, кухня, физическая и химическая лаборатории).*
- 6. Во время перемен учащимся запрещается толкать друг друга, бросаться предметами и применять физическую силу.*
- 7. Во время перемен учащиеся не должны бегать по лестницам, вблизи оконных проемов и в других местах, не приспособленных для игр.*

Разговор с руководителем школьного кружка рисования

Задание: прочитайте объявление школьного кружка рисования «Тропинки творчества». Представьте ситуацию: вы занимались в школьной секции по шахматам 5 месяцев, но теперь вам хочется заняться рисованием. Вы пришли

к руководителю кружка по рисованию и хотите узнать у него, как вы можете перейти в его кружок. Придумайте 5 вопросов, которые вы могли бы задать руководителю кружка. Запишите их. Подумайте, как на эти вопросы мог бы ответить вам руководитель кружка по рисованию. Запишите ответы.

Выдержка

Объявление школьного кружка рисования «Тропинки творчества»

Дорогие ребята! Приглашаем вас записаться на занятия в школьный кружок рисования для 1–4 классов «Тропинки творчества». На занятиях вы научитесь

- изображать различных животных, насекомых, растения;*
- изображать горы, реки, небо;*
- рисовать природу по временам года;*
- располагать фигуру на рисунке с учетом ее размера, выстраивать перспективу;*
- рисовать натюрморты и пейзажи.*

Занятия будут проходить по вторникам и четвергам в 14.00. Для записи в кружок нужно заполнить заявление у классного руководителя.

В нашем случае интервью проводилось в письменной форме. Охарактеризуем его результаты.

При работе над интервью ребята выбрали одну тему – «разговор медсестры с учениками младших классов». Темы «разговор с учителем о межличностном конфликте», «разговор с руководителем школьного кружка рисования» не вызвали интереса у учеников младших классов. Ребята смогли придумать вопросы, которые они хотели бы задать медсестре, но не смогли придумать ответы, которые та могла бы им дать.

В основном обучающиеся использовали односоставные безличные предложения с вопросительными местоимениями *как, какой, сколько, почему, зачем* и др., например: «*Как мыть руки?*», «*Как укрепить здоровье?*», «*Какая еда очень полезная?*»

Было отмечено небольшое количество сложных предложений: *«Что надо делать, если ты болеешь?»*, *«Можно есть еду, которую ты не знаешь?»*.

Для формулирования вопроса иногда использовались слова состояния *надо*, *нужно*. Например, *«Надо есть полезную еду?»*, *«Надо заниматься физическим развитием?»*.

Было применено изъявительное и условное наклонения при формулировании вопросов: *«Если уже не можешь бегать на физкультуре, то стоит ли на 10 минут сесть отдохнуть?»*, *«Нужно ли делать прививки?»*, *«Хороший ли вы доктор?»*.

Некоторые конструкции носили разговорный характер: *«А вы хирург?»*, *«А вы делаете уколы?»*, *«А вы меня вылечите?»* и т.д.

Ребята использовали термины: *средства гигиены, перекись водорода, здоровый образ жизни, рентген, укол, антисептик, горчичники, микстура, плоскостопие, аллергия*; устойчивые выражения: *укрепить здоровье, лишний вес, выпрямить позвоночник, ставить горчичники, обрабатывать антисептиком, сдавать кровь*.

В некоторых вопросах ребята применили книжную лексику, хотя более очевидным было бы употребление нейтральных слов. Например, *«Можно ли будет покинуть процедуру, если я захочу в туалет?»* (*покинуть процедуру – уйти с процедуры*).

Задания, связанные с описанием картинок, схем, образцов документов правовой тематики.

Картинки. Обучающимся было предложено внимательно рассмотреть и описать картинки (письменно) (рис. 1). Цель описания – создание небольшого текста правовой тематики.

Рис. 1. Картинки для 1 возрастной группы

Задание: рассмотрите картинку. Опишите ситуацию, изображенную на картинке, сформулируйте проблему, предложив пути решения данной проблемы (минимум 5 предложений).

Схемы. Обучающимся было предложено внимательно рассмотреть схемы (рис. 2). Каждая схема посвящена одному правовому вопросу. Обучающийся должен назвать тему схемы и предложить свои комментарии к ней.

Задание: рассмотрите схему. Назовите тему, которой посвящена схема. Выскажите свои мысли по этой теме, сделайте комментарии к схеме (минимум 5 предложений).

1 возрастная группа

Рис. 2. Схемы

Образцы документов. Обучающимся предлагаются образцы документов, которые они уже могут составлять. Школьники должны осуществить анализ этих документов.

Задание: рассмотрите образец документа. Назовите вид документа. Расскажите, из каких частей состоит этот документ, в каких случаях он может использоваться, кто его может составлять (минимум 5 предложений).

ОБРАЗЦЫ ДОКУМЕНТОВ ДЛЯ 1 ГРУППЫ

Образец 1.

Директору станции юных натуралистов
Петру Николаевичу Иванову
обучающегося гимназии № 20
Голикова Дениса Васильевича,
проживающего по адресу:
город Приволжск, улица Речная, дом 7,
квартира 2

заявление.

Прошу зачислить меня в кружок юных натуралистов с 1 сентября 2024 года.

30 августа 2024 г. *Голиков*

Приложение: грамота за активное участие в олимпиаде по биологии, диплом победителя интеллектуальной зоологической эстафеты.

Образец 2.

Директору МОУ «Средняя
образовательная школа № 1 г. Онеги»
Машовой Л.Г.
Ивановой Марии Сергеевны,
ученицы 4а класса

заявление.

Прошу освободить меня от занятий в школе 26.10.2024 года в связи с участием в кроссе «Золотая осень».

25.10.2024 *Иванова*

Образец 3.

Автобиография

Я, Иванова Ксения Николаевна, родилась 23.05.1993 года в городе Онеге. Мои родители: отец – Иванов Николай Петрович, 12.01.1977 года рождения, работает учителем физкультуры в МОУ «СОШ № 2»; мать – Иванова Нина Сергеевна, 03.09.1980 года рождения, работает кассиром в сберкассе № 2645.

В 1991 году я поступила в 1 класс средней школы № 1 г. Онеги, где и учусь по настоящее время.

23.07.2010 Иванова

Обучающиеся первой возрастной группы создали небольшие тексты – **описания картинок.**

Анализ текстов показал следующее. При описании проблемных правовых ситуаций дети используют термины: *проезжая часть, подземный переход, зеленый свет, зебра, сотрясение мозга, имущество (школы); афоризмы: (хулиганство) до добра не доведет; бежит сломя голову, довести до белого каления; выражения, которые стали устойчивыми (вызвать к директору, рисковать жизнью, вызвать полицию).* Часто отрицательную правовую оценку они дают при помощи эмоциональной, разговорной («А когда дети видят учителя, они белые и пушистые») и даже сниженной лексики (*идиоты, дураки, свинья, пьянь, ал***каши* – взято из анализируемых текстов). Хочется отметить, что такую лексику используют дети 9-10 лет в письменных текстах, что говорит об общей культуре развития обучающихся.

Для описания одной и той же ситуации ребята использовали синонимичные глаголы *обзывать, дразнить, оскорблять*, имеющие разное стилевое закрепление.

Встречаются слова состояния, что является характерной чертой правовых текстов: «*Девочке надо заниматься карате, чтобы дать отпор пацанам*», «*Нужно обходить машину сзади!*», «*Нужно не выглядывать за*

остановку, а ждать, когда машина придет!», «Нужно спуститься в подземный переход!», «Надо стоять на остановке!».

Встречаются глаголы, употребленные в условном наклонении *«Девочка не видит, едет ли машина».*

Для описания ситуаций обучающиеся используют как простые, так и сложные предложения: *«Саша пошел через дорогу», «Дядя, который качает шины в колесе, не замечает, что она идет на машину».* Сложные предложения довольно частотны, включают придаточные причины и следствия.

Используются синтаксические конструкции, характерные для текста-рассуждения: *«Лучше стоять на остановке, чтобы не сбила машина», «Так будет безопаснее», «Я думаю, что они должны извиниться».*

Хочется отметить, что правовые ситуации, связанные с дорожным движением и поведением ребят в школе, получили правовую оценку, выраженную вербально более или менее четко. Например, *«Она нарушает правила», «Он нарушает правила безопасности», «Это хулиганство»* или *«Надо стоять на тротуаре», «Надо играть в спокойные игры».* Ситуация, связанная с разведением костра в лесу, не получила никакой правовой оценки. Обучающиеся просто описали сюжет картинки.

Описание схем вызвало затруднение у обучающихся 1 группы, возможно, это связано с отсутствием навыков обобщения и систематизации информации. В составленных предложениях школьники использовали термины: *право, закон, орган, гражданский кодекс, конституция, гражданство, паспорт, сексуальная эксплуатация, изнасилование.*

По структуре ребята использовали простые и сложные предложения, предложения с вводными конструкциями. Присутствовали элементы рассуждения: *«Я считаю, что права ребенка очень нужны и важны», «Все права детей должны быть прописаны в законе, но и права взрослых не отменяются»* и правовая оценка схем: *«Эта схема правильная»* или *«Мне достаточно этих правил».*

Наибольшие трудности возникли у ребят при *описании образцов документов*. Ребята не смогли ответить на вопрос, в каких случаях какой из документов используется, не смогли дать развернутое описание документов. Мы предполагаем, что ребята еще не знакомы с официальным изложением информации в форме документов.

Ответы были односложные и однообразные. Обучающиеся назвали виды документов (*заявление, автобиография*), перечислили некоторые реквизиты (*дата, подпись, IP-адрес*), попытались структурировать текст (*обращение, рассказ, история, просьба*), разделили текст документа «Автобиография» на смысловые части (*имя, родители, работа, паспорт*).

Ответы на открытые вопросы. Открытые вопросы подразумевают развернутый, не односложный ответ. На практике такие вопросы могут быть частью общения, направленного на решение конкретной правовой ситуации. Обучающимся было предложено записать свои ответы. Результатом работы по этому заданию стали спродуцированные обучающимися небольшие тексты правовой тематики. Дополнительными источниками информации при выполнении этого задания школьники не пользовались.

Вопросы для 1 возрастной группы:

Что такое закон?

Кто должен соблюдать законы?

Что такое права?

Какие у вас есть права?

Кто должен защищать ваши права?

Что такое обязанности?

Какие у вас есть обязанности?

К кому можно обратиться в школе, если нарушены ваши права?

Кто устанавливает правила поведения для детей?

Зачем нужны законы и правила поведения?

При ответах на вопросы, обучающиеся употребляют термины: *государство, право, закон, документы, указ, страна, конституция, терроризм, наказ, полиция, президент, должность.*

Большинство ответов на вопросы – простые нераспространенные предложения, часто односоставные. Приведем примеры ответов на вопрос *«Кто должен защищать ваши права?»*: *«Родители», «Адвокат», «Государство, родители», «Сами».* Встречаются и более развернутые ответы, например: *«Папа, он работает в администрации», «Папа мой из полиции будет меня защищать».*

Отношение к проблеме исполнения законов ребята выразили при ответе на вопрос *«Зачем нужны законы и правила поведения?»*. Варианты ответов были разные: *«Чтобы люди не нагтели», «Чтобы был мир», «Чтобы люди не бабунили», «Чтобы люди не были дикарями», «Чтобы в мире был покой», «Чтобы мир стал лучше», «Чтобы вы были хорошим человеком», «Чтобы люди не озверели», «Чтобы люди были нормальные», «Чтобы они были».*

Выводы

Разработанные нами задания и составленные школьниками на их основе тексты могут использоваться для проверки правовых знаний и умений обучающихся, а именно знаний профессионально ориентированной лексики; знания грамматических структур, необходимых для выражения коммуникативных функций и понятий в соответствии с речевой ситуацией и для порождения разнообразных текстов в правовой сфере; владения языковыми формами, характерными для официального стиля, умения создавать письменные тексты и документы, умения использовать любой вид чтения как с целью полного понимания юридического текста, так и с целью извлечения необходимой, запрашиваемой информации.

Исследование показало, что школьники младших классов имеют представление об официально-деловом стиле, стараются употреблять характерные для него словосочетания и грамматические конструкции, терминологию, устойчивые обороты в отношении к правовой ситуации,

делают это осознанно и уместно. Однако им еще не хватает словарного запаса, опыта продуцирования правовых текстов и элементарной грамотности.

Применение на практике навыков анализа правовой информации, формулирование вопросов и ответов, выражение своего мнения с учетом требований стиля позволяют констатировать наличие у школьников младших классов правовой компетентности.

Дальнейший этап исследования связан с анализом полученных текстов по определенным параметрам, установленным нами ранее [6], и разработкой методики определения уровня сформированности правовой компетентности.

© Белоус Е.С., Белоконева К.А., Завражин В.В., Апкаликова В.М., 2025

Список источников

1. Жигулин А.А. Сущность правовой компетентности будущего бакалавра-юриста // Форум молодых ученых. – 2019. – № 2 (30). – С. 682-684.
2. Махрова М.В., Махрова Е.И. Роль коммуникативных средств в формировании информационно-правовой компетентности студентов университета // Образование. Наука. Карьера. Сборник научных статей Международной научно-методической конференции. В 2-х т. Отв. ред. А.А. Горохов. – 2018. – С. 87-91.
3. Сергушин Е.Г., Сергушин С.Е. Формирование социально-правовой компетентности у подростков во внеурочной деятельности как педагогическая проблема // Сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции с элементами научной школы для молодых ученых. Под ред. Т.И. Шукшиной, В.И. Лаптуна. – 2018. – С. 121-126.
4. Соболева М.А. Современные методы формирования правовой компетенции будущих специалистов сферы здравоохранения в процессе профессионального образования // Проблемы и перспективы развития образования: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Пермь, январь 2013 г.). – Пермь: Меркурий, 2013. – С. 127-129.
5. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – М.: Издательство ИКАР, 2009. – 448 с.
6. Белоус Е.С., Завражин В.В. Лингвистическая реализация правовой компетентности обучающихся // Преподаватель XXI век. – 2020. – № 3, ч. 1. – С. 190-200.

References

1. Zhigulin A.A. Sushchnost' pravovoi kompetentnosti budushchego bakalavra-yurista [The essence of the legal competence of the future Bachelor of Law]. Forum molodykh uchenykh [Forum of Young Scientists], 2019. – № 2 (30). – Pp. 682-684.
2. Makhrova M.V., Makhrova E.I. Rol' kommunikativnykh sredstv v formirovanii informatsionno-pravovoi kompetentnosti studentov universiteta [The role of communication tools in the formation of information and legal competence of university students]. Obrazovanie. Nauka. Kar'era. Sbornik nauchnykh statei Mezhdunarodnoi nauchno-metodicheskoi konferentsii [Education. Science. Career. Collection of scientific articles of the International Scientific and Methodological Conference], two volumes, otv. red. A.A. Gorokhov. – 2018. – Pp. 87-91.
3. Sergushin E.G., Sergushin S.E. Formirovanie sotsial'no-pravovoi kompetentnosti u podrostkov vo vneurochnoi deyatelnosti kak pedagogicheskaya problema [Formation of socio-legal competence among adolescents in extracurricular activities as a pedagogical problem].

Sbornik nauchnykh statei po materialam Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s elementami nauchnoi shkoly dlya molodykh uchenykh [A collection of scientific articles based on the materials of the International Scientific and practical conference with elements of a scientific school for young scientists], Pod red. T.I. Shukshinoi, V.I. Laptuna, 2018. – Pp. 21-126.

4. Soboleva M.A. Sovremennye metody formirovaniya pravovoi kompetentsii budushchikh spetsialistov sfery zdravookhraneniya v protsesse professional'nogo obrazovaniya [Modern methods of forming the legal competence of future healthcare professionals in the process of professional education]. Problemy i perspektivy razvitiya obrazovaniya: materialy III Mezhdunar. nauch. Konf. [Problems and prospects of education development: materials of the III International Scientific Conference], Perm, January, 2013. – Perm, Merkurii. – 2013. – Pp. 127-129.

5. Azimov Je.G., Shhukin A.N. Novyj slovar' metodicheskikh terminov i ponjatij (teorija i praktika obuchenija jazykam) [A new dictionary of methodological terms and concepts (theory and practice of language teaching)]. – Moscow: Izdatel'stvo IKAR. – 2009. – 448 p.

6. Belous E.S., Zavrazhin V.V. Lingvisticheskaja realizacija pravovoj kompetentnosti obuchajushhihsja [Linguistic realization of legal competence of students]. Prepodavatel' XXI vek [Teacher of the XXI century]. 2020. – No 3., Part 1. – Pp. 190-200.

Белоус Елена Сергеевна	кандидат филологических наук, доцент, Волгоградский государственный технический университет, Волгоград, Россия belousdok@list.ru
Belous Elena Sergeevna	Volgograd state technical university, Volgograd, Russia belousdok@list.ru
Белоконева Ксения Алексеевна	кандидат филологических наук, Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, Волгоград, Россия belokoneva.ka@gmail.com
Belokoneva Kseniia Alekseevna	Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia belokoneva.ka@gmail.com
Завражин Владимир Викторович	директор, ООО «Центр непрерывного образования и инноваций», Санкт-Петербург, Россия newobr-info@mail.ru
Zavrazhin Vladimir Viktorovich	LLC "Center for Continuing Education and Innovation", Saint Petersburg, Russia newobr-info@mail.ru
Апкаликova Мария Викторовна	учитель, ГБОУ "Волгоградская школа-интернат "Созвездие", Волгоград, Россия
Apkalikova Maria Viktorovna	teacher, SBEI "Volgograd boarding school "Sozvezdie", Volgograd, Russia

Научная статья

УДК 81

<https://doi.org/10.17021/2712-9519-2025-1-72-86>

5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

ПРОБЛЕМА ОБОСНОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ МАРКИРОВАННОСТИ ТЕРМИНОВ

Елена Иосифовна Голованова

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

terminolog2011@rambler.ru

Аннотация. В статье обосновывается подход к терминам как знакам национального языка, в которых своеобразно репрезентируется специальное содержание понятий определенной области знания или деятельности. Автор исходит из концепции В.М. Лейчика, согласно которой термин имеет трехслойную структуру, включающую естественноразговорную субстрат, логический суперстрат и терминологическую сущность. На конкретных примерах из русского, польского и французского языков рассматриваются различия в терминологическом оформлении специального содержания понятий, в концептуализации и категоризации научно-профессионального знания. Отмечается, что проблеме национально-культурной маркированности специальных единиц уделяется гораздо меньше внимания, чем вопросам заимствования и интернационализации терминологии, хотя именно в этом феномене проявляется антропоцентрическая сущность языка и культуры и многообразие вариантов соотношения языковых и концептуальных структур.

Ключевые слова: национальный язык, национальная терминология, термин, национально-культурная маркированность, естественноразговорная субстрат термина

Для цитирования: Голованова Е.И. Проблема обоснования национально-культурной маркированности терминов// Лингвистика и образование. 2025. – Том 5. – №1. – С. 72-86. <https://doi.org/10.17021/2712-9519-2025-1-72-86>

Original article

THE PROBLEM OF SUBSTANTIATING THE NATIONAL-CULTURAL MARKEDNESS OF TERMS

Elena I. Golovanova

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

terminolog2011@rambler.ru

Abstract. The article substantiates the approach to terms as signs of the national language, in which the special content of concepts of a certain field of knowledge or activity is represented in a peculiar way. The author proceeds from the concept of V.M. Leychik, according to which the term has a complex structure, including a natural language substrate, a logical superstrate and a terminological essence. Using specific examples from Russian, Polish and French, the differences in the terminological design of the special content of concepts, in the conceptualization and categorization of scientific and professional knowledge are considered. It is noted that much less attention is paid to the problem of national and cultural labeling of special units than to the issues of borrowing and internationalization of terminology, although this is precisely where the anthropocentric essence of language and culture and the variety of variants of the correlation of linguistic and conceptual structures are manifested.

Keywords: national language, national terminology, term, national-cultural markedness, natural language substrate of the term

For citation: Golovanova E.I. The problem of substantiating the national-cultural

Введение

Вопрос о соотношении национального и заимствованного, национального и интернационального в языках для специальных целей относится к числу традиционных в отечественном терминоведении (прежде всего в рамках сопоставительного и диахронического направлений исследования) [1]. При этом в центре внимания, как правило, оказываются факты иноязычного, инокультурного влияния в терминосистемах, а также состав и удельный вес интернациональной лексики. Этнокультурной специфике терминономинации, а тем более отраженным в ней национальным особенностям концептуализации и категоризации понятий уделялось и уделяется гораздо меньше внимания [2; 3; 4; 5; 6].

С культурологической точки зрения наиболее исследована, пожалуй, юридическая терминология [7; 8; 9; 10], а также термины-эпонимы, широко представленные в разных областях знания и деятельности [11; 12; 13; 14].

О подходе к соотношению «национальный язык» и «национальная терминология»

Исходным тезисом при рассмотрении заявленной проблемы является для нас мысль, сформулированная В.М. Лейчиком о том, что «термин вырастает на лексической единице определенного естественного языка» [15, с. 30]. Согласно концепции ученого, лексическая единица является естественноречевым субстратом термина, формальные и содержательные признаки термина образуют его терминологическую сущность, а способность термина обозначать или выражать специальные понятия определяется его логическим суперстратом. Таким образом, с терминоведческих позиций термин имеет сложную трехслойную структуру, «несущей» конструкцией которой выступает единица естественного языка.

С одной стороны, обмен научными и в целом специальными знаниями носителями разных национальных языков возможен потому, что за терминами

стоит научная картина мира, точнее, фрагмент научной картины мира, дающий представление об определенной области знания или деятельности. Стремясь к объективности, научная картина мира имеет универсальный характер (в отличие от языковых картин мира, каждая из которых обладает своей спецификой). Как отмечал Э. Бенвенист, «в процессе научного познания мира мысль повсюду идет одинаковыми путями, на каком бы языке ни осуществлялось описание опыта» [16, с. 113].

С другой стороны, в силу того, что в любом национальном языке специальные сферы деятельности обслуживаются собственными, национальными терминологиями (пусть и включающими в себя больший или меньший процент интернационализмов), мы можем говорить о наличии некоторых особенностей в выражении терминами специальных понятий, что обусловлено естественноречевым субстратом терминов. Выбор способов и средств концептуализации и категоризации результатов научного познания в разных языках может не совпадать, реализуя вариативность соотношения концептуальных и языковых структур. Другими словами, представители разных языков и культур, опираясь на лексические ресурсы своего языка и его грамматические, словообразовательные возможности, по-разному оформляют, «упаковывают» языковыми средствами специальное содержание терминов.

Различия в языковом оформлении категории профессионального деятеля в русском и польском языках

Наиболее очевидной национально-культурная маркированность предстает в той части терминологической лексики, которая имеет социальную значимость. В этом отношении большой интерес представляют термины – наименования лиц по профессии, которые составляют важную категорию в рамках любой терминологической системы (см. об этом: [17; 18; 19]).

Проведенный нами сопоставительный анализ наименований лиц по профессии в русском и польском языках [20] выявил следующее:

1. Русским однословным терминам, образованным способом сложения корней, в польском языке соответствуют однокорневые единицы (то

есть вместо двух категориальных признаков профессиональной деятельности – «действие» и «объект действия», «действие» и «продукт» и т.п. – в наименовании указывается один признак: «действие», «объект» или «продукт действия»), ср.: *землекоп – kopacz*, *землемер – mierniczy*, *зверолов – lowca*, *стеклодув – dmuchacz*, *лесоруб (вальщик леса) – drwal*, *каменотес (камнерез) – kamieniarz*, *судомойка – potywaczka*, *птицелов – ptasznik*, *водолаз – nurk*, *кукловод – marionetkarz*, *сталевар – stalownik*, *мыловар – mydlarz*, *маслодел – maślarz*.

2. В польских терминах – обозначениях лиц по профессии – предпочтение чаще, чем в русском языке, отдается исконным наименованиям, нежели их иноязычным аналогам. Так, например, заимствованным обозначениям профессий в русском языке *акушер*, *волейболист*, *шофер* соответствуют своеязычные польские обозначения *położnik*, *siatkarz*, *kierowca*. По сравнению с русским языком не востребованными в польском при обозначении лиц по профессии являются препозитивные греко-латинские элементы (*авиа-*, *авто-*, *теле-*, *радио-*), которые либо заменяются соответствующими прилагательными с привлечением словообразовательных аффиксов польского языка (*радиожурналист – dziennikarz radiowy*, *телережиссер – reżyser telewizyjny*), либо вместо них используются сложные слова исконного происхождения (*авиатехник – technik samolotowy*, *автомеханик – mechanic samochodów*).

3. Продуктивным русским моделям образования однословных терминов с финалью *-вод* и *-вед* в польском языке соответствуют собственные продуктивные модели: в первом случае – неоднословные сочетания с компонентом *hodowca*, а во втором – однословные наименования с финалью *-znawca*.

Так, в соответствии с группой наименований специалистов в русском языке, объектом деятельности которых являются определенные животные (*собаковод*, *коневод*, *кроликовод*, *свиновод*, *овцевод*, *зверовод*, *рыбовод*) или растения (*овощевод*, *рисовод*, *свекловод*), в польском языке отмечается

аналогичная группа наименований, имеющих стандартный вид. Как правило, это двухкомпонентные словосочетания, первое слово которых указывает на характер деятельности, а второе – на ее конкретный объект: *hodowca psów, hodowca koni, hodowca ryb, hodowca świn, hodowca owiec, hodowca zwierząt, hodowca ryżu, hodowca buraków*. Если в русском языке лицо по профессии, исходя из внутренней формы приведенных обозначений, занимается разведением соответствующих животных или растений («разводит», «заводит» их), то в польском ему соответствует специалист, который «ухаживает» за животными или растениями.

Другая самостоятельная группа наименований лиц в русском языке, имеющая общую формальную модель и типовое содержание, связана с репрезентацией научной (научно-гуманитарной или научно-технической) деятельности: *языковед, литературовед, правовед, патентовед, металловед* и др. В польском языке соответствующие обозначения также оформлены однотипно: *językoznawca, literaturoznawca, prawoznawca, patentoznawca, metaloznawca*. Внутренняя форма этих наименований в русском и польском языках практически совпадает (хотя, например, русским словом *товаровед*, созданным по той же модели, обозначается не тот, кто обладает знаниями о товарах, а тот, кто ведет их учет).

4. Среди польских обозначений лиц по профессии представлено большое количество наименований-прилагательных. В русской системе названий лиц по профессии нами выявлено всего 12 подобных обозначений: *вентилевой, верховой, горновой, дверевой, ковшевой, люковой, миксеровой, печевой, постовой, рулевой, скиповой, стволовой*. Часть из них выступает основой многокомпонентных терминов: *вентилевой гидравлического пресса, верховой доменной печи* и т.п. Общим для большинства таких наименований является значение ‘обслуживающий тот или иной технический объект’ (отдельное сооружение, устройство или часть механизма, устройства, прибора – дверь, ковш, люк, руль, вентиль и т.п.).

В польском языке может выражаться близкое к указанному содержание: *aparatowy* – аппаратчик, *kotłowy* – котельщик, *dźwigowy* – специалист по обслуживанию грузовых лифтов, *silnikowy* – моторист, *garowy* – горновой, *piecowy* – печевой. Но в ряде случаев при помощи прилагательного вербализуется представление о пространственном расположении лица (нахождении его в/при определенном помещении): *bufetowy* – буфетчик; *przodkowy*, *przodowy* – забойщик; *odźwierny* – швейцар, привратник. Отдельные наименования указывают на объект профессиональной деятельности, например, *księgowy* – бухгалтер, *sztandarowy* – знаменосец, или характеристику производимого лицом действия: *kapielowy* – парильщик, мойщик (в бане), *zasurowy* – загрузчик. Наконец, в обозначении может быть актуализирован какой-либо другой профессионально значимый компонент деятельности: *numerowy* – носильщик (имели номера), *figurowy* – фигурист, *pożicowy* – резчик.

Таким образом, можно утверждать, что в рамках категории профессионального деятеля в двух национальных языках присутствуют термины, имеющие национально-культурную маркированность.

Значимость естественноязыкового субстрата в лингвистической и агрономической терминологии

О наличии национально-культурной маркированности можно говорить и применительно к научной терминологии, в частности, лингвистической. К примеру, понятие «литературный язык» в разных национальных традициях может иметь разное языковое оформление, с выделением различных признаков понятия.

Русский термин «литературный язык» в качестве значимого признака выделяет первичность его письменной формы (прилагательное *литературный* – через ступень словообразования – восходит к *литера* ‘буква’). В немецком и чешском языках в соответствующих обозначениях зафиксирован тот же признак, но посредством иных лексических средств: нем. *Schriftsprache*, чеш. *spisovná čeština*. В американской лингвистической традиции при

наименовании литературного языка в качестве наиболее значимого выделен признак его нормированности, кодифицированности – *standard language* (под влиянием американской традиции в русскую лингвистическую терминологию был заимствован термин *субстандарт* – для обозначения внелитературной лексики: арготизмов, жаргонизмов, сленгизмов и элементов просторечия).

Другим примером может служить лингвистический термин *словообразовательное гнездо* в русском языке, которому в английской научной терминологии соответствует обозначение *word family* [21]. В данном случае национально-культурным маркером выступает сфера-источник метафорической номинации (сфера животного мира в русском варианте и антропосфера – в англоязычном). Добавим, что в русской лингвистической терминологии зооморфная метафорическая модель получила поддержку в заимствовании и последующем терминовании словосочетания *крылатые слова*, которое не только закрепилось в качестве обозначения особого класса языковых единиц, но и обрело здесь системное продолжение в виде терминов *крылатология* и *крылатика* (см. об этом: [22]).

Покажем значимость естественоязыкового субстрата термина на примере сельскохозяйственной (агрономической) терминологии, многие единицы которой имеют длительную историю в национальных языках [23].

В русской терминологии обращает на себя внимание термин *дружнoсть прорастания семян*, под которым понимается ‘быстрое и бурное прорастание всходов при соблюдении технологии выращивания’. В этом названии актуализировано очень важное для русской культуры – другоцентрической, по определению Н.В. Уфимцевой [24, с. 162], – представление о дружбе и дружном как естественном и одобряемом поведении членов какой-либо общности. Наряду с этим обозначением употребляется термин, включающий интернациональный компонент, *энергия прорастания семян*.

Сравнительный анализ русской и французской агроинженерной терминологии (по данным словаря [25]) позволил выделить ряд отличий в

языковом оформлении наименований, которые свидетельствуют о национально-культурной маркированности терминов.

В русской терминологии отмечается высокая активность способа словосложения, с суффиксацией или без нее: *автопоилка*, *зернохранилище*, *картофелесажалка*, *лесопосадка*, *севооборот*, *сенозаготовка*, *сноповязалка*, *чернозем* и т.д. Терминологические аналоги данных обозначений во французском языке могут быть представлены однокорневыми лексемами (например, *faucheuse* – *сенокосилка*, *lieuse* – *сноповязалка*), с актуализацией лишь одного концептуального признака (в приведенных примерах – процессуального), либо терминологическими сочетаниями из двух и более компонентов, где наряду с полным совпадением значимых признаков объекта номинации (например, *stockage des foins* – *сенозаготовка*, *séchoir à grains* – *зерносушилка*) наблюдаются некоторые различия: *depôt de blé* (букв. склад, хранилище пшеницы) – *зернохранилище*. В последнем примере наименование основной зерновой культуры во Франции используется в обобщенном значении.

При сравнении русской и французской терминологии наблюдается ряд несовпадений в передаче признаков специального понятия. Так, например, в русском языке используется термин *лекарственное растение*, а во французском – *plante médicinale*. Посредством прилагательного в первом случае акцентировано функциональное назначение предмета, определен целевой объект использования растения (лекарство как продукт), а во втором – медицина как сфера его применения.

Русскому наименованию предмета по действию *резец* соответствует во французском обозначение по форме *lame* (букв. пластина, полотно). Образный термин *лапа* в русском агрономическом словаре соотносится с французским термином *dent* (букв. зуб). *Пробег* транспортного средства (пройденный им путь) выступает в русском языке обозначением по действию, а во французском его аналогом является *kilométrage*, в основе которого – единица измерения пути. Русскому термину *разъем итпсельный* соответствует во

французском *connecteur* (букв. соединитель). Образному названию болезни растений *roses мучнистая* соответствует во французской терминологии *blanc* (букв. белый). Тем самым в русском термине актуализирована характерная форма и цвет высыпаний на листьях растений, а во французском в качестве различительного признака используется прямое указание на цвет.

Русское обозначение лица, ухаживающего за животными, *скотник* образует микросистему с однокоренными словами *скот*, *скотоводство*, *скотобойня*, а во французском языке название того же лица – *éleveur* (выращиватель животных) – не связано ни с обобщенным наименованием объекта действия *animaux* (животные), ни с его видовыми обозначениями *gros bétail*, *raças bovines* (крупный рогатый скот), *bétail de race* (племенной скот), ни с местом забоя скота *abattoir*. Кроме того, во французском языке не различаются глаголы, обозначающие действие по выращиванию животных и детей – *élever*, а вот выращивание цветов называется другим глаголом *cultiver*. Судя по тому, что родственным словом к первому глаголу выступает прилагательное *élevé* ('повышенный', ср. *pression élevée* 'повышенное давление'), выращивание растений требует меньших усилий от лиц, чем выращивание животных и детей.

Примечательно, что во французской терминологии *рубка леса* и *забой скота* обозначаются одним и тем же словом *abattoir* (то есть действия с неодушевленными и одушевленными объектами в данном случае отождествляются). Если в русском языке слова *питание* и *корм* используются в разных терминосочетаниях – *питание двигателя* и *корм скота*, то во французских аналогах этих агроинженерных терминов используются однокоренные слова – *aliment*, *alimentation*.

Нами выявлено также частичное отсутствие дифференциации при обозначении видов смородины во французском языке. Три русских названия ягод смородины – *красная*, *черная* и *белая* – соответствуют во французском языке двум обозначениям *groseille* (красная и белая смородина) и *cassis* (черная смородина – куст и ягода). При этом для наименования кустов

красной и белой смородины, а также куста крыжовника используется одно слово *groseille*.

Специфичными в двух языках оказываются и другие связи внутри исследуемой терминосистемы. Так, в русском языке выделяется родовой термин *сельское хозяйство* и два соподчиненных термина *земледелие* и *животноводство*. Во французском языке термин *agriculture* выступает одновременно и как родовое (сельское хозяйство), и как видовое (земледелие) обозначение, противопоставленное другому видовому термину – *élevage* (животноводство).

Русскому термину *озимые* во французском языке соответствует термин *blés d'automne* (букв. осенние хлеба). При этом *яровые хлеба* обозначаются французским термином *blés de printemps* (букв. хлеба «весеннего времени»). В данном случае во французских номинациях отражена рациональная интерпретация объектов: одни зерновые культуры сеются осенью, другие – в основное время, весной. В обозначениях *озимые* и *яровые* явно присутствует национально-культурный компонент: в наименовании *яровые* актуализирована связь между именем славянского языческого божества солнца – Ярило и весенним пробуждением природы, поскольку яровые высеиваются весной. Во внутренней форме прилагательного *озимые* отражена связь с зимой. Озимыми называют зерновые культуры (рожь, пшеницу, ячмень), которые требуют более длительного времени для созревания, и поэтому их сеют «под зиму», «на зиму» – именно этот смысл передает прилагательное.

Во французских аграрных терминах вместо качественной или количественной характеристики объекта (как в русском языке) во многих случаях используется прилагательное *simple* ('простой'), ср.: рус. *карбюратор с одной смесительной камерой* – фр. *carburateur à simple corps* (противоп. *carburateur à double corps* – *карбюратор с двумя смесительными камерами*); рус. *камера сгорания неразделенная* – фр. *Chambre de combustion simple* (противоп. *chambre de combustion séparée* – *камера сгорания разделенная*).

В целом для русской терминологии характерно частотное использование сложных прилагательных с элементом *-видный*, *-образный*, а для аналогичных наименований французского языка привлекаются однокорневые отыменные прилагательные. Например, *полозовидный* – *à patins* («полозовый»), *винтообразный* – *spiral* («спиральный»), *кистеобразный* – *pinseau* («кисточковый»), *щелевидный* – *fendillé / à fente* («с прорезями»), *порошкообразный* – *pulvérulent* («порошковый») и т.п.

Регулярной модели обозначения отраслей сельского хозяйства в русской терминологии с элементом *-водство* во французском языке соответствует модель с терминоэлементом *culture* в составе слова (*aviculture* – *птицеводство*, *apiculture* – *пчеловодство*, *horticulture* – *садоводство* и т.п.) или словосочетания (*culture cotonnière* – *хлопководство*, *culture des plantes* – *растениеводство*). Отметим, что в русском языке указанные наименования образуют регулярные соответствия с наименованиями деятеля (*птицевод*, *пчеловод*, *садовод*, *животновод*, *хлопковод* и т.д.).

Заключение

Проведенный анализ терминологических единиц, принадлежащих разным национальным языкам, демонстрирует, что в языковом оформлении специальных понятий можно обнаружить особенности национально-культурного видения в связи с антропоцентризмом языка как его сущностной чертой [26] и многообразием вариантов соотношения концептуальных и языковых структур. Наиболее наглядно национально-культурная маркированность проявляется в терминологиях, имеющих длительную историю формирования, а также в терминах, связанных с социально-гуманитарным знанием.

© Голованова Е.И., 2025

Список источников

1. Гринев-Гриневиц С.В., Сорокина Э.А. Особенности развития терминоведения в начале XXI века // Лингвистика и образование. – 2021. – Т. 1. – № 1. – С. 49-70.
2. Коготкова Т.С. Национальные истоки русской терминологии. – М., 1991. – 120 с.

3. Данилина Н.И. Национальное и интернациональное в славянской лингвистической терминологии // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2019. – № 61. – С. 20-36.
4. Алимуратов О.А., Волощенко А.А., Гукетлова Ф.Г. К проблеме лингвокультурной маркированности внешней и внутренней формы терминоединиц (на материале английского и русского языков) // Вестник Пятигорского государственного университета. – 2020. – № 3. – С. 25-30.
5. Абросимова Е.А. Миромоделирующий потенциал терминоэлемента (на примере ветеринарных и медицинских терминов с начальными элементами само- и ауто-) // Лингвистика и образование. – 2022. – Т. 2. – № 4 (8). – С. 6-17.
6. Гречухина З.Р. Культурно-исторический аспект значения и использования наименований фармацевтической специальности во французском и русском языках // Лингвистика и образование. – 2022. – Т. 2. – № 3 (7). – С. 35-44.
7. Лыкова Н.Н. Генезис языка права: начальный этап (на материале французских и русских документов X–XV веков): дисс. ... д-ра филол. наук. – Екатеринбург, 2005. – 411 с.
8. Иконникова В.А. Возникновение и развитие культурного компонента в англоязычной юридической терминологии (на материале терминосистем Англии, Шотландии и США): дисс. ... д-ра филол. наук. – М., 2014. – 495 с.
9. Голев Н.Д., Иркова А.В. Становление юридического термина как процесс юридикации общенародного слова (дискурсивно-семантический анализ лексем с корнями -*чест-* и -*добр-*) // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. – 2018. – № 4. – С. 212-242.
10. Попова Л.В. Национальная специфика терминологической номинации (на материале русской юридической терминологии) // Когнитивные исследования языка. – 2023. – № 1 (52). – С. 189–194.
11. Какзанова Е.М. Имя собственное в термине. – М.: Галлея-Принт, 2015. – 292 с.
12. Лату М.Н. Репрезентация лингвокультурных особенностей во внутренней форме терминов // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2015. – № 3. – С. 99-106.
13. Бобырева Н.Н. Интернациональность и этнолингвокультурная маркированность эпонимических единиц в языке спорта // Общественные науки. – 2016. – № 3. – С. 140-148.
14. Комарова З.И. Репрезентация культурного знания в метаязыке науки // Педагогическое образование в России. – 2016. – № 9. – С. 136-139.
15. Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура. – 3-е изд. – М.: ЛКИ, 2007. – 256 с.
16. Бенвенист Э. Общая лингвистика / под ред. Ю.С. Степанова. – М.: Прогресс, 1974. – 478 с.
17. Шкатова Л.А. Терминологические наименования лиц в русском языке (историко-ономасиологический анализ): автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Шкатова Людмила Александровна. – Свердловск, 1987. – 32 с.
18. Голованова Е.И. Категория профессионального деятеля: Формирование. Развитие. Статус в языке. – Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 2004. – 330 с.
19. Голованова Е.И. Новые названия лиц по профессии и должности в русском языке // Вестник Челябинского государственного университета. – 2015. – № 27 (382). – С. 60-64.
20. Голованова Е.И. Сопоставительное исследование наименований лиц по профессии в русском и польском языках // Научный диалог. – 2012. – № 12. – С. 8-20.
21. Крапивник Е.В., Носенко А.О. Национально специфичные особенности метафоризации как способа терминообразования (на материале лингвистической

терминологии русского и английского языков) // Гуманитарные исследования. – 2021. – № 1 (77). – С. 9-13.

22. Голованова Е.И. Особый статус терминов-фразеологизмов в метаязыке науки // Вестник Омского университета. – 2013. – № 1 (67). – С. 69–75.

23. Комарова З.И. Семантическая структура специального слова и ее лексикографическое описание. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Флинта, 2023. – 336 с.

24. Уфимцева Н.В. Этнический характер, образ себя и языковое сознание русских // Языковое сознание: формирование и функционирование: сб. ст. – М.: Ин-т языкознания РАН, 2000. – С. 135–170.

25. Курчатов Б., Венсандо Б. Словарь агроинженерный русско-французский / французско-русский. – Челябинск: Челяб. гос. агроинженерный ун-т, 2000. – 187 с.

26. Болдырев Н.Н. Антропоцентрическая сущность языка в его функциях, единицах и категориях // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2015. – № 1 (42). – С. 5-12.

References

1. Grinev-Grinevich S.V., Sorokina Ye.A. Osobnosti razvitija terminovedenija v nachale XXI veka [Features of the development of terminology at the beginning of the XXI century]. *Lingvistika i obrazovanie*. – 2021. – Vol. 1. – No. 1. – Pp. 49-70.

2. Kogotkova T.S. Nacional'nye istoki russkoj terminologii [The national origins of Russian terminology]. – Moscow, 1991. – 120 p.

3. Danilina N.I. Nacional'noe i internacional'noe v slavjanskoj lingvisticheskoj terminologii [National and international in Slavic linguistic terminology]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologija*. – 2019. – No. 61. – Pp. 20-36.

4. Alimuradov O.A., Voloshenko A.A., Guketlova F.G. K probleme lingvokul'turnoj markirovannosti vneshnej i vnutrennej formy terminoedinic (na materiale anglijskogo i russkogo jazykov) [On the problem of linguistic and cultural labeling of the external and internal forms of term units (based on the material of English and Russian languages)]. *Vestnik Pjatigorskogo gosudarstvennogo universiteta*. – 2020. – No. 3. – Pp. 25-30.

5. Abrosimova E.A. Miromodelirujushhij potencial terminojelementa (na primere veterinarnyh i medicinskih terminov s nachal'nymi jelementami samo- i auto-) [The world-modeling potential of the term element (using the example of veterinary and medical terms with the initial elements of self- and auto-)]. *Lingvistika i obrazovanie*. – 2022. – Vol. 2. – No. 4 (8). – Pp. 6-17.

6. Grechuhina Z.R. Kul'turno-istoricheskij aspekt znachenija i ispol'zovanija naimenovanij farmacevticheskoj special'nosti vo francuzskom i russkom jazykah [Cultural and historical aspect of the meaning and use of pharmaceutical specialty names in French and Russian]. *Lingvistika i obrazovanie*. – 2022. – Vol. 2. – No. 3 (7). – Pp. 35-44.

7. Lykova N.N. Genezis jazyka prava: nachal'nyj jetap (na materiale francuzskih i russkih dokumentov X–XV vekov) [The genesis of the language of law: the initial stage (based on the material of French and Russian documents of the X–XV centuries)]. – Ekaterinburg, 2005. – 411 p.

8. Ikonnikova V.A. Vozniknovenie i razvitie kul'turnogo komponenta v anglojazyčnoj juridicheskoj terminologii (na materiale terminosistem Anglii, Shotlandii i SShA) [The emergence and development of the cultural component in English-language legal terminology (based on the terminology systems of England, Scotland and the USA)]. – Moscow, 2014. – 495 p.

9. Golev N.D., Irkova A.V. Stanovlenie juridicheskogo termina kak process juridizacii obshhenarodnogo slova (diskursivno-semanticheskij analiz leksem s kornjami -chest- i -dobr-) [The formation of a legal term as a process of legitimization of the national word (discursive-semantic analysis of lexemes with roots -honest- and-kind-)]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 9: Filologija*. – 2018. – No. 4. – Pp. 212-242.

10. Popova L.V. Nacional'naja specifika terminologicheskoy nominacii (na materiale russkoj juridicheskoy terminologii) [National specifics of the terminological nomination (based on the material of Russian legal terminology)]. Kognitivnye issledovanija jazyka. – 2023. – No. 1 (52). – Pp. 189-194.
11. Kakzanova E.M. Imja sobstvennoe v termine [Proper name in the term]. – Moscow, 2015. – 292 p.
12. Latu M.N. Rerezentacija lingvokul'turnyh osobennostej vo vnutrennej forme terminov [Representation of linguistic and cultural features in the internal form of terms]. Voprosy kognitivnoj lingvistiki. – 2015. – No. 3. – Pp. 99-106.
13. Bobyreva N.N. Internacional'nost' i jetnolingvokul'turnaja markirovannost' jeponimicheskikh edinic v jazyke sporta [Internationality and ethnolinguocultural labeling of eponymous units in the language of sports]. Obshhestvennye nauki. – 2016. – No. 3. – Pp. 140-148.
14. Komarova Z.I. Rerezentacija kul'turnogo znanija v metajazyke nauki [Representation of cultural knowledge in the metalanguage of science]. Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. – 2016. – No. 9. – Pp. 136-139.
15. Lejchik V.M. Terminovedenie: predmet, metody, struktura [Terminology: subject, methods, structure]. – Moscow, 2007. – 256 p.
16. Benvenist Je. Obshhaja lingvistika [General Linguistics]. – Moscow, 1974. – 478 p.
17. Shkatova L.A. Terminologicheskie naimenovaniya lic v russkom jazyke (istoriko-onomasiologicheskij analiz) [Terminological names of persons in the Russian language (historical and onomasiological analysis)]. – Sverdlovsk, 1987. – 32 p.
18. Golovanova E.I. Kategorija professional'nogo dejatel'ja: Formirovanie. Razvitie. Status v jazyke [The category of a professional figure: Formation. Development. Status in the language]. – Cheljabinsk, 2004. – 330 p.
19. Golovanova E.I. Novye nazvaniya lic po professii i dolzhnosti v russkom jazyke [New names of persons by profession and position in Russian]. Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2015. – No. 27 (382). – Pp. 60-64.
20. Golovanova E.I. Sopostavitel'noe issledovanie naimenovanij lic po professii v russkom i pol'skom jazykah [Comparative study of names of persons by profession in Russian and Polish languages]. Nauchnyj dialog. – 2012. – No. 12. – Pp. 8-20.
21. Krapivnik E.V., Nosenko A.O. Nacional'no specifichnye osobennosti metaforizacii kak sposoba terminoobrazovanija (na materiale lingvisticheskoy terminologii russkogo i anglijskogo jazykov) [National-specific features of metaphorization as a method of term formation (based on the material of linguistic terminology of the Russian and English languages)]. Gumanitarnye issledovanija. – 2021. – No. 1 (77). – Pp. 9-13.
22. Golovanova E.I. Osobyj status terminov-frazeologizmov v metajazyke nauki [The special status of phraseological terms in the metalanguage of science]. Vestnik Omskogo universiteta. – 2013. – No. 1 (67). – Pp. 69-75.
23. Komarova Z.I. Semanticheskaja struktura special'nogo slova i ee leksikograficheskoe opisanie [The semantic structure of a special word and its lexicographic description]. – Moscow, 2023. – 336 p.
24. Ufimceva N.V. Jetnicheskij harakter, obraz sebja i jazykovoe soznanie russkikh [Ethnic character, self-image and linguistic consciousness of Russians]. Jazykovoe soznanie: formirovanie i funkcionirovanie [Language consciousness: formation and functioning]. – Moscow, 2000. – Pp. 135-170.
25. Kurchatov B., Vensando B. Slovar' agroinzhenernyj russko-francuzskij / francuzsko-russkij [Russian Russian-French agroengineering Dictionary / French-Russian]. – Cheljabinsk, 2000. – 187 p.
26. Boldyrev N.N. Antropocentricheskaja sushhnost' jazyka v ego funkcijah, edinicah i kategorijah [The anthropocentric essence of language in its functions, units and categories]. Voprosy kognitivnoj lingvistiki. – 2015. – No. 1 (42). – Pp. 5-12.

Голованова Елена Иосифовна	доктор филологических наук, профессор, Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия terminolog2011@rambler.ru
Golovanova Elena Iosifovna	doctor of philology, professor, Chelyabinsk state university, Chelyabinsk, Russia terminolog2011@rambler.ru

Научная статья

УДК 811.531

5.9.6. Языки народов зарубежных стран

<https://doi.org/10.17021/2712-9519-2025-1-87-101> (корейский)

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ РОДСТВА В КОРЕЙСКИХ ПАРЕМИЯХ

Ми Йонг Ким¹, Светлана Леонидовна Мишланова²

^{1,2}Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия

¹uralmun@naver.com

²mishlanovas@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются номинации родства в корейских паремиях с целью выявления их лингвокультурных особенностей. Номинации родства классифицируются по родственной степени: кровным отношениям, отношениям по браку, супружеским отношениям. Изучается функционирование номинаций родства в корейских паремиях. Выявляется, что в паремиях, репрезентирующих кровных родственников, отражена онтологическая дихотомия семейных отношений (родители – дети, отец – мать и др.). Доказывается, что номинации родственников по браку строятся не только по степени родства по мужу или жене, но и по старшинству – как для мужчин, так и для женщин. Устанавливается, что номинации жены относительно более разнообразны, чем номинации мужа, они сегментированы по происхождению, а также по таким категориальным признакам, как степень уважения, характер жены, принадлежность ее к институту наложниц, длительность замужества. В номинациях родства отражен патриархальный уклад многопоколенной и расширенной корейской семьи.

Ключевые слова: номинация родства, категоризация родства, родственная степень, корейские паремии, лингвокультурная специфика

Для цитирования: Ким М.Й., Мишланова С.Л. Представление родства в корейских паремиях // Лингвистика и образование. 2025. – Том 5. – №1. – С. 87-101. <https://doi.org/10.17021/2712-9519-2025-1-87-101>

Original article

REPRESENTATION OF KINSHIP IN KOREAN PAREMIAS

Mi Yo. Kim¹, Svetlana L. Mishlanova²

^{1,2}Perm state national research university, Perm, Russia

¹uralmun@naver.com

²mishlanovas@mail.ru

Abstract. The article examines kinship nominations in Korean proverbs in order to identify their linguocultural features. First, kinship nominations are classified by degree of kinship: blood relations, marriage relations, marital relations. Then, the functioning of kinship nominations in Korean proverbs is studied. The proverbs representing blood relatives reflect the ontological dichotomy of family relations (parents – children, father – mother, etc.). Nominations of relatives by marriage are built not only by the degree of kinship through husband or wife, but also by seniority – for both men and women. It was revealed that the nominations of the wife are relatively more diverse than the nominations of the husband, they are segmented by origin, as well as by such categorical features as the degree of respect, the character of the wife, her belonging to the institution of concubines, the duration of marriage. The nominations of kinship

reflect the patriarchal structure of the multi-generational and extended Korean family.

Keywords: nomination of kinship, categorization of kinship, degree of kinship, Korean proverbs, linguacultural specificity

For citation: Kim M.Yo., Mishlanova S.L. Representation of kinship in korean paremias, *Linguistics & education*, 2025. – Vol. 5 – No. 1. – Pp. 87-101. <https://doi.org/10.17021/2712-9519-2025-1-87-101>

Введение

Номинации родства являются первыми языковыми единицами, с которыми человек сталкивается в жизни, здесь наглядно отражены наиболее важные близкие человеческие отношения, институт брака и семьи. Термины родства – это языковая система, которая состоит из множества номинаций, находящихся в отношениях и связях друг с другом, образующих определенную целостность, единство [1, с. 452]. Е.В. Добровольская определяет систему номинаций родства как информационное поле, позволяющее восстановить историю развития брачно-семейных отношений и феномена «семья» в лингвокультурном пространстве каждого народа [2, с. 24]. Система номинаций родства демонстрирует национальную историческую культурную специфику изучаемого языка, поэтому на нее обращают внимание лингвисты, лингвокультурологи, социолингвисты, культурологи и социологи. Однако особый интерес представляет изучение функционирования номинаций родства в паремиях, в том числе в сопоставительном аспекте. **Актуальным** в связи с этим является обращение к лингвокультурным аспектам корейских пословиц с номинациями родства.

Объектом данного исследования являются корейские паремии с номинациями родства. Паремии включают в себя универсальную человеческую и народную мудрость, обычаи, культурную особенность народа, стереотипы семейных и социальных отношений, накопленные и передаваемые из поколения в поколение, которые рассматривают систему номинаций родства в лингвокультурном русле. **Цель** исследования заключается в определении категории номинаций родства в корейских паремиях и выявлении их национально-культурных особенностей. **Материалом** исследования послужили сборники корейских паремий [3], [4], [5]. В

исследовании применены **методы:** компонентный анализ, дающий возможность выявления лексического значения слов, описательный метод и лингвокультурологический анализ языковых явлений.

Основная часть

В исследовании системы номинаций родства важной является категоризация, в связи с чем мы обратились к корейским историческим правовым документам и лексикографическим источникам. Категория родства в Корее менялась в зависимости от правящей династии. Во время династии Коре (918-1392 н. э.) родственниками считались люди, которых связывали кровные отношения по отцовской и материнской линии до 8-ой (включительно) степени родства (далее СР) [6, с. 9]. После бракосочетания молодожены жили в доме родителей жены как члены их семьи, и поэтому родственники жены также являлись близкими родственниками мужа [7, с. 26]. Главной идеологией династии Чосона (1392 – 1910 н. э.) было конфуцианство, в котором, в отличие от традиций династии Коре, преобладал патриархальный уклад [8, с. 39; 9]. Родственниками считались люди до 10 СР по отцовской и материнской линии, а также по браку (по линии жены) [10, с. 140]. В начале XX века в категорию родства включены 10 СР по отцу, 7 СР по мужу, 6 СР по матери и 3 СР по жене, и вплоть до 1989 г. по гражданскому закону признавались 8 СР по отцу, 4 СР по матери, 8 СР по отцу мужа, 4 СР по матери мужа и родителям жены [11]. С 1990 г. по гражданскому закону в ст. 777 в категорию родства включены: кровные родственники по отцовской линии до 8 СР, по матери до 4 СР; родственники по браку до 4 СР; супруги [12]. В словаре дается следующая дефиниция родства: «родственники близкой СР, супруги, кровные родственники и родственники по браку и категория родственников совпадает с СР, установленной в законодательстве» [13, с. 2349]. Корейские ученые Ли Суннен (1968), Квон Джесон (1975), Ким Кюсон (1981), Вон Хансок (1989) исследовали системы номинации родства в историческом аспекте [14], Пак Джонун (1997) предложил классификацию

терминов родства, состоящую из 7 типов [15], а Син Хенсук (2000) соединил категорию семьи и родственников в категорию родства [16, с. 16], [17].

В ходе анализа корейских пословиц получены три группы номинаций родственников: номинации кровных родственников, номинации родственников по браку и номинации супругов. Характеризуя полученный материал в целом, отметим, что корейские номинации родства многообразны и детально сегментированы с учетом степени и линии родства. Кроме того, номинации родства в корейских пословицах различаются по происхождению, в связи с чем выделяются номинации исконно корейские, заимствованные из китайского языка, а также сочетающие корейские и китайские элементы, т.е. комбинированные.

Номинации кровных родственников являются самыми многочисленными в корейских паремиях (табл. 1).

Таблица 1. Номинации кровных родственников в корейских паремиях

СР	Общие номинации	Номинации мужчин	Номинации женщин	Линия
1	부모 родитель (Кит)	아버지 отец 아비 отец (ФФ) 친아버지 родной отец 의붓아버지 отчим 의붓아비 отчим (ФФ)	어머니 мать 어미 мать (ФФ), 의붓어미 мачеха 작은어머니 младшая мать (наложница отца) 엄마 мама	Прямая
	자식 дети (Кит) 의붓자식 дети по второму браку (КК) 과부자식 дети вдовы (Кит) 홀아버지자식 дети вдовца (КК)	아들 сын 효자 добрый сын (Кит) 외아들 единственный сын (КК) 삼대독자 единственный сын по трем поколениям (Кит)	딸 дочь 과부딸 дочь вдовы (КК) 수양딸 падчерица (КК)	
2		할아버지 дедушка, 조부 дедушка (Кит)	할머니 бабушка 외할머니 бабушка по материнской линии (КК)	Прямая
		손자 внук (Кит) 외손자 внук по линии дочери (Кит)	–	

	형제 братья (Кит) 자매 сестры (Кит)	형 старший брат для мужчин (Кит) 오빠 старший брат для женщин 오람 старший брат для женщин 아우 младший брат 동생 младший брат (Кит)	누이 сестра (в узком значении младшая сестра)	Боковая
3		삼촌 младший брат отца (Кит) 외삼촌 младший брат матери (Кит)	이모 сестра матери (Кит)	Боковая
		조카 племянник	–	Боковая
4	사촌 двоюродные (Кит)	–	–	Боковая
5	육촌 троюродные (Кит)	–	–	Боковая

Номинация без пометы – исконно корейская; Кит – заимствование из китайского языка; КК – комбинированная номинация; УФ – уважительная форма; УнФ – унижительная форма; ФФ – фамильярная форма

Как показано в таблице 1, номинации родства отличаются по стилистическим характеристикам и по происхождению. Среди номинаций родства встречаются стилистические синонимы, такие как уважительная, унижительная и фамильярная формы наименований. Но степень уважения не фиксируется лексикографически и может меняться в зависимости от контекста и интонации. Например, номинация «아버지» является уважительной формой обращения к отцу, а «아비» – фамильярной. Пословица *그 아버지에게 그 아들. Каков отец, таков и сын* несет, как правило, положительный или нейтральный оттенок благодаря употреблению номинации отца в уважительной форме «아버지». Но если в этой пословице номинация отца будет употреблена в фамильярной форме «아비», то вся пословица приобретет отрицательный оттенок даже несмотря на то, что в самой номинации «아비» отсутствует отрицательная или унижительная семантика. Аналогичным образом в пословице *아비만 한 자식 없다. Нет детей лучше своего отца*

номинация «아비|» является стилистически нейтральной, но в зависимости от контекста или интонации может приобретать отрицательное значение

Среди корейских номинаций родства встречаются китайские заимствования, а также комбинированные номинации, состоящие из корейских и китайских компонентов. Например, номинация «아들сын» является исконно корейской, номинация «효자|добрый сын» – заимствованной из китайского языка, а номинация «외아들|единственный сын» состоит из китайского компонента «외|» со значением «единственный» и корейского компонента «아들|сын». Считается, что китайские заимствованные или комбинированные номинации кровных родственников широко употребляются в корейском языке благодаря их лаконичности, позволяющей создать новые номинации из двух слогов либо с добавлением одного или двух слогов

Рассмотрим функционирование номинаций кровных родственников в корейских паремиях.

Родители в корейских паремиях представлены следующим образом:

1) как судьба человека: *부모가 반팔자.* Родители – половина судьбы человека;

2) как сват и сваха: *자식 과년하면 부모가 반중매쟁이가 된다.* Когда дети в возрасте жениха и невесты, то родители почти становятся сватом и свахой;

3) как пример своим детям: *부모가 효자가 되어야 자식이 효자된다.* Чтобы дети хорошо относились к своим родителям, родителям нужно быть добрыми детьми для их родителей;

4) как центральная сила для членов семьи: *부모 돌아간 뒤의 형제자매 관계는 밀동 잘린 배추 잎 같다.* Отношение между братьями и сестрами после смерти родителей подобно пекинской капусте, от которой отрезан нижний край. Подобно тому, как листьям капусты без нижнего края

невозможно держаться вместе, так после смерти родителей детям трудно быть близкими, как раньше.

Роль отца и матери в воспитании детей, по материалам паремий, различается: *아버지 뼈, 어머니 살. Кость от отца, плоть от матери.* Отец передает детям кровные узы и основное воспитание, составляющую важную часть жизни человека (костяк), а мать – любовь и заботу.

Иногда отца в семье заменяет отчим. В паремиях родной отец сопоставляется с отчимом амбивалентно. С одной стороны, отчиму не удастся заменить отца: *거적문이 문이러냐 의붓아버지 아버러냐.* Как соломенная циновка, висящая у входа дома, не может быть дверью, так отчим не может быть отцом. С другой стороны, случается, что ребенок предпочитает отчима родному отцу, когда получает выгоду от отчима: *의붓아버지 돼지고기 써는데는 가도 친아버지 장작패는 데는 가지 마라.* Лучше идти к отчиму, когда он режет свинину, чем к родному отцу, когда он рубит дрова.

Мать в паремиях характеризуется жертвенной любовью: *흉년에 어머니는 굶어 죽고 아이는 배터져 죽는다.* Во время голода мама умирает от голода, а дети – от обжорства. Получается, что во время голода мать в первую очередь кормит детей досыта, даже если сама умирает с голоду. Кроме того, мать сопоставляется с наложницами отца, которые в корейских пословицах называются младшими матерями: *열사람의 작은 어머니보다 한 사람의 어머니가 더 크다.* Одна родная мама лучше, чем десять младших матерей.

Как правило, в паремиях родители и дети противопоставляются друг другу: *부모 배 속에는 부처가 들어 있고 자식 배 속에는 범이 들어 있다.* В душе родителей сидит Будда, а в душе детей – тигр. Иными словами, родители всегда добры к своим детям, а дети – не всегда добры к родителям. Также противопоставляются родные дети и дети супруга / супруги: *자기 자식에겐 팔죽 주고 의붓 자식에겐 콩죽 준다.* Кормят своих детей кашей из

чечевицы, детей супруга / супруги – кашей из бобов. Поясним, что в корейской культуре каша из чечевицы считается дорогим блюдом, которое готовят редко, а каша из бобов – скромное и простое блюдо.

Подчеркивается, что родители по-разному относятся к дочери и сыну: *아들네 집 가 밥 먹고 딸네 집 가 물 마신다*. В доме сына поедят, а в доме дочери пьют воду. Родители дорожат имуществом дочери больше, чем имуществом сына, и поэтому отказываются есть у дочери. Однако родители ощущают изменение близости с детьми после женитьбы детей: *아들은 말 태워 놓으면 사촌되고 딸은 시집 보내면 룩촌 된다*. После женитьбы сын становится двоюродным братом, а после замужества дочь – троюродной сестрой. Получается, что после свадьбы дети как будто бы переходят в разряд дальних родственников по отношению к своим родителям.

В корейских паремиях различают внуков по сыну и по дочери: *외손자는 업고 친손자는 걸리면서 업은 아이 발 시리다 빨리 가자 한다*. Человек внука по дочери носит на спине, а внука по сыну заставляет идти пешком и при этом говорит, что надо быстрее идти, так как у внука по дочери ноги замерзают. В корейской культуре после замужества дочь считается членом семьи мужа, родители видят редко ее и ее детей, поэтому они дорожат внуком по дочери больше, чем внуком по сыну. С другой стороны, внук по сыну как наследник является более важным членом семьи, чем внук по дочери, что объясняет употребление данной пословицы для описания ситуаций, когда человек заботится о второстепенном деле, забыв о главном.

В браке образуется некровное родство, которое имеет также родственную степень по жене или мужу [12]. Данная категория родства представлена в таблице 2 (табл. 2).

Таблица 2. Номинации родственников по браку в корейских паремиях

СР	Номинации мужчин	Номинации женщин
	사돈 родственники по браку (Кит)	
1	시아버지 свекровь (КК)	시아머니 свекровь (КК)

	장인 тесть (Кит) 사위 зять 가시아비 тесть	장모 теща (Кит) 가시아미 теща 며느리 сноха 만며느리 самая старшая сноха
2	시아주버니 старший брат мужа (=деверь) (КК)	형수 жена старшего брата (Кит) 제수 жена младшего брата (Кит) 계수 жена младшего брата (Кит)
	형부 муж старшей сестры (Кит)	시누이 сестра мужа (золовка) (КК)
	동서 муж сестры жены (Кит)	동서 жена брата мужа (Кит)
	매부 муж младшей сестры (Кит)	–
3	처삼촌 дядя жены (Кит)	–

Номинация без пометы – исконно корейская; Кит – заимствование из китайского языка; КК – комбинированная номинация; УФ – уважительная форма; УнФ – унижительная форма; ФФ – фамильярная форма

Как показано в таблице 2, большинство номинаций родственников по браку также имеет китайское происхождение. Сравнительно высоким является и количество комбинированных номинаций, поскольку они образуются путем добавления слогов к существующим китайским номинациям, что является более простым по сравнению с описательным способом выражения родственных отношений в корейском языке, представляющим, по сути, целое объяснение новых родственных отношений. К примеру, номинации «형수|жена старшего брата», «제수|жена младшего брата», «계수|жена младшего брата», заимствованные их китайского языка, состоят из двух слогов, а их корейские эквиваленты являются словосочетаниями с объясняющим содержанием. Так, исконно корейская номинация «만며느리|самая старшая сноха» образуется сочетанием компонентов «만|первый» и «며느리|сноха», что позволяет выделить ее из номинаций других снох, поскольку такой характер номинации отражает особый статус жены самого старшего сына в патриархальной семье.

Рассмотрим функционирование номинаций родственников по браку в корейских паремиях. Как показывает анализ материала, в корейских пословицах представлена враждебность между свекровью и невесткой: *오리*

살면 시어머니 죽는 날도 있다. Если долго живешь, увидишь смерть свекрови.

Разногласия между свекровью и невесткой неизбежны: *소고기는 시어머니와 며느리 싸움 붙이는 고기다. Говядина – это мясо, вызывающее ссору между свекровью и снохой.* В данной пословице отражен факт, что после варки объем мяса уменьшается; при этом свекровь думает, что невестка съела часть мяса, и из-за этого они готовы поссориться.

С другой стороны, отношение между тещей и зятем характеризуется как дружелюбное: *미운 열 사위 없고 고운 외며느리 없다. Нет ненавистных зятьев, хоть их десять, но нет ни одной милой невестки.* Главной причиной разницы отношений к невестке и зятю является то, что свекровь живет вместе с невесткой и видит ее недостатки каждый день, а теща с зятем встречается редко.

Если фаворитом тещи является зять, то свекор, напротив, дружелюбно относится к невестке: *사위 사랑은 장모, 며느리 사랑은 시아버지 . Теща любит зятя, а свекор – невестку.*

Номинации жен братьев мужа сегментированы по старшинству, и жена старшего брата считается более близкой: *어머니 다음에 형수. После мамы – жена старшего брата.* Это объясняется тем, что во многопоколенной семье жена старшего брата играет важную роль в хозяйстве, такую же, как свекровь. Жена младшего брата является более далекой: *일가 못 된 건 계수. Если кто не стал родственником, то это – жена младшего брата.*

Номинации родственников по браку следующие:

1) старший брат мужа и жена младшего брата, например: *시아주버니와 제수는 백년 손님. Старший брат мужа и жена младшего брата – гость на 100 лет;*

2) сестра мужа, например: *때리는 시어머니보다 말리는 시누이가 더 낫다. Золовка, которая старается приостановить свою маму, когда она бьет*

меня, более ненавистна, чем сама свекровь. Свекровь бьет сноху, а ее дочь (золовка) уговаривает свою маму не бить сноху, но снохе более ненавистна она, чем сама свекровь, так как сноха чувствует (или знает), что золовка, хотя делает вид, что старается приостановить свою маму не бить, но на самом деле она радуется;

3) жена брата мужа, например, *동서 시집살이는 오뉴월에도 서릿발 친다*. *Вместе жить с женой старшего брата мужа так тяжело, что даже в мае можно чувствовать, что в душе иней.*

Для мужчин родство по браку в паремиях выражается следующим образом:

1) муж сестры жены, например, *동서 춤추게*. *Предлагает мужу старшей сестры жены танцевать* (т.е. сам хочет делать что-то, но, стесняясь это делать самому, предлагает другому);

2) муж младшей сестры, например: *누이 좋고 매부 좋다*. *Хорошо и младшей сестре, хорошо и ее муж* (т.е. стараться делать так, чтобы было всем хорошо);

3) жена младшего брата жены, например: *처남의 댁네 병 보듯*. *Ты смотришь, как будто болеет жена младшего брата твоей жены* (т.е. жена младшего брата жены – это далекая родственница и то, что она болеет, практически не касается тебя; означает делать какое-то дело, как попало, спустя рукава).

Номинации супругов представлены в таблице 3 (табл. 3). Как показано в таблице, номинации супругов китайского происхождения являются преобладающими, а исконно корейских номинаций меньше, самые малочисленные – комбинированные корейско-китайские номинации. При этом номинации мужа в большинстве случаев заимствованы из китайского языка.

Таблица 3. Номинации супругов в корейских паремиях

СР	Общие номинации	Номинации мужчин	Номинации женщин
----	-----------------	------------------	------------------

Нулевая	부부 супруги (Кит) 내외 внутренняя и внешняя части (супруги)	남편 муж (более употребляемое) (Кит) 서방 муж (Кит) 영감 муж в возрасте (Кит) 임любимый	색시 жена
			새색시 жена, недавно вышедшая замуж
			아내 жена
			처 жена (Кит)
			본처 законная жена (Кит)
			본부인 законная жена (УФ) (Кит)
			여편네 жена (УнФ) (КК)
			계집 баба (УнФ)
			마누라 жена (Унф)
			악처 злая жена (Кит)
			조강지처 жена, которая претерпела всю трудность вместе с мужем (Кит)
			첩 наложница (Кит)
			시앗 наложница
			작은댁 младший дом (наложница) (КК)

Номинация без пометы – исконно корейская; Кит – заимствование из китайского языка; КК – комбинированная номинация; УФ – уважительная форма; УнФ – унижительная форма; ФФ – фамильярная форма

Номинации жены варьируются, однако исконно корейские номинации многообразны и отражают период замужества, степень уважения, законность статуса жены, моральные качества и др. [18, с. 83].

Характеристики жены отражены в номинациях, функционирующих в корейских паремиях, следующим образом:

1) период замужества *첫날 온 새색시 같다*. Как жена первый день в доме мужа (т.е. застенчивая, смиренная);

2) степень уважения *여편네 팔자는 위웁박 팔자라*. Судьба жены как судьба сушеной тыквы-горлянки т.е. жена не может выбраться из своей судьбы после замужества;

3) законность статуса жены *첩정은 삼년, 본처 정은 백년* Любовь наложницы длится 3 года, любовь законной жены – 100 лет;

4) моральные качества *물과 불과 악처는 삼대재앙*. Вода, огонь и злая жена – три главных беды.

Лингвокультурологической особенностью номинаций жены является то, что в их категорию входят номинации наложницы, которая не является законной женой, но проживает вместе с семьей мужа, причем речь идет не только о наложницах мужа, но и сына: *며느리 시앗은 열도 귀엽고 자기 시앗은 하나도 밍다*. Хотя 10 наложниц невестки все милые, а даже одна наложница своего мужа ненавистна. Также наблюдается страдание членов семьи: у законной жены *겉보리를 껍질째 먹은들 시앗아야 한 집에 살랴*. Хотя придется есть шелушенный ячмень, но возможно жить вместе с наложницей мужа; у мужа *계집 들 가진 놈의 똥은 개도 안 먹는다* Тигр не ест кишки мужчины, у которого две жены, т.е. законная жена и наложница; у наложниц *시앗이 자기 시앗을 못 본다* Наложница не может терпеть другую наложницу своего мужа [19, с.11, 12].

Следует отметить, что номинации мужа и жены часто противопоставляются в паремиях, и это отражает разграничение социально-культурных ролей мужчин и женщин, на что указывают гендерно маркированные атрибуты, связанные с традиционным разделением мужского и женского труда [20, с 43]: *남편은 두레박, 아내는 항아리*. Муж колодезная бадья, а жена кувшин (т.е. муж зарабатывает, а жена сохраняет богатство).

Выводы

Корейские номинации родства разнообразны и сегментированы по родственной степени, по степени уважения и по происхождению слова, и в них отражен патриархальный уклад многопоколенной и расширенной корейской семьи.

В паремиях, репрезентирующих кровных родственников, существует дихотомия *родители – дети, родной отец – отчим, отец – мать, мать – дети, сын – дочь, внук по сыну – внук по дочери*, а в номинациях по браку *свекровь – невестка, зять – невестка, муж – жена, жена – наложница*. Номинации родственников по браку строятся не только по степени родства по мужу или жене, но и по старшинству как для мужчин, так и для женщин, а также имеют различие в мотивации – исконно корейские или заимствованные из китайского языка.

Номинации жены в паремиях отражают ее статус в обществе и отношение людей, в них также обозначен институт брака, включающий законную жену и наложницу. В пословицах представлены враждебные отношения жены и наложницы, а также амбивалентность отношений жены к наложницам мужа и наложницам сына. Номинации жены относительно более разнообразны, чем номинации мужа, они сегментированы по происхождению, также по таким категориальным признакам, как степень уважения, характер жены, принадлежность к институту наложниц, длительность замужества.

© Ким М.Й., Мишланова С.Л., 2025

Список источников

1. Ярцева В.Н. Большой энциклопедический словарь. Языкознание / В.Н. Ярцева // М.: АСТ и Дрофа, 1998. – 682 с.
2. Добровольская Е.В. Концептуализация семьи в русской языковой картине мира: дис. ... канд. филол. наук / Е.В. Добровольская. – Томск, 2005.
3. 이기문 조남호 속담사전 / 이기문 조남호 // 서울: 일종각출판사, 2012. – 701 с. [Ли Кимун, Джо Намхо Словарь пословиц / Ли Кимун, Джо Намхо // Сеул: Ильджокак] 2012. – 701 с.
4. 김승연 우리말절대지식 / 김승연 // 서울 동성출판, 2017. – 582 с. [Ким Сынен Абсолютное знание нашего языка / Ким Сынен // Сеул: Досоучльпан] 2017. – 592 с.
5. 정종진 한국속담사전 / 정종진 // 서울. 태학사, 1993. – 763 с. [Джон Джонджин Словарь корейских пословиц / Джон Джонджин // Сеул: Тхэхакса] 1993. – 763 с.
6. 김영석 고려시대와 조선초기의 상피친 / 김영석 // 서울: 서울대학교 법학 제52권 제2호 2011. – С. 91-119 [Ким Енсок Закон о избегании при назначении государственной должности близким родственникам / Ким Енсок // Сеул: Сеульский университет, юридическая наука, 2011. – Т. 25 – № 2. – С. 91-119.
7. 김현라 고려의 가족구조와 여성 / 김현라 // 서울: 여성정책연구소, 여성정책논집 제7권 – 2007. – С. 23-42 [Ким Хенра Семейная структура и женщины в династии Коре / Ким Хенра // Сеул: Институт политики о женщинах, сборник политики о женщинах, 2007. – Т. 7 – С. 23-42

8. Chung Y.J. Korean Confucianism The Academy of Korean Studies Press / Chung Y.J.: Seoul –2015. – 180 с. [Чанг Й. Дж. Корейское конфуцианство / Чанг Й. Дж. // Сеул] 2015. –180 с.
9. Ким Г.Н. История религий в Корее. Конфуцианство [Электронный ресурс] // Lib.Ru: Сервер «Заграница» 2004. URL: http://world.lib.ru/k/kim_o_i/frtgr1rtf.shtml (дата обращения 25.12.2024).
10. 김두현 조선시대가족제도 연구// 김두현 // 서울: 서울대학교 출판부 1969. – 722 с. [Ким Духен Исследование института семьи в династии Чосон / Ким Духен // Сеул: Сеульского университета] 1969. – 722 с.
11. Великий сборник уголовного права от 29.05.1905. http://contents.history.go.kr/mobile/nh/view.do?levelId=nh_044_0040_0020_0040_0030 (дата обращения 01.10.2024).
12. Гражданский закон Республики Корея № 777 от 01.01.1991 <https://casenote.kr/%EB%B2%95%EB%A0%B9/%EB%AF%BC%EB%B2%95/%EC%A0%9C777%EC%A1%B0> (дата обращения 25.12.2024).
13. 이옥상 동아시아사전 / 이옥상 // 서울: 동아출판 2018. – 2836 с. [Ли Уксан Новый словарь корейского языка / Ли Уксан // Сеул: Доа] 2018. – 2836 с.
14. 김규선 중세국어의 가족호칭어에 대하여국어친족어의 연구: 경북대학교 박사학위논문 / 김규선 // 대구1987 [Ким Гюсун Исследования корейских номинаций родственных отношений: дис. ... канд. филол. наук. / Ким Гюсун // Тэгу] 1987.
15. 박정운 한국어 호칭어체계 / 박정운 // 사회언어학. 한국사회언어학회. 1997.제 5권2호 507-527 с. [Пак Джонун Система корейских звательных слов / Пак Джонун // Социоллингвистика. Корейское социоллингвистическое общество] 1997. – Т. 5. – № 2 – С. 507-527.
16. 김광순. 한국어친족어의 의미연구. 교육학박사 / 김광순 // 서울2016 [Ким Квонсун Семантический анализ корейских терминов родства: дис. ... канд. пед. наук / Ким Квонсун // Сеул] 2016.
17. 신현숙. 현대한국어학습사전 / 신현숙 // 서울: 한국문화지 2000. – 926 с. [Шин Хенсук Современный корейский учебный словарь / Шин Хенсук // Сеул: Корейский культурный журнал] 2000. – 926 с.
18. Ким М.Й. Лексемы, репрезентирующие развод в корейской паремиологической картине мира / М.Й. Ким // Фразеологические единицы: Семантика, прагматика, лингвокультурология/ гл. ред. Т.Н. Ширяева; ред. В. Мидер, А.П. Василенко. – М.: ИД Академии Естествознания, 2022. –149 с.
19. Ким М.Й. «Наложница» как особый член семьи в корейских паремиях / М.Й. Ким // Корееведение в России: направление и развитие– 2022. – Т.3. – №. 3 – С. 10-15.
20. Бочина Т.Г. Контраст в тувинских пословицах / Т.Г. Бочина // Новые исследования Тувы, 2022. – № 1. – С. 37-46.

References

1. Yartseva V.N. Bolshoj enciklopedicheskiy slovar. Yazykoznanie [Large Encyclopedic Dictionary. Linguistics] / V.N. Yartseva // Moscow: AST i Drofa1998. – 682 p.
2. Dobrovl'skaya E. V. Konceptualizaciya semi v russkoj yazykovoj kartine mira [Conceptualization of family in the Russian linguistic picture of the world]: dis. ... kand. filol. nauk. Tomsk, 2005.
3. Lee Gimun, Jo Namho. Slovar poslovic [Dictionary of Proverbs]. Seoul, "Ildzhokak" Publ., 2012. – 701 p.
4. Kim Synen. Absolyutnoe znanie nashego yazyka [Absolute Knowledge of our Language]. Seoul, "Dosouchlpan" Publ., 2017. – 592 p.
5. Dzhon Dzhondzhin. Slovar korejskih poslovic [Dictionary of Korean Proverbs]. Seoul, "Thehaksa" Publ., 1993. – 763 p.

6. Kim Yeongseog. Kolyeosidaewa joseonchogiui sangpichin [Law on avoidance when assigning public positions to close relatives]. Seoul, "Seoul University Legal Science" Publ., 2011. – Vol. 25 – No. 2. – Pp. 91-119.
7. Kim Hyeonla. Kolyeoui gajoggujowa yeoseong. [Family structure and women in Koryeo.], Seoul, "Institute for Women's Policy" Publ., yeoseongjeongchaegnonjib [Collection of policies about women]. 2007. – Vol.7. – Pp. 23-42.
8. Chung Y.J. Edward. Korean Confucianism. Seoul, "The Academy of Korean Studies Press" Publ., 2015. –180 p.
9. Kim G.N. Istoriya religiy v Koreye. Konfutsianstvo [History of religions in Korea. Confucianism]. // Lib.Ru: Server «Zagranitsa»[Foreign]: 2004. URL: http://world.lib.ru/k/kim_o_i/frtg1rtf.shtml (accessed: 25.12.2024).
10. Kim Duhun. Issledovanie instituta semi v dinastii Choson [Research on the Family Institution in the Joseon Dynasty]. Seoul, "Seoulskogo universiteta" Publ.,1969. – 722 p.
11. Velikij sbornik ugolovnogo prava ot 29.05.1905 [Great collection of criminal law dated May 29,1905]. http://contents.history.go.kr/mobile/nh/view.do?levelId=nh_044_0040_0020_0040_0030 (accessed: 01.10.2024).
12. Grazhdanskij zakon Respubliki Koreya № 777 ot 01.01.1991 [Civil Law of the Republic of Korea No. 777 dated January 1, 1991] <https://casenote.kr/%EB%B2%95%EB%A0%B9/%EB%AF%BC%EB%B2%95/%EC%A0%9C777%EC%A1%B0> (accessed: 25.12.2025).
13. Li Yuksan. Novyj slovar korejskogo yazyka [New Korean Dictionary]. Seoul, "Doa" Publ., 2018. – 2836 p.
14. Kim Gysun. Issledovaniya rodstvennyh korejskih nominacij [Research on Korean Kinship Nominations]: dis. ... kand. filol. Nauk. Tegu, 1987.
15. Pak Dzhonun. Sistema korejskih zvatelyh slov [System of Korean Vocative Words]. Korejskoe sociolingvisticheskoe obshestvo [Korean Sociolinguistic Society]. "Sociolingvistika" [Sociolinguistics], 1997. – Vol. 5. – No 2. – Pp. 507-527.
16. Kim Kvonsun. Semanticheskij analiz terminov korejskogo rodstva [Semantic Analysis of Korean Kinship Terms]: dis. ... kand. ped. nauk. Seoul, Publ., 2016.
17. Shin Hensuk. Sovremennyy korejskij uchebnyj slovar [Modern Korean Educational Dictionary]. Seoul, Korejskij kulturnyj zhurnal, Publ., 2000. – 926 p.
18. Kim M.J. Leksemy, reprezentirujushhie razvod v korejskoj paremiologicheskoj kartine mira [Lexemes representing divorce in the Korean paremiological picture of the world]. Moscow, Publishing House of the Academy of Natural Sciences, 2022. –149 p.
19. Kim M.Y. «Nalozhnitsa» kak osoby chlen sem'i v koreyskikh paremiyakh ["Concubine" as a special family member in Korean paremias]. Nauchnaya konferentsiya Koreyevedeniye v Rossii: napravleniye i razvitiye [Korean studies in Russia: direction and development], 2022. – Vol.3. – No. 3. – Pp. f10-15.
20. Bochina T.G. Kontrast v tuvinskih poslovicah [Contrast in Tuvan proverbs]. Novye issledovaniya Tuvy [New studies of Tuva], 2022. – No 1 – Pp. 37-46.

Ким Ми Йонг

старший преподаватель, Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия
 uralmun@naver.com

Kim Mi Young

senior lecturer, Perm state national research university, Perm, Russia
 uralmun@naver.com

Мишланова

Светлана Леонидовна

доктор филологических наук, профессор, Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия
 mishlanovas@mail.ru

**Mishlanova
Svetlana Leonidovna**

doctor of philology, professor, Perm state national research university,
Perm, Russia
mishlanovas@mail.ru

Научная статья

УДК 81

<https://doi.org/10.17021/2712-9519-2025-1-104-116>

5.9.8. Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная
лингвистика

МЕТАФОРИЧЕСКИЙ СПОСОБ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ЗНАНИЙ В СФЕРЕ АВИАЦИИ

Павел Андреевич Колбин

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

p.kolbin23@gmail.com

Аннотация. Целью статьи является анализ метафоры как механизма концептуализации специальных знаний в авиационной сфере. В качестве основных задач исследования рассматривается выявление и систематизация терминологических и номенклатурных наименований, реализующих метафорическое проецирование из сфер-источников «человек» и «природа» в сферу-мишень «авиация», с учетом неформальных метафорических обозначений данного типа, используемых в профессиональной коммуникации специалистов. В результате исследования делается вывод о значимости антропоморфных и природоморфных метафор в формировании профессиональной картины мира представителей авиационных специальностей в силу доступности соответствующих объектов для целостного восприятия и наличия опыта взаимодействия с ними в повседневной жизни.

Ключевые слова: авиационная терминология, специальные знания, профессиональная картина мира, метафоризация, концептуализация

Для цитирования: Колбин П.А. Метафорический способ концептуализации знаний в сфере авиации // Лингвистика и образование. 2025. – Том 5. – №1. – С. 104-116. <https://doi.org/10.17021/2712-9519-2025-1-104-116>

Original article

METAPHORICAL WAY OF CONCEPTUALIZING KNOWLEDGE IN THE AVIATION SPHERE

Pavel A. Kolbin

Chelyabinsk state university, Chelyabinsk, Russia

p.kolbin23@gmail.com

Abstract. The aim of this article is to analyze metaphor as a mechanism for the conceptualization of specialized knowledge in the aviation field. The main research objectives include identifying and systematizing terminological and nomenclatural designations that facilitate metaphorical projection from the source domains of "human" and "nature" into the target domain of "aviation," taking into account informal metaphorical expressions of this type used in professional communication among specialists. As a result of the study, it is concluded that anthropomorphic and nature-related metaphors play a significant role in shaping the professional worldview of aviation specialists due to the accessibility of the corresponding objects for holistic perception and the experience of interacting with them in everyday life.

Keywords: aviation terminology, special knowledge, professional worldview,

metaphorization, conceptualization

For citation: Kolbin P.A. Metaphorical way of conceptualizing knowledge in the aviation sphere, *Linguistics & education*, 2025. – Vol. 5 – No. 1. – Pp. 104-116. <https://doi.org/10.17021/2712-9519-2025-1-104-116>

Введение

В настоящее время в лингвистике большое внимание уделяется процедурам получения и переработки знаний, а также технологиям адекватной их передачи. Это касается многих областей и сфер деятельности человека, в том числе авиации.

Одним из значимых аспектов в сфере авиации является правильное понимание терминологии для обеспечения продуктивного обучения молодых специалистов [1, с. 51]. Согласно А.Ж. Суюнбаевой, это «поможет понять различные стороны жизни данного социума, что актуально как с точки зрения способов управления военным коллективом со стороны офицерского состава, так и с точки зрения адаптации выпускающихся авиаспециалистов к гражданской жизни» [2, с. 57]. К основным способам концептуализации специальных знаний относится использование метафоры. В исследованиях, посвященных проблеме метафоры, подчеркивается ее роль в построении концептуальной и вербальной систем человека, ее участие в категоризации объектов, процессах мышления и восприятия. Метафора позволяет на основе аналогий со знакомыми предметами и явлениями оптимизировать усвоение специальных знаний, визуализировать их.

Х. Ортега-и-Гассет характеризует метафору как «орудие мысли, при помощи которого удастся достигнуть самых отдаленных участков нашего концептуального поля» [3, с. 72]. По мнению А. Ричардса, «метафорична сама мысль, она развивается через сравнение, и отсюда возникают метафоры в языке» [4, с. 47].

М. Блэк утверждал, что механизм метафор заключается в том, что к главному субъекту прилагается система «ассоциируемых импликаций», связанных со вспомогательным субъектом [5, с. 167]. С помощью метафоры

отбираются и структурируются определенные характеристики объекта, при этом остальные игнорируются.

Исходя из того, что метафоры встроены в саму систему мышления человека и представляют собой схемы, по которым он мыслит и действует, для обработки и фиксации специальных знаний в языке активно используются когнитивные механизмы, основанные на метафоризации. Эффективность этих механизмов связана с объединением интуитивного и логического начал, с учетом всех видов опыта, приобретенного человеком в течение жизни. Опора на ранее полученный опыт способствует активизации фрагментов индивидуальной концептуальной системы. Кроме того, посредством метафоры актуализируются образно-эмоциональные характеристики, что способствует положительному восприятию информации [6, с. 48].

Являясь одним из ключевых инструментов организации специальных знаний, метафора не раз становилась объектом внимания исследователей в контексте когнитивно-терминологических теорий [7; 8; 9; 10; 11; 12; 13]. Исследования метафоры показывают, что специальные знания в разных предметных областях могут соотноситься со структурами повседневных знаний человека.

В центре внимания настоящей статьи находятся авиационные метафорические термины и номены, источником которых послужили лексические области, являющиеся продуктивными для создания концептуальных метафор. Цель статьи состоит в рассмотрении метафоры как механизма концептуализации специальных знаний в авиационной сфере.

Сферы-источники метафорической номинации в авиационной терминологии

В корпусе терминов авиации, образованных лексико-семантическим путем, можно выделить несколько доменов и таксонов в соответствии со сферой-источником метафоры. Значительная группа авиационных терминов

(и ряд номенклатурных обозначений) входит в домены ЧЕЛОВЕК и ПРИРОДА. Внутри первого домена представлена область-источник ЧЕЛОВЕК КАК БИОЛОГИЧЕСКОЕ СУЩЕСТВО, включающая таксоны *Части тела, Внутренние органы и ткани*, область-источник ЧЕЛОВЕК КАК СОЦИАЛЬНЫЙ СУБЪЕКТ с таксонами *Одежда и обувь, Еда, Посуда, Другие предметы быта, Украшения и драгоценности*, а также область-источник ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА с таксонами *Архитектура и строительство, Оборудование, Оружие*. Второй домен, ПРИРОДА, репрезентирован такими таксонами области-источника, как *Природные явления, Полезные ископаемые, Растения, Млекопитающие, Птицы, Пресмыкающиеся*.

Наиболее востребованной сферой-источником метафорических наименований в рамках исследуемой терминологии является ЧЕЛОВЕК. В двигателестроении, самолетостроении, радиотехническом и светотехническом оборудовании аэродрома обнаруживается немало метафорических терминов, источником которых выступают человек и различные объекты, связанные с его существованием и деятельностью. Покажем это на конкретных примерах.

1. ЧЕЛОВЕК КАК БИОЛОГИЧЕСКОЕ СУЩЕСТВО

1.1. ЧАСТИ ТЕЛА: *ручка управления закрылками* (рычаг, отвечающий за выпуск или уборку закрылков), *ручка управления спойлерами* (рычаг, отвечающий за выпуск или уборку спойлеров), *палец амортизатора* (деталь для крепления амортизатора), *поршневой палец* (деталь крепления цилиндра и шатуна), *нога шасси* (одна из опор шасси самолета), *плечо силы тяги* (расстояние от точки вращения до точки приложения силы), *носовая стойка шасси* (стойка шасси, расположенная в носовой части самолета), *носик профиля* (радиус скругления передней части крыла), *лобовое сопротивление* (составляющая часть полного сопротивления), *лобовая часть капота* (передняя часть капота), *лобовая часть стабилизатора* (передняя часть стабилизатора) и др.

1.2. ВНУТРЕННИЕ ОРГАНЫ И ТКАНИ: *диафрагма опоры* (часть опоры, компенсирующая перегрузки), *горловина баллона* (верхняя, ближайшая к вентилю, часть баллона), *зубья шестерни* (зубчатая часть шестерни, передающая крутящий момент).

2. ЧЕЛОВЕК КАК СОЦИАЛЬНЫЙ СУБЪЕКТ

2.1. ОДЕЖДА И ОБУВЬ: *пояс подвески двигателя* (элемент крепления, фиксирующий двигатель), *грозовой воротник* (общее название разновидностей кучево-дождевых облаков), *рукав* (телескопический трап, соединяющий здание аэропорта с воздушным судном), *носок коленчатого вала* (передняя часть коленчатого вала), *башмак противооткатный* (авиационная колодка, предназначенная для фиксации колеса самолета или вертолета во время стоянки), *большие/малые башмаки* (разметка на взлетно-посадочной полосе в форме двух параллельных прямоугольников).

2.2. ЕДА: *чечевичные облака* (разновидность волнистообразных облаков, расположенных в нижнем ярусе и отличающихся плоской, вытянутой в длину формой), *зефирные облака* (обозначение плотных, непросвечивающих слоисто-кучевых облаков характерной формы), *сахарные облака* (неформальное обозначение белых перистых облаков).

2.3. ПОСУДА: *тарельчатый клапан* (деталь двигателя внутреннего сгорания), *тарелка автомата перекоса* (часть механизма для управления несущего винта вертолета), *чашечный тип опорного крепления* (система соединения с горизонтальными фланцевыми ригелями через специальные замки, называемые «чашками»), *левая/правая чашка* (левое/правое кресло пилотов), *стакан лопасти* (элемент конструкции винта, удерживающий и обеспечивающий подвижность лопасти).

2.4. ДРУГИЕ ПРЕДМЕТЫ БЫТА: *дозированная игла* (устройство для впрыска топлива в камеру сгорания), *коробочка* (прямоугольная схема полета вокруг аэродрома), *лента перепуска воздуха* (отверстие в компрессоре двигателя), *турбинная лопатка* (деталь ротора турбины), *полка хвостовика* (часть турбинной лапатки), *штопор* (фигура высшего

пилотажа), *фонарь* (прозрачная часть кабины летчиков), *колокол* (фигура высшего пилотажа), *тормозной щиток* (отклоняемая поверхность на самолете, используемая для увеличения аэродинамического сопротивления), *вихревой шнур* (одно из базовых определений теоретической аэродинамики), *воздушная подушка* (слой сжатого воздуха), *тележка шасси* (часть шасси воздушного судна).

2.5. УКРАШЕНИЯ И ДРАГОЦЕННОСТИ: *кольцо кардана* (деталь фиксации кардана), *серьга крепления* (скоба для крепления груза).

3. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА

3.1. АРХИТЕКТУРА И СТРОИТЕЛЬСТВО: *порог взлетно-посадочной полосы* (начало взлетно-посадочной полосы), *окно подвода воздуха* (система для подачи свежего воздуха в цилиндры двигателя), *воздушный коридор* (часть воздушного пространства, предназначенная для полета воздушных средств), *теоретический потолок самолета* (теоретический предел набора высоты), *«Барьер»* (радиостанция), *«Бастيون»* (береговой ракетный комплекс), *летающая крепость* (неформальное обозначение многомоторного военного самолета), *лабиринтное уплотнение* (уплотнение, представляющее сложную извилистую форму), *камера сгорания* (часть двигателя, в которой смешиваются воздух и топливо), *обтекаемая стойка* (нога шасси самолета), *обшивка фюзеляжа* (оболочка воздушного судна), *воздушная яма* (область неоднородного давления воздушной среды).

3.2. ОБОРУДОВАНИЕ: *наковальня* (верхняя часть кучево-дождевого облака).

3.3. ОРУЖИЕ: *«Кинжал»* (ракетный комплекс), *«Булава»* (баллистическая ракета), *«Стрела»* (ракета-носитель).

Можно заметить, что область-источник концептуальной метафоры ЧЕЛОВЕК КАК БИОЛОГИЧЕСКОЕ СУЩЕСТВО чаще всего востребована для наименования составных частей летательного аппарата, его внутренних «органов», а также «органов» управления различными системами

воздушного судна, такими как закрылки, шасси и др. В данном случае четко прослеживается реализация метафоры по внешнему или функциональному сходству, в которой части тела человека проецируются на конструктивные элементы машин и механизмов.

Что касается области-источника **ЧЕЛОВЕК КАК СОЦИАЛЬНЫЙ СУБЪЕКТ**, то выделить приоритетные направления ее реализации сложнее. Так, например, *башмак противооткатный* и *большие / малые башмаки* не имеют между собой ничего общего и относятся к разным областям. Первое наименование, как указано выше, служит обозначением крепления (упора), используемого с целью предотвращения самопроизвольного движения авиационной техники, а *большие* или *малые башмаки* – это разметка на взлетно-посадочной полосе в форме двух параллельных прямоугольников. То же самое можно сказать про наименования *чашечный тип крепления* и *левая/правая чашка*, *турбинная лопатка* и *штопор*. Данные термины описывают предметы, которые сложно объединить в одну группу. Таким образом, указать преобладающую область применения таксона *Человек как социальный субъект* не представляется возможным.

В области-источнике метафоры **ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА** составляющие таксона *Оружие по функциональным характеристикам называемых объектов* совпадают с исходными обозначениями, поскольку здесь представлены наименования различных вариантов вооружения.

Не менее значимой сферой-источником метафор в авиации выступает **ПРИРОДА**. Животные, являясь неотъемлемой частью природы, играют особую роль при концептуализации авиационных объектов, особенно в рамках номинации различных частей воздушного судна. Прежде всего необходимо выделить группы «птичьих» наименований. Наиболее важными и многочисленными из них являются метафорические термины, образованные на основе слов **КРЫЛО**: *крыло самолета* (несущая поверхность, которая создает подъемную силу), *угол стреловидности крыла* (угол отклонения крыла от нормали к оси симметрии самолета),

размах крыла (наибольшее расстояние от крайней точки левого полукрыла до крайней точки правого полукрыла), *поперечное V крыла* (угол отклонения крыла самолета от вертикали в его плоскости), *концевые крылышки* (аэродинамические надстройки, устанавливаемые на концах крыла самолета для увеличения его эффективного размаха и снижения индуктивного сопротивления); ПЕРО: *оперение* (совокупность аэродинамических поверхностей, которые обеспечивают устойчивость, управляемость и балансировку самолета в полете), *вертикальное оперение* (совокупность вертикальных аэродинамических поверхностей, находящихся в хвостовой части самолета), *горизонтальное оперение* (совокупность аэродинамических поверхностей, расположенных в горизонтальной плоскости самолета), *перистые облака* (самые высокие облака тропосферы); ХВОСТ: *хвостовик* (элемент конструкции, используемый для крепления), *хвостовик лопатки компрессора* (элемент конструкции, предназначенный для крепления лопатки), *хвост самолета* (задняя часть самолета), *хвостовое оперение* (аэродинамические профили, расположенные в задней части самолета для обеспечения его стабильности и управляемости), *хвостовая опора* (стойка шасси, расположенная в задней части самолета). На появление данных терминов повлияло очевидное внешнее и функциональное сходство строения птицы и воздушного судна.

Метафоры, источником для которых послужили части тела птицы, являются метафорами по внешнему сходству, хотя в некоторых случаях они также указывают на максимально близкие функции предметов. Например, объекты, обозначенные терминами *крыло самолета* и *хвостовое оперение*, имеют не только видимое сходство с птицей, но и функциональную общность. Самолет обретает способность взлетать аналогично птице за счет подъемной силы, создаваемой крыльями и хвостом, и может парить в воздухе так же, как птицы, использующие свои крылья и хвост.

В качестве отдельной группы следует выделить условные метафорические обозначения самолетов, ракет, ракета-носителей и

некоторых других объектов. Источники данной метафоры объединяются в следующие таксоны:

ПРИРОДНЫЕ ЯВЛЕНИЯ: «*Буря*» (орбитальный космический корабль), «*Буря*» (крылатая ракета), «*Ветер*» (ракетный комплекс), «*Вихрь*» (ракетный комплекс), «*Волна*» (ракета-носитель), «*Восход*» (ракета-носитель), «*Гроза*» (бортовая метеонавигационная радиолокационная станция), «*Циклон*» (ракета-носитель), «*Штиль*» (ракета-носитель);

ПОЛЕЗНЫЕ ИСКОПАЕМЫЕ: «*Алмаз*» (орбитальная станция), «*Базальт*» (ракетный комплекс);

РАСТЕНИЯ: «*Багульник*» (ракетный комплекс), «*Береза*» (бортовая станция предупреждения об облучении), «*Верба*» (переносной ракетный комплекс), «*Вишня*» (станция радиоперехвата), «*Герань*» (беспилотный летательный аппарат), «*Тополь*» (ракетный комплекс);

МЛЕКОПИТАЮЩИЕ: «*Барс*» (спутник), «*Белка*» (радиолокационная станция), «*Белуга*» (транспортный самолет компании «Airbus»), «*Бизон*» (бомбардировщик);

ПТИЦЫ: «*Альбатрос*» (самолет-амфибия), «*Баклан*» (бортовые радиостанции), «*Беркут*» (палубный истребитель), «*Белый лебедь*» (стратегический бомбардировщик), «*Ворон*» (беспилотный самолет), «*Лебедь-12*» (самолет-разведчик), «*Стрижи*» (пилотажная группа), *утка* (схема построения самолета);

ПРЕСМЫКАЮЩИЕСЯ: *кобра* (фигура высшего пилотажа).

Практически все из приведенных выше примеров являются названиями военных объектов. Исключениями выступают наименования: «*Гроза*», «*Береза*», «*Вишня*», «*Барс*», «*Белка*», «*Белуга*», *утка*, *кобра*.

Особенности метафорической концептуализации в авиационной сфере

Обращает на себя внимание, что значительное количество метафор, связанных с доменом ЧЕЛОВЕК, применяется при концептуализации внутренних систем самолета. В частности, таксон *Части тела* позволяет

выделить в качестве наиболее востребованных источников метафоризации такие анатомические органы, как **руки** (*палец амортизатора, поршневой палец, кулачок, ручка управления закрылками, ручка выпуска шасси* и др.), **ноги** (*ножка хвостовика, коленообразный патрубок, коленчатый вал* и пр.), **голова** (*головка цилиндра, головка шатуна, кривошипная головка* и др.). При этом имеется небольшое количество метафорических терминов, служащих для обозначения внешних частей самолета: *нога шасси, носовая опора шасси, нос самолета, носовой отсек, лобовое стекло.*

Таксон *Предметы быта* является значимым при обозначении фигур высшего пилотажа (*бочка, колокол, штопор, свеча* и др.), частей конструкции воздушного судна (*фонарь кабины, чашечный тип шасси* и др.), а также внутренних частей различных систем самолета (*дозировочная игла, полка хвостовика, сопловая лопатка* и др.).

Наименования, восходящие к домену ПРИРОДА, в основном описывают внешние составляющие воздушного судна. Отдельные обозначения животных (*лебедь, ворон, беркут, белуга, барсук, бизон*) используются для наименования видов воздушных судов. Названия природных явлений (*циклон, штитель, волна, буря, буран, ветер*) являются востребованными в ракетно-космической отрасли. Для номинации типов авиационных радиостанций различного назначения также используется лексика, обозначающая природные явления (*гроза, вихрь*), или привлекаются названия растений (*береза, вишня*).

Заключение

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о значительной роли антропоморфных и природоморфных метафорических моделей в передаче специальных знаний в авиационной и аэрокосмической сфере. Благодаря внешнему или функциональному сходству исходных объектов и объектов вторичной номинации использование метафор в авиационной терминологии обеспечивает понимание и быстрое усвоение ключевых понятий в данной области.

Метафорические обозначения способствуют перенесению знаний из повседневного опыта, более знакомого и преимущественно визуального, на специфический контекст профессиональной сферы деятельности. В результате подобные единицы становятся инструментом успешного освоения сложноструктурированных систем знаний и помогают снизить когнитивную нагрузку на реципиентов.

© Колбин П.А., 2025

Список источников

1. Гринев-Гриневиц С.В., Сорокина Э.А. Особенности развития терминоведения в начале XXI века // Лингвистика и образование. – 2021. – Т. 1. – № 1. – С. 49-70.
2. Суюнбаева А.Ж. Особенности функционирования сленгизмов в сфере военной авиации // Лингвистика и образование. 2024. – Т. 4. – №. 1. – С. 55-62. DOI: <https://doi.org/10.17021/2712-9519-2024-1-55-62> (дата обращения: 19.02.2025)
3. Ортега-и-Гассет Х. Две великие метафоры // Теория метафоры: сб. / сост. Н.Д. Арутюнова. – М.: Прогресс, 1990. – С. 68-81.
4. Ричардс А. Философия риторики // Теория метафоры: Сборник. / сост. Н.Д. Арутюнова. – М.: Прогресс, 1990. – С. 45-47.
5. Блэк М. Метафора // Теория метафоры: Сборник. / сост. Н.Д. Арутюнова. – М.: Прогресс, 1990. – С. 154-172.
6. Аликина Е.Ю., Мишланова С.Л. Аттрактивная функция метафоры в туристском дискурсе // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2010. – № 6 (12). – С. 44-50.
7. Алексеева Л.М. Термин и метафора: семантическое обоснование метафоризации. – Пермь: Изд-во Пермского ун-та, 1998. – 250 с.
8. Голованова Е.И. Введение в когнитивное терминоведение. – М.: Флинта; Наука, 2011. – 224 с.
9. Голованова Е.И. Метафорическое поле семейных отношений в профессиональной номинации // Судьбы национальных культур в условиях глобализации: материалы IV Международной научно-практической конференции. – Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2017. – С. 153-156.
10. Голованова Е.И. Образ, понятие, гештальт как форматы профессионального знания // Вестник Челябинского государственного университета. – 2014. – № 6 (335). – С. 122-125.
11. Маджаева С.И., Байдашева Э.М. Термины с компонентом цветообозначения в языке медицины // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2019. – Т. 38. – № 2. – С. 219-226.
12. Мишанкина Н.А., Панасенко Е.А., Рахимова А.Р., Рожнева Ж.А. Русские терминосистемы в аспекте семантической избирательности (на материале метафорических фрагментов естественных, технических и гуманитарных терминосистем). – М.: Флинта, 2018. – 272 с.
13. Мишланова С.Л., Уткина Т.И. Метафора в научно-популярном медицинском дискурсе (семантический, когнитивно-коммуникативный, прагматический аспекты). – Пермь: Изд-во Пермского ун-та, 2008. – 428 с.

References

1. Grinev-Grinevich S.V., Sorokina E.A. Osobennosti razvitiia terminovedeniia v nachale XXI veka [Features of Terminology Development in the Early 21st Century]. *Lingvistika i obrazovanie* [Linguistics & education]. – 2024. – Vol. 4. – No. 1. – Pp. 49-70.
2. Suyunbayeva A.Zh. Osobennosti funkcionirovaniia slengizmov v sfere voennoj aviatsii. [Features of functioning slangism in the field of military aviation] *Lingvistika i obrazovanie* [Linguistics & education]. – 2021. – Vol. 4. – No. 1. – Pp. 55-62. DOI: <https://doi.org/10.17021/2712-9519-2024-1-55-62> (date: 19.02.2025)
3. Ortega-i-Gasset Kh. Dve velikie metafory [Two great metaphors]. *Teoriia metafory* [The theory of metaphor]. – Moscow, Progress, 1990. – Pp. 68-81.
4. Richards A. Filosofiiia ritoriki [Philosophy of Rhetoric]. *Teoriia metafory* [The theory of metaphor]. – Moscow, Progress, 1990. – Pp. 45-47.
5. Max Black. Metafora [Metaphor] *Teoriia metafory* [The theory of metaphor]. – M.: Progress, 1990. – Pp. 154-172.
6. Alikina E.Yu., Mishlanova S.L. Attraktivnaia funktsiia metafory v turistskom diskurse [Attractive function of metaphor in tourist Discourse]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiiskaia i zarubezhnaia filologiiia* [Vestnik Perm university. Russian and foreign philology]. – 2010. – Vol. 6. – No. 12. – Pp.44-50.
7. Alekseeva L.M. Termin i metafora: semanticheskoe obosnovanie metaforizatsii [Term and metaphor: semantic justification of metaphorization]. Perm', Izdatel'stvo Permskogo universiteta, 1998. – 250 p.
8. Golovanova E.I. Vvedenie v kognitivnoe terminovedenie [Introduction to Cognitive Terminology]. Moscow, Flinta; Science, 2011. – 224 p.
9. Golovanova E.I. Metaforicheskoe pole semeinykh otnoshenii v professionalnoi nominatsii [Metaphorical Field of Family Relations in Professional Nomenclature]. *Sudby natsionalnykh kultur v usloviakh globalizatsii: materialy IV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Fates of National Cultures under Globalization: Proceedings of the IV International Scientific and Practical Conference]. Cheliabinsk: Izdatel'stvo Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta, 2017. – Pp. 153-156.
10. Golovanova E.I. Obraz, ponyatie, geshtal't kak formaty professional'nogo znaniya [Image, concept, gestalt as formats of professional knowledge]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik Chelyabinsk State University]. – 2014. – No. 6 (335). – Pp. 122-125.
11. Madzhaeva S.I., Baidasheva E.M. Terminy s komponentom tsvetooboznacheniiia v iazyke meditsiny [Medical terms with a component of color designation in the language]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriiia: Gumanitarnye nauki* [Scientific bulletin of Belgorod State University. Series: humanities]. – 2019. – Vol. 38. – No. 2. – Pp. 219-226.
12. Mishankina N.A., Panasenko E.A., Rakhimova A.R., Rozhneva Zh.A. Russkie terminosistemy v aspekte semanticheskoi izbiratelnosti (na materiale metaforicheskikh fragmentov estestvennykh, tekhnicheskikh i gumanitarnykh terminosistem) [Russian terminological systems in terms of semantic selectivity (based on the material of metaphorical fragments of natural, technical and humanitarian terminological systems)]. Moscow, Flinta, 2018. – 272 p.
13. Mishlanova S.L., Utkina T.I. Metafora v nauchno-populiarnom meditsinskom diskurse (semanticheskii, kognitivno-kommunikativnyi, pragmaticheskii aspekty) [Metaphor in popular medical discourse (semantic, cognitive-communicative, pragmatic aspects)]. Perm: Izdatel'stvo Permskogo universiteta, 2008. – 428 p.

**Павел
Андреевич Колбин**

аспирант кафедры теоретического и прикладного языкознания,
Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия
p.kolbin23@gmail.com

**Pavel
Andreevich Kolbin**

postgraduate student of the department of theoretical and applied
linguistics, Chelyabinsk state university, Chelyabinsk, Russia
p.kolbin23@gmail.com

Научная статья

УДК 81

<https://doi.org/10.17021/2712-9519-2025-1-117-137>

5.9.8. Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная
лингвистика

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ПРОПРИОЦЕПТИВНЫХ СЕНСОРНЫХ ОБРАЗОВ В РОМАНЕ ФРАНЦУЗСКОГО ПИСАТЕЛЯ АНРИ БАРБЮСА «LE FEU» («ОГОНЬ»)

Максим Романович Марков

Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия

mir007178@gmail.com

Аннотация. В статье рассмотрены средства вербализации проприоцептивных сенсорных образов в условиях боевых действий на примере французской художественной литературы XX века. Выявлены языковые средства, которые использованы для описания проприоцептивных ощущений, которые испытывают герои произведения, находясь в условиях боевых действий. Ценность рассматриваемых языковых средств заключается в том, что автор сам является участником боевых действий, а в основе произведения лежат его дневниковые записи в период нахождения на фронте. Изучение рассматриваемых средств позволяет обнаружить когнитивные модели, в соответствии с которыми осуществляется вербализация проприоцептивных ощущений.

Ключевые слова: сенсорика, проприоцепция, проприоцептивные ощущения, метафора, вербализация субъективного опыта

Для цитирования: Марков М.Р. Способы выражения проприоцептивных сенсорных образов в романе французского писателя Анри Барбюса «Le feu» («Огонь») // Лингвистика и образование. 2025. – Том 5. – №1. – С. 117-137. <https://doi.org/10.17021/2712-9519-2025-1-117-137>

Original article

WAYS OF EXPRESSING PROPRIOCEPTIVE SENSORY IMAGES IN THE NOVEL "LE FEU" BY FRENCH WRITER HENRI BARBUSSE

Maksim R. Markov

Moscow state pedagogical university, Moscow, Russia

mir007178@gmail.com

Abstract. The article considers the means of verbalization of proprioceptive sensory images in combat conditions using the example of French fiction of the XX century. The linguistic means that are used to describe the proprioceptive sensations experienced by the characters of the work while in combat conditions are revealed. The value of the language tools in question lies in the fact that the author himself is a participant in hostilities, and the work is based on his diary entries during his stay at the front. The study of the tools under consideration makes it possible to detect cognitive models according to which the verbalization of proprioceptive sensations is carried out.

Keywords: sensorics, proprioception, proprioceptive sensations, metaphor, verbalization of subjective experience

For citation: Markov M.R. Ways of expressing proprioceptive sensory images in the novel "Le feu" by French writer Henri Barbusse, Linguistics & education, 2025. – Vol. 5 – No. 1. – Pp.

Роман Анри Барбюса «Le Feu» («Огонь») представляет собой одно из первых в художественной литературе крупных произведений о Первой мировой войне, участником которой автор был с 1914 года по 1916 год. Ценность романа для данного исследования заключается в описании индивидуально-авторского осмысления событий Первой мировой войны и представлении концептуально-языковой картины этой войны на французском языке.

Актуальность выбранной темы объясняется растущим интересом к телесности, продиктованным общим антропоцентрическим сдвигом в современных научных исследованиях. Проприоцепция как сфера сенсорного восприятия и предмет лингвистического анализа ещё недостаточно изучена и находится на этапе своего становления, обладая при этом огромным исследовательским потенциалом. Изучение средств вербализации проприоцептивных сенсорных образов позволяет понять когнитивный базис романа «Le Feu».

Цель – рассмотреть способы вербализации проприоцептивных сенсорных образов в романе французского писателя Анри Барбюса «Le Feu».

Основным методом исследования является контекстуально-дискурсивная интерпретация способов вербализации проприоцептивных модусов восприятия методом сплошной выборки.

Научная новизна исследования заключается в следующем: 1) языковой материал сенсорно-образного содержания впервые стал предметом контекстуально-дискурсивного исследования с целью выявления семантических и коммуникативно-функциональных характеристик проприоцептивного модуса восприятия; 2) результаты, впервые представленные на материале французского языка; 3) постановка проблемы и предлагаемые пути её решения.

Теоретическая значимость полученных результатов исследования состоит в расширении представлений о способах вербализации

проприоцептивного модуса восприятия и метафоризации концептуально-языковой картины мира на основе создания и функционирования сенсорных образов в художественном произведении.

Практическая значимость заключается в том, что рассмотренные примеры и результаты их анализа могут использоваться в исследованиях в сфере когнитивной лингвистики, теории языка, лингвосенсорики. Материалы и выводы проведённого исследования могут быть использованы при проведении практических занятий по теории перевода с французского языка, лингвистическому анализу текста.

По справедливому замечанию Е.А. Куприянычевой, «культурологический поворот в философии XX века predetermined новый подход к изучению категория знания, в связи с чем в фокус исследовательских интересов попало неэкспертное, или личностное знание. Большую актуальность приобрели дискурсивные источники личностного знания, а также его лингвистические маркеры, в том числе метафоры» [1, с. 22].

Проприоцепция как недавно возникший предмет лингвистического анализа находится на этапе своего становления в рамках лингвосенсорики и характеризуется неустоявшимся терминологическим аппаратом, что вынуждает зачастую прибегать к определённым условностям в толковании языковых фактов.

Под «проприоцептивными» понимаются ощущения, связанные с положением тела и отдельных его частей в пространстве как в статичном состоянии, так и в движении [2, с. 56]. Проприоцептивная система, как поясняет К. МакЛарен, позволяет человеку принимать определенные позы и чувствовать их, сохранять баланс, перемещаться, ощущать границы своего тела, а также свои пределы досягаемости в окружающем пространстве [3, р. 47]. Зыков И.В. также включает в понятие «проприоцепция» ощущения темпа, скорости, динамики, направления и траектории движений тела или его частей, ощущения силы гравитации, ощущения мышечной напряжённости или расслабленности [4, с. 30]. Дж. Миллер описывает основную функцию

проприоцептивной системы как «мониторинг мышечной активности» и запуск адаптивных изменений в случае, если эта активность не приводит к желаемым результатам [5]. Проприоцептивные ощущения являются одним из компонентов субъективной реальности индивида. Доступ к структурам субъективной реальности осуществляется исключительно посредством вербализации ее содержания [6, с. 11]. Этим определяется необходимость изучения средств вербализации проприоцептивных сенсорных образов для более полного раскрытия метафорической репрезентации супер-концепта «FEU» в романе А. Барбюса «Le Feu», а также для понимания того, какими ощущениями наполнена субъективная реальность участников боевых действий Первой мировой войны. Проприоцепция является частью процесса концептуализации и способствует созданию значения [7, с. 78].

Сенсорные образы могут быть выражены как прямо номинативными средствами, основное лексическое значение которых содержит определённую характеристику воспринимаемого ощущения, так и косвенно номинативными, выражающими ощущения посредством второстепенного значения или переосмысления. Для описания метафор, входящих в группу средств вербализации косвенно производной номинации, использовались достижения когнитивной метафорологии, описанные в трудах Ж. Фоконье и М. Тёрнера [8], Дж. Лакоффа и М. Джонсона [9], А.П. Чудинова [10]. Все средства вербализации разбиты по блокам, сформированным на основе принадлежности используемых автором языковых средств к определённым семантическим полям и способах передачи информации.

I. Ощущения, связанные с перемещением в пространстве:

1) Je vois des ombres *émerger* de ces puits latéraux, et *se mouvoir*, masses énormes et difformes: des espèces d'ours qui pataugent et grognent. C'est nous. (p. 5). – Я вижу тени, *выплывающие* из этих боковых колодцев и движущиеся, огромные и деформированные массы: словно медведи, которые крадутся и рычат. Это мы. – (Здесь и далее перевод наш). Глагол «*émerger*», первичная номинация которого содержит компонент выхода из воды, использован для

передачи возникновения в пространстве солдат, которые образуют общую массу; боковые траншеи, из которых они выходят, названы «*ces puits latéraux*» – боковыми колодцами; этим мотивируется метафоричное употребление глагола «*émerger*», что позволяет передать не просто процесс формирования массы солдат, но и окрасить этот процесс ощущениями, испытываемыми при всплывании, выходе за пределы водной поверхности; последующее движение передано при помощи местоименного глагола «*se mouvoir*», употреблённого в первичной номинации;

2) *Au moment où l'on sort du bois pour s'engager, en glissant et pataugeant, dans la région des boyaux, deux ombres fines se profilent en avant* (p. 29). – В тот момент, когда мы выходим из леса и, *скользя и с трудом пробираясь*, входим в район траншей, впереди вырисовываются две тонкие тени. Языковые единицы «*glissant*» и «*pataugeant*» служат для описания специфических характеристик передвижения; так, «*glissant*» выражает перемещение скольжением; данная языковая единица содержит семы проприоцептивных ощущений, связанных со специфической работой мышц и сохранением баланса; языковая единица «*pataugeant*» выражает затруднённое перемещение по мокрой поверхности, покрытой небольшими скоплениями воды, что сопровождается характерными звуками, шлёпанием.

II. Ощущения, связанные с границами тела:

1) *Je vois des ombres émerger de ces puits latéraux, et se mouvoir, masses énormes et difformes: des espèces d'ours qui pataugent et grognent. C'est nous* (p. 5). – Я вижу тени, выплывающие из этих боковых колодцев и движущиеся, *огромные и деформированные* массы: словно медведи, которые крадутся и рычат. Это мы. Языковым выражением «*masses énormes et difformes*» рассказчик называет войсковое подразделение, в котором находится сам. Будучи частью этой массы солдат, он распространяет границы телесного восприятия на всю группу людей, говоря «*C'est nous*» – это мы. Таким образом, автор вместе с массой солдат воспринимает себя как часть этих «*masses énormes et difformes*» – огромных и бесформенных масс;

2) *L'étroitesse terrible de la vie commune nous serre, nous adapte, nous efface les uns dans les autres* (p. 11). – *Ужасная теснота совместной жизни* сжимает нас, подгоняет, стирает нас друг в друге. Антропоморфная метафора М-модели «Персонификация» использована для усиления эффекта влияния тесноты в быту в условиях боевых действий, в связи с чем у перцепиентов возникает ощущение, что их пространственные границы сжимаются;

3) *I's ont cru prend' le mieux, mais c'est nous qui sommes les mieux, dit Fouillade avec conviction en se carrant dans l'ombre de ce local étroit et infect – où l'on est aussi obscurément entassés que dans une guitoune* (p. 41). – Они рассчитывали взять лучшее, но лучшими оказались мы, – убежденно говорит Фуйяд, *располагаясь в тени этого тесного и смрадного помещения, куда мы так же непонятным образом втиснуты*, как и в палатку. В данном контексте описана теснота, в которой находятся перцепиенты; они, по словам рассказчика, непонятным образом втиснуты в это узкое пространство тёмной подвальной комнаты; в данном описании можно вычленить семантический компонент физической тесноты, сопряжённой с сокращением личного пространства и, как следствие, границ тела; несмотря на это, данные условия воспринимаются ими как лучшие, так как размещение в подвальной комнате частного дома с печкой представляется им более комфортным, чем размещение в сарае; этим подчёркивается относительность комфорта физического бытия.

III. Ощущения, вызванные принятием определённой позы:

1) *On distinguait, au fond, à nos pieds, une forme humaine que le matin n'éclaircissait pas et qui, accroupie, empoignant à pleines mains la carapace de ses vêtements, se trémoussait* (p. 6). – Внизу, у наших ног, мы различили человеческую фигуру, которую утро не осветило, и которая, *сидя на корточках, обхватив руками скорлупу своей одежды*, дрожала. Причастие «*accroupie*» выражает нахождение человека в позе «сидя на корточках», что подразумевает специфические ощущения в мышцах ног и корпуса; причастный оборот «*empoignant à pleines mains la carapace de ses vêtements*»

также выражает положение рук, в котором человек испытывает специфические проприоцептивные ощущения;

2) Son individu, *recroquevillé* et velouté de terre, exhalait un relent de vieille casserole (р. 6). – Его тело, *свернувшееся калачиком* и бархатистое от грязи, источало аромат старой кастрюли. Причастие прошедшего «*recroquevillé*» выражает положение тела, свернувшегося калачиком; принятие данного положения сопровождается специфическими ощущениями в мышцах;

3) je suis descendu, *plié en deux*, dans notre guitoune (р. 6). – я спустился, *согнувшись вдвое*, в нашу палатку. Языковое выражение «*plié en deux*» служит описанию такого положения тела, при котором корпус сильно наклонён, что, в свою очередь, вызывает специфические ощущения в мышцах тела;

4) ils se jettent sur la nourriture et mangent, *debout, accroupis, à genoux, assis sur un bouteillon ou un havresac tiré du puits où on couche, ou écroulés à même le sol, le dos enfoncé* dans la terre (р. 14). – Они набрасываются на еду и едят *стоя, сидя на корточках, на коленях, сидя на котелке или мешке, вытащенных из укрытия, где мы спим, или рухнув вниз и уткнувшись спиной в землю*. В данном отрывке семы проприоцептивных ощущений содержатся в языковых единицах, выражающих позы, которые принимают перцепиенты в процессе приёма пищи, что создаёт дополнительные внутрителесные ощущения; таким образом, в данном отрывке наблюдается *формула комбинации различных проприоцептивных ощущений: ощущения процесса приёма пищи + ощущения от занимаемой позы (ils mangent + debout, ils mangent + accroupis, , ils mangent + à genoux, etc.);*

5) le petit Eudore qui *s'est recroquevillé* dans une sorte de niche de terre (р. 23). – маленький Юдор, *свернувшийся калачиком* в какой-то земляной нише. Языковая единица «*s'est recroquevillé*» выражает положение свернувшегося калачиком тела и содержит семы специфических проприоцептивных ощущений, связанных с сокращением занимаемого телом пространства и мышечных движений;

6) Mais tous deux *se laissent tomber assis* par terre (p. 30). – Но оба, *упав, садятся на землю*. Языковое выражение «*se laissent tomber assis*» характеризует позу сидя и способ её принятия – падение; таким образом, в данном языковом выражении содержатся семы проприоцептивных ощущений, связанных с падением и принятием сидячей позы;

7) On mange... Pendant qu'on *savoure la joie de le savourer assis*, une lueur filtre par le soupirail et enveloppe d'une aube poussiéreuse un pan d'atmosphère et un carré de la table, allume d'un reflet un couvert, une visière, un œil (p. 40). – Мы едим... Пока мы *наслаждаемся радостью вкушать пищу сидя*, сияние проникает сквозь отдушину и окутывает пыльным рассветом атмосферу и стол, освещает навес, козырек, глаз. В условиях боевых действий приём пищи не всегда осуществляется в комфортном для тела положении; данный фрагмент демонстрирует, насколько приятно солдатам принимать пищу в удобном положении: они *смакуют радость смаковать её сидя*, в более-менее удобном положении;

IV. Ощущения обездвиженности:

1) Les autres *ne bougent pas, paralysés* (p. 20) – Остальные, *парализованные, не двигаются*. Данный фрагмент взят из контекста, в котором солдаты в траншеях увидели гражданских чиновников, решивших посетить передовую; вид гражданских приковал их взгляд, в следствие чего они замерли на некоторое время; они не просто перестали двигаться (Les autres *ne bougent pas*), они стали парализованными (*paralysés*); таким образом, интерес к виду гражданских людей, присутствие которых не свойственно условиям боевых действий, лишил солдат возможности двигаться, что, в свою очередь, сопровождается специфическими проприоцептивными ощущениями;

2) nous fûmes hélés par le caporal Bertrand dans la grange où, *étendus, nous nous immobilisions déjà et nous engourdissions* (p. 29) – в сарае нас окликнул капрал Бертран, где мы, *распростертые, уже лежали неподвижно и оцепенели*. В данном контексте языковые выражения «*nous nous immobilisions*» и «*nous engourdissions*» образуют градацию: от намеренной обездвиженности

(*nous nous immobilisions*) до неспособности совершать мышечные движения (*nous engourdissons*); данная динамика происходит в положении «распластания», выраженного языковой единицей «*étendus*»; при этом создаётся обострение проприоцептивных и психологических ощущений, возникающих вследствие необходимости выполнять определённую задачу, так как бойцов окликнул капрал, и ощущениями неподвижности и оцепенения.

V. Движение тела или отдельных его частей:

1) *Quelques-uns s'étirent, vomissent des bâillements* (p. 5). – Кто-то *потягивается*, изрыгая зевания. Местоименный глагол «*s'étirer*» выражает процесс потягивания, зачастую совершаемый человеком после пробуждения; этот процесс сопровождается специфическими ощущениями в мышцах;

2) *On distinguait, au fond, à nos pieds, une forme humaine que le matin n'éclaircissait pas et qui, accroupie, empoignant à pleines mains la carapace de ses vêtements, se trémoussait* (p. 6). – Внизу, у наших ног, мы различили человеческую фигуру, которую утро не осветило, и которая, сидя на корточках, обхватив руками скорлупу своей одежды, *дрожала*. Местоименный глагол «*se trémoussait*» выражает дрожь или раскачивание, которое сопровождается соответствующими ощущениями;

3) *On se fatigue d'être assis: on se lève. Les articulations s'étirent avec des crissements de bois qui joue et de vieux gonds* (p. 11). – Мы *устаем сидеть*: мы встаем. *Суставы растягиваются со скрипом играющего дерева и старых петель*. Статичное положение «*être assis*», сопровождаемое специфическими ощущениями в мышцах, становится причиной интероцептивного ощущения усталости, что, в свою очередь, побуждает перцепиентов к движению; их суставы издают специфические звуки в процессе движения, что косвенно указывает также на особые ощущения в них, которые испытывает человек, начиная движение, перед которым он продолжительное время находился в статичном положении;

4)... *j'y ai balancé de toute ma force un coup de pied au cul. Mon vieux, il est tombé par terre, à moitié étranglé* (p. 19) – ...я *со всей силы врезал по нему*

пинком под зад. Старик, он упал на пол, задыхаясь. Языковое выражение «j'у ai balancé de toute ma force un coup de pied au cul» содержит семы проприоцептивных ощущений, связанных с совершением движения и удара; словосочетание «un coup de pied» характеризует локализацию мышечных ощущений; гипербола «de toute ma force» служит усилению выражения и интенсификации совершаемого перцепиентом удара; объект удара – «au cul» – так же дополняет специфику проприоцептивных ощущений в результате совершённого удара;

5) Il s'approche un peu de notre groupe, un peu timidement, comme au Jardin d'Acclimatation, et tend la main à celui qui est le plus près de lui, non sans gaucherie, comme on présente un bout de pain à l'éléphant (p. 20). – Он медленно приближается к нашей группе, немного робко, как в Саду Акклиматизации, и протягивает руку тому, кто ближе к нему, не без угловатости, как подают кусок хлеба слону. В данном фрагменте двигательная активность характеризуется неуверенностью; это представлено такими выражениями, как «s'approche un peu», «un peu timidement», которые передают проприоцептивные ощущения неуверенных мышечных движений; данное свойство усиливается сравнительным оборотом «comme au Jardin d'Acclimatation», который раскрывается последующим сравнительным оборотом «comme on présente un bout de pain à l'éléphant» – то есть рассказчик сравнивает неуверенность движений гражданского человека, приближающегося к группе солдат, с неуверенностью, которую можно испытать в Саду Акклиматизации (во времена Анри Барбюса так назывался парк, где экспонировались животные и представители колониальных народов) при попытке покормить хлебом слона; эта неуверенность в движениях сопровождается специфическими ощущениями в мышцах;

6) Il marche difficilement, en s'aidant d'une canne, à cause de son ancienne blessure de la Marne, que les rhumatismes ressuscitent et, aussi, d'une autre douleur (p. 27). – Он с трудом идёт, опираясь на трость, из-за своей старой раны на Марне, которую вновь вызывает ревматизм, а также из-за другой боли.

Языковое выражение «*marche difficilement*» характеризует трудности пешего передвижения солдата, связанные со старой травмой, ревматизмом и другими болями; данное выражение содержит семы проприоцептивных ощущений как результат затрудненного движения;

7) Cette créature éclatante nous dévisageait *en tremblant sur ses jambes*, puis brusquement elle s'enfonça dans le sous-bois (p. 32). – Это светящееся существо смотрело на нас, *с дрожью в ногах*, а затем внезапно скрылось в подлеске. Языковое выражение «*en tremblant sur ses jambes*» содержит семы проприоцептивных ощущений, возникающих при дрожи; в данном случае причиной дрожи является страх девушки перед идущей мимо группой солдат.

VI. Чувство усталости:

1) Mon regard va de face en face; elles sont gaies et, à travers *les crispations de la fatigue* et le noir de la terre, elles apparaissent triomphantes (p. 28). – Мой взгляд перебегает с лица на лицо; они веселы, и сквозь *судороги усталости* и черноту земли они кажутся торжествующими. Языковое выражение «*les crispations de la fatigue*» передаёт не только чувство усталости, но и её степень: солдаты устали настолько, что ощущают судороги; однако это не мешает им казаться триумфаторами – «elles apparaissent triomphantes»;

2) C'est pourquoi, malgré *la fatigue qui les écrase*, et la boucherie toute fraîche dont ils sont élaboussés encore, et leurs frères arrachés tout autour de chacun d'eux, malgré tout, malgré eux, ils sont dans la fête de survivre, ils jouissent de la gloire infinie d'être debout (p. 28). – Вот почему, несмотря на *раздавливающую их усталость*, и свежую мясорубку, кровью которой они все еще забрызганы, и их братьев, разорванных на части вокруг каждого из них, несмотря ни на что, они отмечают праздник выживания, они наслаждаются бесконечной славой быть на ногах. Данный контекст описывает подразделение солдат, пришедшее с передовой после тяжёлого обстрела; автор использует антропоморфную метафору М-модели «Персонификация» образа усталости для усиления ощущения усталости и передаёт это чувство не

как пассивно угнетающее ощущение, а как активно истощающее, раздавливающее (*écrase*) воздействие на перципиентов;

3) *Bien qu'on soit sans bagages, avec, seulement, le fusil et l'équipement, on se sent las, ensommeillé, paralysé* (p. 28). – Несмотря на то, что мы без поклажи, только с винтовкой и снаряжением, мы чувствуем себя *уставшими, сонными, парализованными*. Для передачи чувства усталости использована градация, которая служит наращиванию физического утомления; прилагательное «*las*» выражает значение физической усталости; прилагательное «*ensommeillé*» добавляет к чувству физической усталости ещё и компонент сонливости, являющийся следствием ранее упомянутого ощущения; прилагательное «*paralysé*» выводит ощущение усталости на уровень физического истощения, когда перципиенты становятся уже неспособными совершать какие-либо движения; в данном случае градация является гиперболической;

4) *Il a parlé un peu, au début, puis la fatigue le fait taire, de force* (p. 28). – Сначала он немного поговорил, но *усталость насильно заставила его замолчать*. Антропоморфная метафора М-модели «Персонификация» использована для усиления чувства усталости; усталость рассматривается как не просто физическое чувство, снижающее работоспособность, но как активный субъект, который своими активными действиями заставляет перципиента замолчать;

5) *Fouillade consentit, à bout de forces, à abandonner ses musettes et son fusil* (p. 32). – *Фуйяд, на грани сил, согласился отдать свою сумку и винтовку*. Высокая степень усталости выражена метафорой «*à bout de forces*»; она также может интерпретироваться как предел сил;

6) *Il fait si froid que pendant les haltes les hommes écrasés de lassitude n'osent pas s'asseoir et vont et viennent comme des spectres dans l'humidité opaque* (p. 34). – Становится настолько холодно, что во время остановок люди, *раздавленные усталостью*, не осмеливаются сесть и ходят туда-сюда, как призраки в непрозрачной влажности. Метафоричный распространённый

эпитет «*écrasés de lassitude*» выражает высокую степень физической усталости, истощённости перцепиентов;

7) *On se remet en route. On se tait. On peine. Chaque pas devient dur à accomplir. Les figures font des grimaces qui se figent et se fixent sous la lèvre pâle de la poussière. L'interminable effort nous contracte, et nous bonde de morne lassitude et de dégoût* (p. 35). – Мы возобновляем путь. Мы молчим. Мы изнемогаем. Каждый шаг становится всё труднее. На лицах появляются гримасы, которые застывают под бледным налетом пыли. Бесконечное усилие сжимает нас, и мы переполнены тоскливой усталостью и отвращением. Чувство усталости, которое испытывают перцепиенты, в данном контексте описано развёрнуто; возобновлённый марш ощущается ими как изнурительная работа (*On peine*), и с каждым шагом становится всё труднее идти (*Chaque pas devient dur à accomplir*); эта тяжесть находит отражение на лицах уставших солдат (*Les figures font des grimaces qui se figent et se fixent sous la lèvre pâle de la poussière*); сложносочинённое предложение «*L'interminable effort nous contracte, et nous bonde de morne lassitude et de dégoût*» представляет собой распространённую антропоморфную метафору М-модели «Персонафикация» и служит усилению чувства усталости, испытывая которое солдаты вынуждены продолжать марш, вновь и вновь преодолевая себя, что усугубляет неприятные ощущения в условиях физического изнурения; метафорический эпитет «*morne*» служит интенсификатором чувства усталости; необходимость движения в описываемых автором условиях военных действий вызывает у перцепиентов чувство отвращения;

8) *Ce va-et-vient prend du temps et, dans l'escouade, ainsi traînée du nord au sud et du sud au nord, outre l'énorme fatigue et l'énervement des pas inutiles, on manifeste une fébrile impatience* (p. 35). – Это движение взад и вперед занимает время, и в отряде, который таким образом тащат с севера на юг и с юга на север, помимо огромной усталости и раздражения от ненужных шагов, проявляется лихорадочное нетерпение. Языковое выражение «*l'énorme fatigue*» характеризует усталость перцепиентов, вызванную продолжительным

маршем; метафорический эпитет «*énorme*» выражает высокую степень данного проприоцептивного ощущения; осознание бесполезности совершаемых действий вызывает раздражение, которое дополняется уже имеющейся усталостью и лихорадочным нетерпением.

VII. Проприоцептивные ощущения, связанные с ментальным восприятием действительности:

1) Puis, tout d'un coup, il est pris d'une crise de rage; *sa face se chiffonne, furibonde, ses petits poings se serrent, se serrent, comme des nœuds de ficelle. Il les brandit* (р. 6). – Затем его внезапно охватывает приступ ярости; *его неустовое лицо искажается, его маленькие кулаки сжимаются, как узлы веревки. Он размахивает ими.* В данном контексте проприоцептивные ощущения не называются прямо, но ощущения, связанные с ними, могут быть поняты исходя из понимания телесных процессов, описанных в тексте; внезапная ярость проявляется в следующем: «*sa face se chiffonne*» – лицо персонажа не просто напряглось, оно исказилось от злости; данная метафора служит усилению описываемого процесса и более точному описанию мимики; «*ses petits poings se serrent, se serrent, comme des nœuds de ficelle*» – напряжение, вызванное яростью, распространяется также и на руки перцепиента; образный сравнительный оборот служит усилению описываемого процесса; предложение «*Il les brandit*» служит описанию динамики чувства ярости, которое проявилось в выражении озлобленности на лице, в судорожно сжатых кулаках и хаотичных движениях руками;

2) *sa figure chétive, faite de sèches arêtes, de triangles et d'angles sur lesquels se pose le double rond des lunettes, est crispée de rancune* (р. 12). – его тщедушное лицо, состоящее из сухих выступов, треугольников и углов, на котором расположены двойные круглые очки, *вздрагивает от обиды.* Выражение «*sa figure... est crispée de rancune*» содержит семы проприоцептивных ощущений, связанных с эмоционально-экспрессивным состоянием злобы, обиды, в следствие чего лицо персонажа искривилось, вздрогнуло; эпитет «*chétive*», развёрнутый метафоричный эпитет «*faite de*

sèches arêtes, de triangles et d'angles» служит усилению проприоцептивных ощущений напряжения мышц лица;

3) On voit... *se trémousser de liesse les rides* du père Blaire, qui *s'est levé, pointe la tête en avant et fait gesticuler le bref corps mince* (p. 12). – Мы видим ... морщины отца Блэра, которые радостно *подрагивают*, он *встал, наклоняет голову вперед и жестикулирует коротким стройным телом*. Данный отрывок описывает радость персонажа, вызванную приёмом пищи, которая выражается телесно и сопровождается проприоцептивными ощущениями: метафора «*se trémousser de liesse les rides*» использована для интенсификации и большей выразительности чувства радости, в следствие чего мышцы лица героя совершают характерные сокращения, что сопровождается специфическими проприоцептивными ощущениями; радость, вызванная приёмом пищи, проявилась в том, что перцепиент встал (*s'est levé*), наклонил голову вперёд (*pointe la tête en avant*) и начал двигать своим худощавым телом (*fait gesticuler le bref corps mince*) – каждое языковое выражение характеризует в данном контексте движения тела и содержит семы соответствующих проприоцептивных ощущений, которые дополняются чувством сытости; этот фрагмент показывает, что в условиях боевых действий чувство сытости вызывает особую радость, далеко выходящую за рамки привычного чувства сытости в условиях мирной жизни, создавая при этом особые проприоцептивные ощущения;

4) Ce sont de simples hommes qu'on a simplifiés encore, et dont, par la force des choses, les seuls instincts primordiaux s'accroissent: instinct de la conservation, égoïsme, espoir tenace de survivre toujours, joie de manger, de boire et de dormir. Par intermittences, des cris d'humanité, des *frissons profonds*, sortent du noir et du silence de leurs grandes âmes humaines (p. 26). – Это простые люди, которых упростили еще больше, и у которых в силу обстоятельств обостряются единственные первичные инстинкты: инстинкт самосохранения, эгоизм, упорная надежда на выживание, радость от еды, питья и сна. Иногда из темноты и безмолвия их огромных человеческих душ вырываются крики

человечности и *глубокие содрогания*. Словосочетание «*frissons profonds*», употребленное во множественном числе, выражает внезапные, произвольные содрогания, сопровождаемые ощущением холода; в данном контексте рецепторное поле рассматриваемого ощущения расширяется за счет включения в него ментальной/когнитивной сферы человека; при этом воздействующий эффект выступает на передний план по сравнению с физическим; таким образом, проприоцептивные ощущения, вызванные дрожью, охватывают тело и душу человека; в качестве интенсификатора эффекта использован метафорический эпитет «*profond*»;

5) Il s'apercevait bien assez tôt de la présence de cette jolie flamme *vers qui tout son être se jette* et qui l'évite comme un feu follet (p. 37). – Он довольно скоро заметит присутствие этого прекрасного пламени, *к которому устремляется все его существо* и которое избегает его, как огня. Выражение «*vers qui tout son être se jette*» использовано для передачи любовного влечения солдата к девушке; говоря, что «*всё его существо устремляется к ней*», тем самым усиливается любовное чувство; кроме того, данное выражение придаёт больше выразительности художественному тексту.

VIII. Ощущения, вызванные взаимодействием с окружающим миром:

1) j'ai travaillé dessus, *à tirer, à tourner, à secouer*, pendant une demi-heure (p. 9) – я работал над этим, *дергая, поворачивая, встряхивая*, в течение получаса. В данном контексте описывается персонаж, пытающийся снять сапоги с давно убитого солдата; для этого он совершает активные действия, связанные с различным характером воздействия на объект: «*à tirer*» – тянуть, т.е. производить мышечные усилия в направлении от объекта к субъекту; «*à tourner*» – поворачивать, т.е. производить мышечные усилия по круговой траектории; «*à secouer*» – трясти, т.е. приводить что-либо внешним усилием в колебательное движение; описанные действия вызывают своеобразные мышечные ощущения, связанные с разнонаправленностью мышечных усилий.

IX. Ощущения баланса:

1) La double forme *balançante* se précise... (p. 29) – Вырисовывается двойная *качающаяся* форма... Причастие настоящего времени действительного залога «*balançante*» выражает движение тела из стороны в сторону и содержит семантический компонент соответствующих проприоцептивных ощущений.

Х. Ощущения, вызванные чрезмерной нагрузкой на опорно-двигательный аппарат:

1) Lamuse n'a rien vu, aveuglé et *encombré par les fardeaux* qu'il a pris à Farfadet et à moi, attentif à *l'équilibre de sa charge* et à la place où il pose ses pieds terriblement *alourdis* (p. 33). – Ламуз ничего не видел, ослепленный и *обременённый тяжёлой ношей*, которую он забрал от Фарфаде и от меня, внимательно следил за *балансом своего груза* и тем местом, куда он ставит свои ужасно *перегруженные* ноги. Языковое выражение «*encombré par les fardeaux*» характеризует перегруженность солдата чрезмерно тяжёлой и объёмной ношей, что вызывает дополнительное ощущение напряжения как в задействованных в удержании груза мышцах, так и в опорно-двигательном аппарате в целом; при этом причастие «*encombré*» само по себе характеризует перегруженность ноши, но это ощущение тяжести подчёркивается выражением: «*attentif à l'équilibre de sa charge*» – ноша настолько большая, что солдат вынужден фокусировать внимание на удержании равновесия, а также следить за дорогой, по которой продвигается: «*attentif... à la place où il pose ses pieds terriblement alourdis*» – в силу тяжёлой ноши ему приходится быть особенно внимательным к тому месту, куда он собирается сделать следующий шаг ногой, которая стала «ужасно тяжёлой»;

2) On sort enfin de cette nuit de marche, à travers, semble-t-il, des cycles concentriques, d'ombre moins intense, puis de pénombre, puis de leur morne. *Les jambes ont une raideur ligneuse, les dos sont engourdis, les épaules meurtries* (p. 34). – Наконец мы выходим из маршевой ночи как будто через концентрические циклы, менее интенсивные тени, затем полутени, затем тусклое свечение. *Ноги одеревенели, спины онемели, плечи ушиблены*. В

данном контексте описаны ощущения в разных частях опорно-двигательного аппарата, возникшие вследствие долгого и изнурительного марша; языковое выражение «*Les jambes ont une raideur ligneuse*» характеризует проприоцептивные ощущения, проявляющиеся в неспособности в полной мере для перципиента использовать функционал своих ног, которые словно приобрели «деревянную жёсткость»; предложение «*les dos sont engourdis*» также характеризует проприоцептивные ощущения, вызванные усталостью, проявляющиеся в снижении чувствительности спины; употребление слова «*les dos*» во множественном числе позволяет понять, что автор, описывая данные ощущения, выводит их за пределы ощущений одного человека и распространяет на всех солдат, участвовавших в марше, делая субъект восприятия, таким образом, коллективным; субстантивное словосочетание «*les épaules meurtries*» характеризует специфические ощущения в плечах, вызванные нагрузкой от походного снаряжения на протяжении длительного марша; перципиент воспринимает эти ощущения не просто как усталость, но как ушибленность (*meurtries*), что добавляет к семе «усталость» ещё и сему «боль»;

3) Mais, quoi donc ?... On ne s'arrête pas. On dépasse les maisons, qui se renfoncent graduellement dans leur brume informe et le linceul de leur mystère. – Paraît qu'faut encore marcher longtemps. C'est là-bas, là-bas! On marche *mécaniquement, les membres sont envahis d'une sorte de torpeur pétrifiée; les articulations crient et font crier* (p. 34). – Но что же тогда ?... Мы не останавливаемся. Мы проходим дома, которые постепенно погружаются в их бесформенную дымку и пелену их тайны. – Я слышал, нам еще долго придется идти. Это там, там! Мы идём *механически, конечности погружены в какое-то окаменевшее оцепенение; суставы кричат и заставляют кричать*. Наречие «*mécaniquement*» выражает произвольность производимых действий и их привычность; предложение «*les membres sont envahis d'une sorte de torpeur pétrifiée*» описывает проприоцептивные ощущения в мышцах, вызванные продолжительным маршем и отсутствием должного времени для

отдыха и восстановления; выражение «*de torpeur pétrifiée*» содержит не только сему «физического онемения», для которого характерно снижение чувствительности, но и сему «тяжести», вводимой в данное выражение при помощи «прилагательного *pétrifiée*»; таким образом, конечности немеют и становятся тяжёлыми; языковое выражение «*les articulations crient et font crier*» представляет собой антропоморфную метафору М-модели «Персонафикация», использованную для усиления проприоцептивных ощущений боли и изнурённости в суставах, а также для большей выразительности художественного текста; данное выражение, в составе которого присутствует каузативная аналитическая конструкция «*faire crier*», показывает, что эффект боли и усталости не только выражено ощущается в суставах, но пронизывает перцепиента, что заставляет его кричать; в данном случае использование образных средств языка служит акцентированию субъективного проприоцептивного опыта.

XI. Языковые единицы, выражающие проприоцептивные ощущения, использованные во вторичной номинации:

1) Et on rapporte des traits de Bicots: leur acharnement à l'assaut, leur *ivresse* d'aller à la fourchette (p. 26). – И мы говорим о чертах Бикотов: об их жестокости в атаке и *опьянении* идти в штыковую. Существительное «*Bicots*» используется для обозначения арабского населения Северной Африки; существительное «*ivresse*» использовано для описания особой склонности марокканских солдат идти в штыковую атаку.

Таким образом, в результате проведённого исследования показано, как автор репрезентирует проприоцептивный модус восприятия, посредством осмысления которого создаётся сенсорно-образная картина войны, формирующая субъективный художественный образ объективной реальности. Рассмотрены когнитивные модели, в соответствии с которыми осуществляется вербализация проприоцептивных ощущений, связанных с перемещением в пространстве, границами тела, принятием определённой позы, движениями отдельных частей тела, усталостью, с ментальным пространством и рядом

других. Всё это служит для более полной передачи того, как война отражается на человеке, заполняя его изнутри ощущениями, связанными с болью и разрушениями.

© Марков М.Р., 2025

Список источников

1. Куприянычева Е.А. Метафорическое моделирование войны в дискурсе XX века (на материале русского и немецкого языков) // Лингвистика и образование. 2024. – №1 (13). – С. 21-28 URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/metaforicheskoe-modelirovanie-voyny-v-diskurse-hh-veka-na-materiale-russkogo-i-nemetskogo-yazykov> (дата обращения: 24.02.2025).
2. Нагорная А.В. Лингвосенсорика как перспективное направление современных лингвистических исследований: Аналит. обзор / РАН. ИНИОН. Центр гуманист. науч.-информ. исслед. Отд. языкознания; Отв. ред. Яковлева Э.Б. – М., 2017. – 86 с.
3. McLaren K. The language of emotions: What your feelings are trying to tell you. – Toronto: Sounds True, Inc., 2010. – 432 p.
4. Зыкова И. В. Разновидности перцепции в процессе фразеогенезиса (опыт лингвокультурологического изучения) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2017. – №7 (779). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/raznovidnosti-pertseptsii-v-protseste-frazeogenezisa-opyt-lingvokulturologicheskogo-izucheniya> (дата обращения: 21.10.2024).
5. Miller J. The body in question. – Random House Books, 2011.
6. Нагорная А.В., Смирнова А.Г., Цыгунова М.М., Чермошенцев К.А. Метафорика субъективного опыта в современной англоязычной культуре / Отв. ред.: Нагорная А.В. М.: ЛЕНАНД, 2023. – 248 с.
7. Мягкова Елена Юрьевна ЯЗЫК - ЭМОЦИИ - СОЗНАНИЕ - КУЛЬТУРА В ТЕОРИИ А. ДАМАСИО // Вопросы психолингвистики. 2022. – №4(54). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazyk-emotsii-soznanie-kultura-v-teorii-a-damasio> (дата обращения: 22.10.2024).
8. Fauconnier G., Turner M. Mental spaces: conceptual integration networks // Cognitive linguistics: basic readings / edited by Dirk Geeraerts. Walter de Gruyter GmbH & Co. KG, 2006. – Pp. 303-371.
9. Лакофф Джордж, Джонсон Марк. Метафоры, которыми мы живем: Пер. с англ. / Под ред. и с предисл. А.Н. Баранова. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
10. Чудинов А.П. Очерки по современной политической метафорологии: Монография / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2013 – 176 с.
11. Рыжова Л.П., Марков М.Р. Метафорическая репрезентация концепта "FEU" как сенсорного образа войны (на материале романа Анри Барбюса "LE FEU") // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6. Языкознание. - 2024. - № 4. - С. 43-55. - DOI: 10.31249/ling/2024.04.03

References

1. Kuprianycheva E.A. Metaphorical modeling of war in the discourse of the twentieth century (based on the Russian and German languages) // Linguistics and education. 2024. – №1 (13). – Pp. 21-28 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metaforicheskoe-modelirovanie-voyny-v-diskurse-hh-veka-na-materiale-russkogo-i-nemetskogo-yazykov> (date: 24.02.2025).

2. Nagornaya A.V. Lingvosensorika kak perspektivnoe napravlenie sovremenny`x lingvisticheskix issledovanij: Analit. obzor [Lingvosensorics as a promising direction of modern linguistic research: Analytical review] / RAS. INION. Center for Humanitarian Scientific and Information Research. Department of Linguistics; Responsible. editor Yakovleva E.B. – M., 2017. – 86 p.
3. McLaren K. The language of emotions: What your feelings are trying to tell you. – Toronto: Sounds True, Inc., 2010. – 432 p.
4. Zy`kova I.V. Raznovidnosti percepcii v processe frazeogenezisa (opy`t lingvokul`turologicheskogo izucheniya) [Varieties of perception in the process of phraseogenesis (an experience of linguocultural study)] // Bulletin of Moscow State Linguistic University. Humanities, 2017. – №7 (779). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/raznovidnosti-perceptsii-v-protseste-frazeogenezisa-opyt-lingvokulturologicheskogo-izucheniya> (date: 21.10.2024)
5. Miller J. The body in question. – Random House Books, 2011.
6. Nagornaya A.V., Smirnova A.G., Cygunova M.M., Chermoshenceva K.A. Metaforika sub`ektivnogo opy`ta v sovremennoj angloyazy`chnoj kul`ture [Metaphorics of subjective experience in modern English-language culture] / Responsible for: ed.: Nagornaya A.V. M.: LENAND, 2024.
7. Myagkova Elena Yur`evna YaZY`K – E`MOCII – SOZNANIE – KUL`TURA V TEORII A. DAMASIO [LANGUAGE – EMOTIONS – CONSCIOUSNESS – CULTURE IN THE THEORY OF A. DAMASIO] // Questions of psycholinguistics, 2022. – №4 (54). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazyk-emotsii-soznanie-kultura-v-teorii-a-damasio> (date: 22.10.2024)
8. Fauconnier G., Turner M. Mental spaces: conceptual integration networks // Cognitive linguistics: basic readings / edited by Dirk Geeraerts. Walter de Gruyter GmbH & Co. KG, 2006. P. 303-371
9. Lakoff Dzhordzh, Dzhonson Mark. Metafory`, kotory`mi my` zhivem: Per. s angl. [Metaphors We Live By: Trans. from English] / Ed. and with a preface by A.N. Baranov. – M.: Editorial URSS, 2004. – 256 p.
10. Chudinov A.P. Oчерki po sovremennoj politicheskoy metaforologii [Essays on modern political metaphorology]: Monograph /Ural. state ped. univ. - Ekaterinburg, 2013 – 176 p.
11. Ry`zhova L.P., Markov M.R. Metaforicheskaya reprezentaciya koncepta 'FEU' kak sensorного obraza vojny` (na materiale romana Anri Barbyusa «Le Feu»)[Metaphorical representation of feu concept as a sensory image of war (based on the novel by Henri Barbus "LE FEU")]. Otechestvennaja i zarubezhnaja literatura. Seriya 6. Yazykoznanie [Social Sciences and Humanities. Domestic and foreign literature. Series 6. Linguistics], - 2024. – N 4. – Pp. 43-55. DOI: 10.31249/ling/2024.04.03

Марков

Максим Романович

аспирант 3 курса института иностранных языков, Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия
mir007178@gmail.com

Markov

Maxim Romanovich

3rd year postgraduate student at the institute of foreign languages, Moscow state pedagogical university, Moscow, Russia
mir007178@gmail.com

Научная статья

УДК 82'1

<https://doi.org/10.17021/2712-9519-2025-1-138-146>

5.9.8. Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная
лингвистика

КОГНИТИВНАЯ ЛИНГВИСТИКА И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ: ПАРАЛЛЕЛЬНЫЕ ИЛИ ВЗАИМОПРОНИКАЮЩИЕ НАУКИ?

Валентина Авраамовна Маслова

Витебский государственный университет имени П.М. Машерова, Витебск, Беларусь

mvavit@tut.by

Аннотация. В статье показано, что идея интегративности в науках оказалась соответствующей духу времени. Когнитивная лингвистика и лингвокультурология, являясь интегративными областями знания, дополнительно интегрируются друг с другом, что позволяет по-новому посмотреть на говорящего человека, на изучение корреспонденции языка, сознания и культуры в их взаимодействии. Язык, являясь одной из самых сложных семиотических систем, требует к себе интегративного подхода, который может быть реализован путем взаимодействия когнитивной лингвистики и лингвокультурологии.

Ключевые слова: интегративность, холизм, лингвокультурология, когнитивная лингвистика, глубинные знания

Для цитирования: Маслова В.А. Когнитивная лингвистика и лингвокультурология: параллельные или взаимопроникающие науки? // Лингвистика и образование. 2025. – Том 5. – №1. – С. 138-146. <https://doi.org/10.17021/2712-9519-2025-1-138-146>

Original article

COGNITIVE LINGUISTICS AND LINGUOCULTUROLOGY: PARALLEL OR INTERPENETRATING SCIENCES?

Valiantsina A. Maslava

Vitebsk state university named after P.M. Masherov, Vitebsk, Belarus

mvavit@tut.by

Abstract. The article shows that the idea of integrativity in the sciences turned out to be in line with the spirit of the times. Cognitive linguistics and linguoculturology, being integrative fields of knowledge, are additionally integrated with each other, which allows for a new look at the speaking person, at the study of the correspondence of language, consciousness and culture in their interaction. Language, being one of the most complex semiotic systems, requires an integrative approach, which can be implemented through the interaction of cognitive linguistics and linguoculturology.

Key words: integrativity, holism, linguoculturology, cognitive linguistics, deep knowledge

For citation: Maslava V.A. Cognitive linguistics and linguoculturology: parallel or interpenetrating sciences? // Linguistics & education, 2025. – Vol. 5 – No. 1. – Pp. 138-146. <https://doi.org/10.17021/2712-9519-2025-1-138-146>

Введение

Когнитивная лингвистика и лингвокультурология – сравнительно новые

области знания, получившие свое развитие в конце XX века. Обе эти дисциплины объединяют в себе знания из разных наук – от лингвистики, психологии, культурологии, антропологии, социологии до нейрофизиологии, квантовой биологии и физики и др., а потому мы называем их интегративными. Эта общая для всех наук тенденция называется **холизм**. Холизм опирается на следующий принцип: познание целого должно предшествовать познанию его частей.

А тем временем современный человек все более утрачивает целостное видение мира, возможно, из-за специализации, которая навязывается, чуть ли не в начальной школе. Это плохо не только для современной науки, но и для самого человека. Так, профессор С. Савельев пишет: «...глубокая специализация любого вида ставит мозг на грань вымирания» [1, с. 42]. Философия этого явления разработана В.В. Налимовым, который писал: «Взаимосвязано всё, что обретено человечеством на пути становления: рациональное и иррациональное, эстетическое и мистическое...» [2, с. 31].

Цель и методы исследования

Цель данной статьи – показать, что знания, полученные в когнитивной лингвистике и лингвокультурологии, взаимопроникая и взаимообогащаясь, высвечивают новые аспекты проблемы корреспонденции языка, сознания и культуры в их взаимодействии. Для анализа языкового материала использовались методы системного анализа языковых явлений, когнитивный и лингвокультурологический подходы к языку.

Основная часть

Идея интегративности в высшей степени относится к языку – сложнейшей семиотической системе. Французский исследователь К. Ажеж пишет: «лингвистика, изучая самое человеческое, что есть в человеке, никак не может быть замкнутой областью знания...» [3, с. 42].

В русском языке много, на первый взгляд, абсурдных выражений, которые противоречивы с точки зрения здравого смысла, но, тем не менее, понятны всем носителям языка: *Что ни на есть* – это фразеологизм, который

при функционировании языка расширяет свою морфологическую принадлежность, становясь усилительной частицей. Например, *Прошу взять меня хоть на самую что ни на есть черную работу* (Л. Чарских). Многие фразы можно интерпретировать в широчайшем диапазоне: *Для смягчения ударов от падения используются маты*. Правильно понять фразу или текст помогают фоновые знания о мире, ценности, знание культуры вообще и национальной культуры в частности, что подтверждает В.И. Сенкевич: «Функционируя в качестве основного средства коммуникации, язык не может не быть формой проявления культуры» [4, с. 33]. Еще В.В. Налимов писал, что семантическое пространство многомерно, потому что множество слов имеет размытые, диффузные смыслы. Многое понять в данных процессах можно опираясь на когнитивную лингвистику и лингвокультурологию.

Выход из сложившейся ситуации: необходим интегративный подход, который обеспечивает более целостную рефлексию о языке. Интегративность в современных исследованиях называется по-разному: полидисциплинарность, трансдисциплинарность, междисциплинарность, синкретизм и др. Хотя некоторые ученые дифференцируют их (И.В. Измайлов, Л.П. Киященко), но мы используем их как синонимы.

Интегративными, синкретичными являются когнитивная лингвистика и лингвокультурология.

Когнитивная лингвистика пытается ответить на следующие вопросы: «какими типами знания и в какой форме обладает человек, как репрезентировано знание в его голове, каким образом приходит человек к знанию и как он его использует» [5, с. 58]. Когнитивная лингвистика показала, что многие смыслы в языке необъяснимы и противоречивы. Возможно, это происходит потому, что именно глубинные процессы языка не поддаются однозначной интерпретации. Психолингвист и нейролингвист Т.В. Черниговская считает, что язык включает в себя алгоритмы научения и «невычисляемые пласты» [6, с. 64].

Фиксировать и изучать эти глубинные смыслы особенно важно сейчас, когда с помощью языка ведется манипуляция нашим сознанием, т.е. язык становится оружием в гибридной войне [7]. Поверхностный смысл таких слов может быть вполне нейтральным, однако именно глубинные смыслы несут заложенную в словах негативную информацию, стирающую грань между добром и злом и разрушающую русский культурный код. Например, вполне нейтральное выражение *зеленая энергетика* в значении «сектор энергетики, использующий возобновляемые источники энергии – солнце, ветер и т.д.» в качестве глубинных смыслов имеет «прикрытие деиндустриализации и сокращение населения» [7, с. 90].

Традиционная лингвистика также обращала внимание на глубинные смыслы, которые изучались то как проблемы семантики умолчания, подтекст, имплицативность, то как эвфемия, аллюзии, языковая игра и др. Однако по-новому посмотреть на это явление позволяет взаимодействие когнитивной лингвистики и лингвокультурологии.

И формирование, и интерпретация глубинных смыслов находятся в зоне интереса не только когнитивной лингвистики, но и лингвокультурологии. Более того, ученые считают, что сквозь призму проблемы «взаимодействие языка и культуры» можно посмотреть на новые результаты всех наук, изучающих человека. И эти общие для них знания содержат частицу каждой из составляющих наук, но там они не имеют той ценности, которую приобретают при интеграции.

Так, только знание русской культуры, ее традиций и обычаев помогает правильно интерпретировать такую, например, фразу: *Неудачник – это тот, кому даже черная кошка уступает дорогу*. Культурные знания здесь – перешедшая дорогу черная кошка несет неудачу. Еще примеры: *После выхода на пенсию свистеть в доме можно сколько угодно*. Культурные знания, необходимые для выявления глубинных смыслов: запрет свистеть в доме, т.к. не будет денег. Социокультурные знания – сравнительно небольшая пенсия, на которую даже свист не способен повлиять. *Работай на скупого – платят*

дважды. Здесь культурная информация – поговорка *Скупой платит дважды*. В силу неопределенности основного смысла допускаются различные ее интерпретации.

Наиболее активно глубинные смыслы порождаются в предложениях с отрицаниями: *Он не мог не сказать*. Здесь два отрицания дают положительный смысл – *он сказал*. Антонимы *умный – дурак* во фразе *Умная женщина сама знает, что она дура* – нейтрализуются. При этом его вторая часть *дура* на уровне глубинного смысла усиливает позитивный смысл первого слова в антонимической паре *умная*.

Еще Л.В. Щерба говорил о том, что чем сложнее мысль, тем больше требуется умения для извлечения ее из форм языка. Именно поэтому приведенная фраза, построенная на противопоставлении *сильный – слабый*, позволяет извлечь различные глубинные смыслы, хотя и требует некоторых познаний мира и больших умений их увидеть: *Слабый пол сильнее сильного в силу слабости сильного пола к слабому*.

Глубинные знания тесно связаны с типом категоризации в лингвокультуре. Тип категоризации, с точки зрения Дж. Лакоффа, определяется несколькими когнитивными моделями: пропозициональной, образом-схемой, метафорической и метонимической. Это когнитивный подход к метафоре.

Кратко проанализируем только одну модель – метафорическую, главной функцией которой является когнитивная. Философ Хосе Ортега-и-Гассет писал об этом так: «Метафора служит тем орудием мысли, при помощи которого нам удаётся достигнуть самых отдаленных участков нашего концептуального поля. <...> Метафора удлиняет «руку» интеллекта» [8, с. 68].

Умение создавать метафоры считается врожденной способностью человека. Постигать сходное в различном – фундаментальное свойство нашего сознания. Некоторые лингвисты даже утверждают, что весь наш язык – это кладбище метафор.

Иногда метафоры и попытки их понять ведут к открытию в науке. Например, метафора *струны души* возникла еще в XV веке при изучении анатомии человека, так назывались сосуды, окружающие сердце (*струны сердца*), а сердце считалосьместилищем души, отсюда – метафора *струны души*. Позднее, на рубеже XIX и XX веков установили, что все, что мы видим – от цветковых струн, а все, что мы слышим – от звуковых. Оба вида струн оказывают влияние на наши эмоции. В конце XX века специалисты по биорезонансу доказали, что, воздействуя на организм определенным спектром звуков разной длины, мы можем вызвать психоэмоциональные сдвиги.

Метафора способна выполнять не только эстетическую функцию – украшать текст, как до сих пор считают исследователи художественного текста: многочисленными метафорами и эпитетами рисует образ языка современный поэт С. Скачко: *Воздушно лёгок, сочен, вкусен, / Суров и нежен, многолик, / Во всех мелодиях искусен / Наш удивительный язык.*

Наиболее интересна для нас креативная функция, позволяющая называть открываемые в разных науках новые явления, для которых пока нет имени в языке: *семантическое пространство, лингвистическое русло, мосты дружбы*. Если не учитывать нового смысла, который рождается из глубинного при соединении двух нейтральных слов, то можно было бы утверждать, что язык метафор – это шизофренический язык: *цифровое государство, цифровой след, социальные сети, свободное плавание рубля, технологический контроль над людьми, утечка мозгов* и др. Однако это не так, потому что метафора – один из главных способов создать новое мирописание. Т.В. Черниговская утверждает, что это тренирует нашу нейронную сеть мозга, причем не только создателя метафоры, но и ее пользователя.

Метафора представляет огромный интерес также с позиций лингвокультурологии, потому что наш менталитет – это совокупность не только природного, но и культурного. Культурная метафора – данный термин ввел американский психолог Мартин Гэннон в 2000-е годы. Это то, с помощью чего мы легче всего попадаем в сети языка.

Есть еще целый ряд лингвистических проблем, при решении которых можно кое-что понять в механизмах появления глубинных смыслов. Это проблемы паронимической аттракции, паронимазийных сближений, проблемы категоризации и концептуализации языка и др. В них нарушается вероятность событий и их значение, что создает неопределенность. Еще А. Вежицкая заметила, что нужно различать полисемию и неопределенность значения. Через проблемы категоризации мы выходим на чувственный опыт человека: «Мы склонны смотреть на язык как на простую технику выражения, не трудясь объяснить себе, что язык – это прежде всего классификация и упорядочивание потока чувственного опыта, которое ведёт к упорядочиванию данного мира» [9, с. 162]. Отсюда следует, что формирование категорий идет на основе осмысления человеческого, опыта, его культурных фоновых знаний, репрезентированных языком.

Механизмы постижения глубинных смыслов лежат в пространстве интересов семантики, в том, как закрепляются в семантике языка те наши знания о мире, которые связаны с культурой. Но речь здесь идет не обо всей семантике, ибо в ней уже многое сделано, причем русской семантической школой, наиболее сильной в Европе (Н.Д. Арутюнова, В.Н. Телия, Е.С. Кубрякова и др.). Здесь наш интерес распространяется именно на глубинную семантику языкового знака, текста, которая выходит за рамки лингвистической традиции.

Выводы

Таким образом, на современном этапе развития лингвистики актуальными становятся не узкоспециализированные научные исследования, а работы с междисциплинарным осмыслением явлений языка – человека – культуры. Интеграция их результатов позволяет увидеть то или иное явление языка в новом ключе, открывает новые горизонты у проблемы. Например, в семантике языкового знака начать поиск глубинных смыслов, установить механизмы их появления. Это приведет, в конце концов, к созданию целого интегративного направления, в котором будут объединены результаты,

методы и принципы ряда наук, исследующих проблемы человека и его языкового сознания, проблемы языка, человека и культуры, а также поведения человека в социокультурном пространстве. Но это задача будущего, а на современном этапе лингвокультурология в связке с когнитивной лингвистикой позволяют расширить исследовательскую проблематику, которая детерминирована сложностью таких феноменов, как язык, социум, культура, сознание, что способствует получению часто неожиданной информации, позволяющей решить дополнительные задачи.

© Маслова В.А., 2025

Список источников

1. Савельев С.В. Церебральный сортинг / С.В. Савельев. – М.: ВЕДИ, 2016. – 232 с.
2. Налимов В.В. В поисках иных смыслов / В.В. Налимов. – М.: Прогресс, 1993. – 264 с.
3. Ажеж К. Человек говорящий: Вклад лингвистики в гуманитарные науки / К. Ажеж. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 304 с.
4. Сенкевич В.И. Культура дискурса и логистические аспекты вербального поведения // Лингвистика и образование. 2024. – №. 1. – С. 28-43.
5. Краткий словарь когнитивных терминов. – М.: МГУ, 1996. – 245 с.
6. Черниговская Т.В. Чеширская улыбка кота Шрёдингера: язык и сознание / Т.В. Черниговская. – М.: Языки славянской культуры, 2017. – 448 с.
7. Вязинская-Лысова Н.А., Корсар А.С. Зловарь: словарь лукавых слов и понятий / Н.А. Вязинская-Лысова, А.С. Корсар. – М.: Канон+Ю, 2025. – 480 с.
8. Ортега-и-Гассет Х. Что такое философия? / Х. Ортега-и-Гассет. – М.: Просвещение, 1991. – 108 с.
9. Мауро Т.Д. Введение в семантику / Т.Д. Мауро. – М.: Дом интеллектуальной книги, 2000. – 240 с.

References

1. Savel'ev S.V. Cerebral'nyj sorting [Cerebral sorting]. Moscow, VEDI, 2016. – 232 p.
2. Nalimov V.V. V poiskah inyh smyslov [In search of other meanings]. Moscow, Progress, 1993. – 264 p.
3. Azhezh K. Chelovek govoryashchij: Vklad lingvistiki v gumanitarnye nauki [The Man who Speaks: The contribution of linguistics to the humanities]. Moscow, Editorial URSS, 2003. – 304 p.
4. Senkevich V.I. Culture of discourse and logistical aspects of verbal behavior // Linguistics and education. 2024. – No. 1. – Pp. 28-43.
5. Kratkij slovar' kognitivnyh terminov [A concise dictionary of cognitive terms]. – Moscow, MSU, 1996. – 245 p.
6. Chernigovskaya T.V. Cheshirskaya ulybka kota Shryodingera: yazyk i soznanie [Schrodinger's Cat Cheshire Smile: Language and Consciousness]. Moscow, Languages of Slavic culture, 2017. – 448 p.
7. Vyazinskaya-Lysova N. A. Zlovar': slovar' lukavyh slov i ponyatij [Zlovar: dictionary of evil words and concepts]. Moscow, Kanon+Yu, 2025. – 480 p.
8. Ortega-i-Gasset H. Chto takoe filosofiya? [What is philosophy?]. Moscow, Enlightenment, 1991. – 108 p.

9. Mauro T.D. Vvedenie v semantiku [Introduction to semantics]. Moscow, Intellectual Book House, 2000. – 240 p.

Маслова

Валентина Авраамовна

доктор филологических наук, профессор, Витебский государственный университет имени П.М. Машерова, Витебск, Беларусь
mvavit@tut.by

Maslava

Valiantsina Avraamovna

doctor of philology, professor, Vitebsk state university named after P.M. Masherov, Vitebsk, Belarus
mvavit@tut.by

Научная статья

УДК 811

<https://doi.org/10.17021/2712-9519-2025-1-145-155>

5.9.8. Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная
лингвистика

СПЕЦИФИКА РЕАЛИЙ В КЕНИЙСКОМ ВАРИАНТЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Анастасия Алексеевна Мустафаева¹, Карина Игоревна Коч², Елена Сергеевна Яковлева³

^{1,3}Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия

²Российский государственный социальный университет, Москва, Россия

¹mustafaieva@bsu.edu.ru

²KochKI@rgsu.net

³elena.iakovleva@inbox.ru

Аннотация. Статья посвящена языковым реалиям, распространяющимся в Кении. Актуальность настоящего исследования определяется растущим интересом в области изучения языковых реалий, определению их классификаций в кенийском варианте английского языка. Было выявлено, что реалии являются некими отражателями культуры. Встречаются в совершенно разных сферах коммуникации. Была детально рассмотрена классификация реалий В.С. Виноградова, в которой предлагается классифицировать реалии на бытовые, этнографические, реалии мира природы, государственно-административные, ономастические и ассоциативные.

Ключевые слова: языковые реалии, специфические национальные слова, лексические особенности, единицы языка, безэквивалентная лексика, языковые заимствования

Для цитирования: Мустафаева А.А., Коч К.И., Яковлева Е.С. Специфика реалий в кенийском варианте английского языка // Лингвистика и образование. 2025. – Том 5. – № 1. – С. 147-156. <https://doi.org/10.17021/2712-9519-2025-1-147-156>

Original articlea

THE SPECIFICS OF THE REALIAS IN THE KENYAN VERSION OF THE ENGLISH LANGUAGE

Anastasiya A. Mustafaeva¹, Karina I. Koch², Elena S. Iakovleva³

^{1,3}Belgorod state national research university, Belgorod, Russia

²Russian state social university, Moscow, Russia

¹mustafaieva@bsu.edu.ru

²KochKI@rgsu.net

³elena.iakovleva@inbox.ru

Abstract. This article is devoted to the linguistic realias that are spreading in Kenya. The relevance of this study is determined by the growing interest in the field of studying the linguistic realias of reality, their definition of classifications in the Kenyan version of the English language. We have revealed that realities are some kind of cultural reflectors. They are found in completely different fields and methods of communication. The classifications of realias proposed by V.S. Vinogradov were considered in detail. Where V.S. Vinogradov suggests classifying realias into

everyday, ethnographic, realities of the natural world, state-administrative, onomastic and associative.

Keywords: linguistic realias, specific national words, lexical features, units of language, non-equivalent vocabulary, linguistic borrowings

For citation: Mustafaeva A.A., Koch K.I., Iakovleva E.S. The specifics of the realias in the Kenyan version of the English language, *Linguistics & education*, 2025. – Vol. 5 – No. 1. – Pp. 147-156. <https://doi.org/10.17021/2712-9519-2025-1-147-156>

Взаимосвязь языка и культуры с давних времен интересовала многих лингвистов с точки зрения их взаимодействия и влияния. Каждый народ имеет свой язык и историю, что в свою очередь и указывает на наличие безэквивалентной лексики. Культура является неким живым организмом, который регулярно развивается и оказывает непосредственное влияние на язык. Взаимодействие языка и культуры порождает такое понятие, как языковая реалия, которая является маркером культуры [1, с. 34].

В данной статье рассматриваются языковые реалии кенийского варианта английского языка, уделяется пристальное внимание классификациям безэквивалентной лексики.

Кенийский вариант английского языка является местным диалектом английского языка, на котором говорят несколько общин и отдельных лиц в Кении, а также некоторые кенийские эмигранты в других странах. Диалект содержит уникальные для него черты, заимствованные из местных языков банту. К примеру, суахили, в отличие от других, всегда пользовался конституционным статусом национального языка Кении, а с августа 2010 года стал официальным языком наряду с английским. Хотя и суахили, и английский являются языками общения, последний распространен более широко, поскольку он всегда был официальным языком обучения с 1 класса начальной школы (за исключением тех случаев, когда преобладают языки коренных народов), в то время как суахили преподается только как предмет. Английский язык пользуется высоким авторитетом среди образованных кенийцев, особенно в Найроби.

Кенийский вариант английского языка характеризуется отличительными лингвистическими особенностями, используемыми на национальном уровне, а

также фонологическими, применяемыми на региональном уровне и которые можно определить по акцентам, характерным для местных языков коренных народов.

Подходя к вопросу языковых реалий, стоит изначально разобрать само понятие слова «реалия». Реалией принято считать явление или понятие, которое присуще определенному народу и его культуре, т.к. именно через культуру и познается быт общества, а культура выражается с помощью языка [2, с. 4]. Стоит отметить, что реалии характерны для лексики определенного народа и в каждом обществе реалии будут иметь конкретное значение. Согласно И.В. Харитоновой и Е.Е. Беляевой, «реалия – это единичный материальный или идеальный объект внеязыковой действительности, специфический для отдельной национально-культурной среды» [3, с. 105]. Следует отметить, что поговорки и фразеологизмы тоже относятся к реалиям [4, с. 20].

В.С. Виноградов под реалиями понимает «специфические факты истории, а также государственный устрой национальной общности, отличительные особенности географической среды, предметы быта, этнографические и фольклорные понятия» [5, с. 37].

Вопросом классификации реалий занимались такие лингвисты, как Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, Л.Н. Соболев, А.Е. Супрун, Г.Д. Томахин. В.С. Виноградов. И у каждого лингвиста своя классификация безэквивалентной лексики. Каждый из них предлагает собственную классификацию реалий.

Лингвисты разделяют реалии по принципам деления на предметные, местные, временные и переводческие [6, с.17]. В.С. Виноградов выделяет иную классификацию реалий, рассмотренную нами с опорой на кенийский вариант английского языка:

- Бытовые реалии, к которым относится лексика, обозначающая предметы одежды: *kitenge* – хлопчатобумажная ткань, обильно расшитая и окрашенная методом тай-энд-дай (когда ткань скатывается в плотный жгут, а затем окрашивается в различные цвета).

She had her baby boy strapped on her back in a 'chitenge' material. На ее спине находился маленький мальчик, обернутый в материал 'читенге'

Khanga – срез ткани размером примерно 1,5 метра на 1 метр. Узор состоит из различных надписей, напечатанных на ткани [7].

A vivid, native cotton print – called a Khanga – in red, black and white is used for a tent-like dress that may be sashed or not. Яркий хлопковый принт – 'ханга' – красного, черного и белого цвета, используется для создания платьев с поясом или без.

- Реалии пищи: *Ugali* – основное блюдо кенийской кухни. Это блюдо из кукурузной муки, хотя иногда его готовят из муки проса или сорго.

Their food is mostly 'ugali', the thick porridge of boiled millet or maize-flour, which represents the staff of life in East Africa. В основном употребляют "угали" – густую кашу из вареного пшена или маисовой муки, которая олицетворяет основу жизни в Восточной Африке

Sukuma wiki – блюдо, приготовленное из листовой капусты.

Sukuma wiki, kale, and collard greens are very nutritious and have powerful antioxidant properties and are anti-inflammatory. Сукума вики, кале и листовая капуста очень питательны, обладают мощными антиоксидантными и противовоспалительными свойствами.

Mutura – колбаса, приготовленная из свежей крови и мяса. В нее добавляют определенные специи и ингредиенты, такие как имбирь, зеленый лук-шалот, чеснок и красный или зеленый перец чили [7].

Mutura is still an essential part of Kikuyu ceremonies and family gatherings, just as it was decades ago. Мутура по-прежнему является неотъемлемой частью церемоний кикуйю и семейных торжеств, как и десятилетия назад.

- Реалии, обозначающие название жилья: *manyatta, enkaji, inkajjik* – названия хижин Масаи [9].

Discover the most popular places to stay in Manyatta, complete with recommendations from fellow travelers and special hotel offers.

Откройте для себя самые популярные места для проживания в Маньятте, ознакомьтесь с рекомендациями других путешественников и специальными предложениями отелей.

- Реалии, означающие денежные единицы в Кении: Kenyan Shilling – шиллинг – валюта Кении.

While the Kenyan Shilling is primarily used in Kenya, it may not be widely accepted in other countries.

Хотя кенийский шиллинг в основном используется в Кении, в других странах он, возможно, не получил широкого распространения.

- Реалии – названия народных праздников и музыкальных инструментов: *StoryMoja Festival* – пятидневный всемирный фестиваль идей, сказок, литературы и культуры, который включает в себя книги, живые диалоги, рассказывание историй, сценки, поэзию, музыку.

In the last quarter of the year, writers and other creatives get their time in the spotlight at the Storymoja Festival. В последнем квартале года писатели и другие творческие работники оказываются в центре внимания на фестивале Стормойа.

The Lake Turkana Festival – проводится на берегу крупнейшего в мире пустынного озера. Это место встречи десяти северных кенийских племен, которые собираются, надев лучшие наряды, чтобы похвастаться, потанцевать, спеть и посидеть под пальмами [10].

The Lake Turkana Festival provides numerous photogenic moments that you'll want to remember. Фестиваль на озере Туркана дарит множество фотогеничных моментов, которые захочется запомнить.

The Nyatiti – струнный музыкальный инструмент.

Nyatiti played in Tanzania during a school cultural day. Играли на Ньятити в Танзании во время школьного культурного дня.

The Orutu – второй по значимости инструмент в музыке луо (хотя в центральной Кении, он называется Вандинди – Wandindi) [11].

We are pleased to own an Orutu, as part of the Singing Wells instrument library. Мы рады, что у нас есть Оруту, который является частью библиотеки инструментов Singing Wells.

- Реалии мира природы представлены в ландшафте, животных и растениях: *Sitatunga* – вид антилоп, который встречается в основном в болотистых районах.

Sitatunga have patterns of vertical white stripes and spots along their body, and their cheeks, legs, throat, and forehead also have white patches. Суматунга имеют узоры из вертикальных белых полос и пятен вдоль тела, а их щеки, ноги, горло и лоб также покрыты белыми пятнами.

Aardwolf – вид африканских млекопитающих из семейства гиеновых.

The aardwolf (Proteles cristatus) is an insectivorous hyaenid species, native to East and Southern Africa. Земляной волк (Proteles cristatus) – это насекомоядный вид гиенообразных, обитающий в Восточной и Южной Африке.

Ring-necked Parakeet – зеленый попугай, с очень длинным, узким хвостом и ярко-красным клювом.

The ring-necked parakeet is a fun, loving, and talkative bird to make part of your family. Попугайчик с кольцевидной шеей – веселая, любящая и разговорчивая птица, которая станет частью вашей семьи.

The stunning orchid – неофициальный национальный цветок Кении.

The stunning orchid blooms in spring and summer and can be difficult to spot in the wild. [12] Орхидея Станинг цветет весной и летом, и ее бывает трудно обнаружить в дикой природе.

- Реалии государственно-административного устройства и общественной жизни: *Kenya Kwanza* – это кенийский политический альянс, который в настоящее время возглавляет Уильям Руту.

The current government of Kenya, led by President William Ruto, has been governing through a sinister plan called Kenya Kwanza, which means Kenya First [13]. Нынешнее правительство Кении, возглавляемое президентом Уильямом

Руто, управляет страной с помощью зловещего плана под названием "Кения Кванза", что означает "Кения – прежде всего".

Ономастические реалии, включающие в себя имена, фамилии известных личностей: Martha Кооме – кенийский адвокат, которая в настоящее время занимает пост верховного судьи Кении и является первой женщиной, занявшей этот пост;

Justice Martha Koome has practiced law for over thirty years. [13]. Судья Марта Кум занимается юридической практикой более тридцати лет.

- Реалии – имена литературных героев: *Pole, German and Jew* – близкие друзья из романа Грейс Оготто "Земля обетованная" первоначально публиковался частями в ежедневной газете "Курьер Кодзиенны" [14].
- Реалии в названиях музеев: *Abasuba Community Peace Museum* – расположен недалеко от берегов острова Мфангано и был основан еще в 2000 году для продвижения и защиты культурного и природного наследия народа Абасуба.

The Abasuba Community Peace Museum was founded in 2000, and is located in Ramba. Общественный музей мира Абасубы был основан в 2000 году и находится в Рамбе.

Hyrax Hill Museum – расположен в 4 км от центрального делового района города Накуру и в 152 км от Найроби.

The Hyrax Hill site was proclaimed a national monument in 1945 and opened to the public in 1965. В 1945 году Хайракс-Хилл был объявлен национальным памятником и открыт в 1965 году.

Malindi Museum – Национальный музей Кении

Malindi Museum is a stunning Kenya safari tourism in Kenya with great features that enarates everything in Malindi and Kenya coast [15]. Музей Малинди – это потрясающий кенийский сафари-туризм в Кении с великолепными возможностями, которые дополняют все в Малинди и на побережье Кении.

- Ассоциативные реалии, которые включают в себя такие категории, как анималистические символы, цветовая символика. Рассмотрим примеры из кенийского варианта английского языка [6, с. 17].

Kuinama – хотя прямой перевод с суахили означает "наклоняться", используя слово "кунама", люди выражают свою озабоченность и разочарование текущей ситуацией, подчеркивая трудности, с которыми сталкиваются многие из тех, кто не может позволить себе регулярное питание.

Pulahia Maisa – Комик из Tik tok Бенавамалинес (Benawamalines) взбудоражил Интернет, напомнив нам о быстротечности жизни, попросив нас меньше беспокоиться и больше радоваться самым незначительным победам в жизни. По сути, эта фраза призывает вас наслаждаться жизнью. Это мог бы сказать кто угодно. Но потребовалась комическая изобретательность Бены, чтобы эта фраза стала вирусной.

Pulahia Maisa is a Kenyan slang which means enjoy life in English. In sheng it means "jibambe na life" [16]. Пулахия Мауса – это кенийский сленг, который в переводе с английского означает "наслаждайся жизнью". В переводе с шенг это означает "веселая жизнь".

Из всего сказанного можно сделать вывод, что главная особенность реалий – это их национальный колорит. Реалии тесно связаны с культурой и часто встречаются в различных текстах. Это слова и выражения, обозначающие предметы, относящиеся к определенной культуре, передавая информацию о традициях и обычаях страны.

© Мустафаева А.А., Коч К.И., Яковлева Е.С., 2025

Список источников

1. Иванов О.А. Безэквивалентная лексика: учеб. пособие / О.А. Иванов// – СПб.: СПбГУ, 2006. – 201 с.
2. Лютавина Е.А. Реалии как лингвистическое явление / Е.А. Лютавина// Молодой ученый. – 2015. – № 14 (94). – С. 488-490. – URL: <https://moluch.ru/archive/94/21235/>
3. Харитоновна И.В., Беляева Е.Е. Особенности авторской репрезентации русских реалий во французском переводе романа И.С. Тургенева «Отцы и дети» // Лингвистика и образование. 2024. – №. 3. – С. 99-117.
4. Culture of Kenya [Электронный ресурс]. URL: <https://www.everyculture.com/Ja-Ma/Kenya.html>

5. Виноградов В.С. Введение в переводоведение / В.С. Виноградов // Общие и лексические вопросы М.: Изд-во ин-та общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с.
6. Мосиенко Л.В. Лингвокультурологическая проблема классификации реалий / Л.В. Мосиенко//Вестник ОГУ. Романо-германская филология. 2005. – №11. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/lingvokulturologicheskaya-problema-klassifikatsii-realiy>
7. Culture of Kenya [Электронный ресурс]. URL: <https://www.everyculture.com/Ja-Ma/Kenya.html>
8. Traditional and Popular Kenyan Foods [Электронный ресурс]. URL: <https://delishably.com/world-cuisine/30-Foods-You-should-eat-in-Kenya>
9. Exploring Cultures: Homesteads and Huts of Various Kenyan Ethnic Groups [Электронный ресурс]. URL: <https://www.makeheritagefun.com/exploring-cultures-homesteads-and-huts-of-various-kenyan-ethnic-groups/>
10. List Of Top 10 Cultural & Music Festivals In Kenya That Support Kenya Tourism [Электронный ресурс]. URL: <https://journal.travelwings.com/festivals-in-kenya/>
11. Kenya's amazing musical instruments. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.singingwells.org/kenyas-amazing-musical-instruments/>
12. What are the interesting plants and animals in Kenya? [Электронный ресурс] URL: https://www.animalscaretips.com/article/what_are_the_interesting_plants_and_animals_in_kenya
13. Government of Kenya [Электронный ресурс]. URL: [https://en.wikipedia.org/wiki/Government_of_Kenya]
14. Nairobi most popular writers [Электронный ресурс]. URL: <https://www.discoverwalks.com/blog/nairobi/most-popular-kenyan-writers/>
15. Top museums in Kenya [Электронный ресурс]. URL: <https://www.thedreamafrica.com/top-museums-in-kenya/>
16. Commonly used Kenyan phrases [Электронный ресурс]. URL: <https://gotta.news/2022/06/7-commonly-used-kenyan-phrases-and-their-hilarious-interpretation/>
17. What do the Kenya colors mean [Электронный ресурс]. URL: <https://www.studycountry.com/wiki/what-do-the-kenya-colors-mean>
18. Swahili Dictionary Online Translation LEXILOGOS [Электронный ресурс]. URL: https://www.lexilogos.com/english/swahili_dictionary.htm#
19. Kenyan dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://kenyandictionary.co.ke/search?key=Kuinama>
20. OED| Oxford English Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://kenyandictionary.co.ke/search?key=Kuinama>

References

1. Ivanov O.A. Bezjekvivalentnaja leksika [Non-equivalent vocabulary: a textbook] / O.A. Ivanov// – SPb.: SPbSU, 2006. – 201 p.
2. Lyutavina E.A. [Realities as a linguistic phenomenon] / E.A. Lyutavina// Young scientist. – 2015. – No. 14 (94). – Pp. 488-490. – URL: <https://moluch.ru/archive/94/21235/>
3. Kharitonova I.V., Belyaeva E.E. Osobennosti avtorskoj reprezentacii russkih realij vo francuzskom perevode romana I.S. Turgeneva «Otcy i deti» [Features of the author's representation of Russian realities in the French translation of I.S. Turgenev's novel "Fathers and Sons"] // Linguistics and education. 2024. – No. 3. – Pp. 99-117.
4. Culture of Kenya [Electronic resource]. URL: <https://www.everyculture.com/Ja-Ma/Kenya.html>
5. Vinogradov V.S. Vvedenie v perevodovedenie [Introduction to translation studies] / V.S. Vinogradov // General and Lexical Issues Moscow: Publishing House of the Institute of General Secondary Education, Russian Academy of Education, 2001. – 224 p.
6. Mosienko L.V. Lingvokul'turologicheskaja problema klassifikacii realij [Lingvocultural Problem of Classifying Realities] / L.V. Mosienko // Bulletin of OSU. Romano- ISSN 2712-9519. ЛИНГВИСТИКА И ОБРАЗОВАНИЕ. 2025. Том 5 №1(17)

- Germanic Philology. 2005. – No. 11. [Electronic resource] - Access mode: <http://cyberleninka.ru/article/n/lingvokulturologicheskaya-problema-klassifikatsii-realiy>
7. Culture of Kenya [Electronic resource]. URL: <https://www.everyculture.com/Ja-Ma/Kenya.html>
  8. Traditional and Popular Kenyan Foods [Electronic resource]. URL: <https://delishably.com/world-cuisine/30-Foods-You-should-eat-in-Kenya>
  9. Exploring Cultures: Homesteads and Huts of Various Kenyan Ethnic Groups [Electronic resource]. URL: <https://www.makeheritagefun.com/exploring-cultures-homesteads-and-huts-of-various-kenyan-ethnic-groups/>
  10. List Of Top 10 Cultural & Music Festivals In Kenya That Support Kenya Tourism [Electronic resource]. URL: <https://journal.travelwings.com/festivals-in-kenya/>
  11. Kenya's amazing musical instruments. [Electronic resource]. URL: <https://www.singingwells.org/kenyas-amazing-musical-instruments/>
  12. What are the interesting plants and animals in Kenya? [Electronic resource] URL: https://www.animalscaretips.com/article/what_are_the_interesting_plants_and_animals_in_kenya
  13. Government of Kenya [Electronic resource]. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Government_of_Kenya
  14. Nairobi most popular writers [Electronic resource]. URL: <https://www.discoverwalks.com/blog/nairobi/most-popular-kenyan-writers/>
  15. Top museums in Kenya [Electronic resource]. URL: <https://www.thedreamafrica.com/top-museums-in-kenya/>
  16. Commonly used Kenyan phrases [Electronic resource]. URL: <https://gotta.news/2022/06/7-commonly-used-kenyan-phrases-and-their-hilarious-interpretation/>
  17. What do the Kenya colors mean [Electronic resource]. URL: <https://www.studycountry.com/wiki/what-do-the-kenya-colors-mean>
  18. Swahili Dictionary Online Translation LEXILOGOS [Electronic resource]. URL: https://www.lexilogos.com/english/swahili_dictionary.htm#
  19. Kenyan dictionary [Electronic resource]. URL: <https://kenyandictionary.co.ke/search?key=Kuinama>
  20. OED| Oxford English Dictionary [Electronic resource]. URL: <https://kenyandictionary.co.ke/search?key=Kuinama>

Мустафаева Анастасия Алексеевна	аспирант, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия mustafaieva@bsu.edu.ru
Mustafaeva Anastasiya Alekseevna	postgraduate student, Belgorod state national research university, Belgorod, Russia mustafaieva@bsu.edu.ru
Коч Карина Игоревна	кандидат филологических наук, Российский государственный социальный университет, Москва, Россия KochKI@rgsu.net
Koch Igorevna Karina	candidate of philology, Russian state social university, Moscow, Russia KochKI@rgsu.net
Яковлева Елена Сергеевна	кандидат филологических наук, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия elena.iakovleva@inbox.ru
Iakovleva Elena Sergeevna	candidate of philology, Belgorod state national research university, Belgorod, Russia elena.iakovleva@inbox.ru

Научная статья

811.124'25

<https://doi.org/10.17021/2712-9519-2025-1-157-166>

5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ МНОЖЕСТВЕННЫХ ПЕРЕВОДОВ СТИХОТВОРЕНИЯ ГОРАЦИЯ “AD THALIARCHUM” (“К ТАЛИАРХУ”)

Полина Алексеевна Сикацкая

Новосибирский государственный университет, Новосибирский государственный медицинский университет, Новосибирск, Россия
polinas1998@mail.ru

Аннотация. Исследование посвящено анализу взаимосвязи латинского стихотворения Горация “Ad Thaliarchum” и его 43 переводов на русский язык в культурно-историческом аспекте в рамках авторского подхода к оценке переводческой эквивалентности. Детально описана методика оценки — на основе наличия или отсутствия в переводном тексте реалий и в зависимости от их семантической близости к оригиналу. Для наглядности оценки приведены наиболее часто интерпретируемые единицы перевода культурно-исторического характера из оригинального стихотворения с недословными вариантами их перевода на русский язык. Вычисленные результаты представлены в виде процентных коэффициентов эквивалентности, и тексты объединены в пять групп в зависимости от оценки степени близости к оригиналу. Достоверность подсчёта обеспечивается благодаря опоре на лексикографические источники, а также комментарии переводчиков. Используя методику, можно оценить не только каждый текст в отдельности, но и сделать выводы о корпусе переводов отдельного стихотворения.

Ключевые слова: переводоведение, теория перевода, множественность перевода, эквивалентность, латинский язык, латинская поэзия

Для цитирования: Сикацкая П.А. Культурно-историческая эквивалентность множественных переводов стихотворения Горация “Ad Thaliarchum” (К Талиарху) // Лингвистика и образование. 2025. – Том 5. – №1. – С. 157-166. <https://doi.org/10.17021/2712-9519-2025-1-157-166>

Original article

CULTURAL-HISTORICAL EQUIVALENCE OF MULTIPLE TRANSLATIONS OF HORACE’S POEM “AD THALIARCHUM”

Polina A. Sikatskaya

Novosibirsk state university, Novosibirsk medical state university, Novosibirsk, Russia
polinas1998@mail.ru

Abstract. The study is devoted to the analysis of the relationship between Horace's Latin poem “Ad Thaliarchum” and its 43 translations into Russian in the cultural and historical aspect within the framework of the author's approach to assessing translation equivalence. The assessment methodology is described in detail based on the presence or absence of realities in the translated text and depending on their semantic proximity to the original. For clarity of the assessment, the most frequently interpreted cultural and historical translation units from the original poem with non-literal versions of their translation into Russian are given. The calculated results are presented as percentage coefficients of equivalence, and the texts are grouped into five groups depending on the degree of proximity to the original. The accuracy of the calculation is ensured by relying on lexicographic sources, as well as translator comments. Using the

methodology, it is possible to evaluate not only each text individually, but also to draw conclusions about the corpus of translations of a particular poem.

Keywords: translation studies, translation theory, multiple translations, equivalence, Latin language, Latin poetry

For citation: Sikatskaya P.A. Cultural-historical equivalence of multiple translations of Horace's poem "Ad Thaliarchum", *Linguistics & education*, 2025. – Vol. 5 – No. 1. – Pp. 157-166. <https://doi.org/10.17021/2712-9519-2025-1-157-166>

Статья посвящена проблеме переводческой эквивалентности, в частности, представляет собой попытку изучения и возможного решения сопоставимости в количественном аспекте. Данный вопрос для теории перевода перманентно актуален и выделяется особо, поскольку многие исследователи уверены, что выразить в количественном отношении точность, качество или эквивалентность перевода не представляется возможным из-за отсутствия чётких критериев о том, какой перевод считать эквивалентным, а также из-за отсутствия методик оценок эквивалентности [1, с. 99]. Другим аргументом является требование к переводчику быть мастером слова, чтобы перевести текст подобно оригиналу во всех возможных аспектах [2, с. 89], это также не всегда представляется возможным, особенно в отношении поэтических текстов.

В исследовании описана попытка решения указанных проблем с использованием методики количественной оценки эквивалентности на материале переводов на русский язык стихотворения Горация "Ad Thaliarchum" (К Талиарху) в культурно-историческом аспекте, то есть оценки, «насколько точно передаются используемые исторические, религиозные и культурные реалии» [3, с. 55]. Таких переводов в различных источниках найдено 43, они выполнены с XVIII по XXI вв. Самый ранний найденный нами перевод выполнен А.Д. Кантемиром в 1739 г., а наиболее поздний – в 2021 г. Ф.С. Корандеем [4]. Также нами были использованы комментарии одного из переводчиков – Г.М. Севера – об оригинальном тексте.

Целью нашего исследования является количественная оценка эквивалентности русских переводов с последующим выявлением среди них

наиболее и наименее эквивалентных. Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

1. Собрать и проанализировать существующие переводы стихотворения Горация “Ad Thaliarchum” на русский язык.
2. Определить присутствующие в оригинале и переводах культурно-исторические реалии.
3. Сформировать шкалу оценки переводческих трансформаций культурно-исторических реалий в переводах.
4. Оценить переводы в рамках шкалы и сделать выводы об их эквивалентности.

В работе применялись следующие методы: обобщение, межъязыковое сопоставление, контекстуальный анализ, количественный метод, статистический метод.

Философская основа стихотворения Горация отражает идеи эпикуреизма: в произведении автор проясняет ответ на вопрос, каков путь к человеческому счастью, обращаясь к юноше, названному Талиархом. Латинский текст содержит некоторые реалии, которые составляют культурологический контекст стихотворения. В переводоведческой практике такие переводимые фрагменты текста принято называть единицами перевода (ЕП). А.И. Дьяков и Г.М. Ишкова указывают, что ЕП могут относиться к разным уровням языка и являться: «фонемами, морфемами, словами, словосочетаниями, предложениями, текстами» [5]. Для данного исходного текста в качестве единиц перевода используются слова и словосочетания. Они отражают уклад, историю, географию и некоторые природные явления, которые были важны для жизни римлян, но не имеют отношения к современности или понимаются современным читателем иначе.

Для подсчета эквивалентности этого аспекта переводов выделено 14 ЕП с опорой на комментарии Г.М. Севера: *alta nive* ‘глубоким снегом’, *candidum Soracte* ‘белоснежный Соракт’, *foco* ‘очагом’, *quadrimum merum* ‘четырёхлетнее вино’, *Sabina diota* ‘сабинский кувшин’, *Thaliarche* ‘Талиарх’,

divis ‘богам’, *cupressi* ‘кипарисы’, *veteres orni* ‘древние ясени’, *Fors* ‘Случай’, *campus* ‘Поле/Марсово поле’, *areae* ‘площади’, *puellae* ‘девушки’, *pignus dereptum* ‘сорванный залог’.

Ниже реалии рассмотрены подробнее, поскольку древние реалии не всегда понятны для читателя [6, с. 84-85]. Однако для достоверной оценки культурно-исторической эквивалентности каждая ЕП нуждается в разьяснении.

Оценка переводов осуществляется по шкале 1-100%, деления которой градуированно отражают степень достижения переводчиком культурно-исторической эквивалентности. Таким образом, все 43 русских перевода распределяются по шкале в зависимости от числового обозначения степени эквивалентности. При выставлении оценки, чтобы избежать субъективности, следует опираться на комментарии переводчиков (при наличии) или на лексикографические источники.

Основанием шкалы служит наличие или отсутствие в переводном тексте реалии. Если она присутствует в тексте, оценка выставляется в зависимости от близости к оригиналу. Стоит отметить, что при оценке учитывается лишь объём понятия, совпадение грамматических форм лексем в исходном тексте и переводах для данного аспекта эквивалентности не влияет на смысл.

В том случае, если переводчик использовал ЕП в своём тексте и передал её как можно более точно, сохраняя общий смысл, этой ЕП присваивается высшая оценка в 100%. Замена культурно-исторической реалии похожим (смежным) понятием оценивается в 75%. Обобщение (генерализация) значения понятия оценивается в 50%, поскольку наблюдается семантическое отдаление от первоначального значения. Замена реалии на другую оценивается в 25%, поскольку она присутствует в переводе и её позицию можно определить по контексту, но она не соответствует комментариям издателей и переводчиков, а также лексикографическим данным. Отсутствие реалии (даже контекстуально) оценивается в 0%.

Дальнейшие расчёты составляют вычисление среднего арифметического по **всем** оценённым по шкале реалиям в **каждом** переводном тексте. Полученный итог считается коэффициентом культурно-исторической эквивалентности каждого конкретного текста. Так, по шкале культурно-исторической эквивалентности стихотворения “Ad Thaliarchum” распределены 43 коэффициента. Шкала также разделена на пять диапазонов, так тексты сгруппированы в зависимости от полученных коэффициентов (см. Таблицу 1), что позволяет дать их эквивалентности не только количественную, но и вербальную характеристику.

Таблица 1. **Степень культурно-исторической эквивалентности русских переводов стихотворения “Ad Thaliarchum”** (приведены фамилии переводчиков и год издания перевода при наличии данных)

Группа	Коэф.	Тексты
Тексты с инкультурацией	с 90-100%	(3) Луценко, Шервинский (1970), Север (2014)
Тексты с культурно-исторической близостью оригиналу	к 75-89,9%	(12) Шатерников (1935), Фет (1856), Павлова (1986), Корандей (2021), Люценко (1799), Титов (1821), Гинцбург (1910), Глусский, Титов (1824), Крешев (1857), Гофман (1910), Азаркович
Тексты с культурно-исторической нейтральностью	55-74,9%	(10) Филимонов (1858), Кальян (1914), Семенов-Тянь-Шанский (1916), Гиппиус (1908), Егоров (2018), Рогович (1915), Порфиоров (1902), Верховский (1948), неизвестный автор (1964), Литвинов (2008)
Тексты с культурным переносом	с 25-54,9%	(13) Вердеревский (1817), Орлов (1824), Мерзляков (1826), Кокотов (2016), Гарелин (1890), Крешев (1844), неизвестный автор (1806), Муравьев (1776), Тучков (1816), неизвестный автор (1915), Пупышев (2010), Капнист (1806), неизвестный автор (2009)
Тексты со сменой культурно-исторической парадигмы	0-25%	(4) Милонов (1811), Пушкин (1804), Родзянка (1816), Кантемир (1739)

По подсчётам три перевода инкультурируют читателя в античную бытность – это тексты М. Луценко, С.В. Шервинского (1970) и Г.М. Севера (2014), у них наибольшие коэффициенты: 94,64%, 92,86% и 92,86% соответственно. Максимально эквивалентные переводы у стихотворения “Ad

Thaliarchum” отсутствуют, так как ни один текст не имел оценки в 100%, что соотносится с концепцией непереводаемости – невозможности осуществить «идеальный» перевод [7].

В четырёх текстах переводчики осуществили смену культурно-исторической парадигмы; реалии в них либо отсутствуют, либо их контекстуальная позиция занята другими понятиями, не связанными с оригиналом. Такие переводы соотносимы с исходным текстом, однако их содержание и лирический сюжет имеют значительные отличия. К примеру, текст А.Д. Кантемира по приведённой системе оценки имеет коэффициент 1,79%; из всего корпуса русских переводов “Ad Thaliarchum” он самый низкоэквивалентный. Большинство ЕП в нём отсутствует, только на позиции *divis* ‘богам’ удаётся выделить «отцу всемогущу» («О прочем помысл отцу всемогущу оставь...»), смена культурно-исторической парадигмы отражается в переходе от римского политеизма к христианизации. Это подтверждается и комментарием самого переводчика: «О надежде на Бога. Основание сей песни взято из Евангелия и из Горация» [8, с. 146-148]. Для подобных текстов приобретает актуальность вопрос, можно ли считать их переводами или это литературная реминисценция – «черты, признаки, отзвуки чужого или ранее написанного произведения; отражение чьего-л. влияния в художественном произведении» [9].

Наибольшее количество вариантов перевода выявлено в текстах 2, 3 и 4-й групп – с культурно-исторической близостью, нейтральностью и переносом. Рассмотрим реалии с наиболее широким спектром интерпретаций в переводах.

Quadrimum merum ‘четырёхлетнее вино’. Прежде всего, перечислим сорта, которые упоминают переводчики: *сабинское вино* (И.П. Крешев, 1857 и др.), *венгерское вино* (В.В. Капнист, 1806), *цекуб* (М.К. Павлова, 1986) и др. Однако в словаре И.Х. Дворецкого лексема *merum* подразумевает кондицию вина: «чистое, не разбавленное водой» [10, с. 632]. Слово *quadrimum* указывает на выдержку – *четырёхлетнее* [10, с. 840] (А.Ф. Мерзляков, 1826),

стоит отметить также вариант *четверосильное* (Е.П. Люценко, 1799), который характеризует крепость вина.

Sabina diota ‘сабинский кувшин’. По комментариям Г.М. Севера, сабинская амфора предназначалась специально для вина и имела особую форму с двумя ручками [11, с. 19]. Вмещала объем жидкости до 32 литров. Слово *diota* греческое – δίωτος [12, с. 338] – как и многие наименования сосудов. В переводах встречается указание как на наполненный сосуд, так и на тот, в который только будет налито вино: *чаша* (Н.С. Гинцбург, 1910), *бокал* (А. Родзянка, 1816), *фиал* (неизвестный автор, 2009), *кружка* (А.А. Фет, 1856) и др.

Thaliarchus ‘Талиарх’. По происхождению – древнегреческое имя, состоящее из двух корней: *θάλασσα* ‘пир’ [12, с. 596] и *ἄρχων* ‘предводитель’ [12, с. 204] – ‘предводитель пира’. Третий переводчик опускает имя в своих текстах: либо в них встречается нейтральное *друг*, либо синтаксическое обращение отсутствует (как у А.М. Пупышева, 2010). Особых случаев перевода данного имени немного. Среди них – *Бард* (М.В. Милонов, 1811), отражающий личный взгляд переводчика. Другой вариант – *друзья* (В.Л. Пушкин, 1804), где адресатов несколько. В тексте В.В. Глусского вариант *Талиакр* – фонографическая замена, однако это влияет на перевод имени: древнегреческое *ακρον* имеет значение ‘высочайший’ [12, с. 46].

Divis ‘богам’. ЕП переведена точно (*боги* в разных падежах, в зависимости от управляющего глагола) в большей части стихотворений. В текстах присутствуют три замены этой реалии на какого-либо конкретного мифологического персонажа: *Зевес* (В.Л. Пушкин, 1804), *Дий* (В.И. Орлов, 1824), *Крон* (М.В. Милонов, 1811). Лексема *Дий* – это имя Зевса, в данном переводе оно представлено с несколько отличающимся корнем из-за особенностей склонения этого имени в косвенных падежах. У текста с таким вариантом есть примечательная черта – слово *Диота* также пишется с прописной буквы, переводчик связывает название сосуда и имя бога. Что

касается *Крона*, это существо относилось не к классу божеств, а к классу титанов, согласно греческой мифологии [13, с. 24].

Также распространены случаи, когда лексему *боги* заменяют смежным понятием, например, *небожители* (С.В. Шервинский, 1970) или *всевышние* (П.Ф. Порфиоров, 1902).

В завершение отметим, что нами были проанализированы 43 перевода стихотворения Горация “*Ad Thaliarchum*”, а также сам исходный текст, в котором было выделено 14 единиц перевода – реалий, относящихся к римской культуре и истории. Для оценки соответствия этих реалий оригинальным, нами введена шкала, позволяющая численно (в виде коэффициента) и вербально охарактеризовать каждый текст. В соответствии с целью исследования были выборочно описаны низко- и высокоэквивалентные переводы.

Подводя итоги, выделим общие тенденции. Во-первых, преобладающее количество переводчиков не стремится достигать максимальной точности (инкультурировать читателя), равно как и не стремится создавать подражание оригиналу (меняя культурно-историческую парадигму). Во-вторых, большинство коэффициентов находится в диапазоне 55-89,99%, что характеризует их как близкие или нейтральные с точки зрения изучаемого аспекта. На практике это означает, что одна и более реалии опущены или их значение изменено. В-третьих, по наиболее переводимым реалиям можно сделать вывод о том, что является выразительной чертой или характерной особенностью римской культуры для переводчиков: менее частотными оказались географические реалии (*Soracte* ‘Соракт’), а наиболее – религиозные (*divis* ‘богам’, *Fors* ‘Случай’) и бытовые (*quadrimum merum* ‘четырёхлетнее вино’, *Sabina diota* ‘сабинский кувшин’).

© Сикацкая П.А., 2025

Список источников

1. Ивлева А.Ю. Проблема оценки качества перевода: подходы к решению // Вестник ВолГУ. Серия 2: Языкознание. 2018. – №1. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/problema-otsenki-kachestva-perevoda-podhody-k-resheniyu> (дата обращения: 30.09.2024).

2. Устиновская А.А. Поэтический перевод как высшая ступень мастерства перевода // Казанская наука. 2018. – № 3. – С. 89

3. Сикацкая П.А., Реморов И.А. Измерение семантической эквивалентности перевода поэтического текста // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2023. – Т. 22. – № 9: Филология. С. 53-63. DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-9-53-63

4. Квинт Гораций Флакк: переводы и материалы // Carmina I XI: переводы URL: <https://www.horatius.net/ru/index.xps?3.109#48> (дата обращения: 30.09.2024).

5. Дьяков А.И. Единица перевода и переводческая эквивалентность / А.И. Дьяков, Г.М. Ишкова // Russian Linguistic Bulletin. 2024. – №4 (52). URL: <https://rulb.org/archive/4-52-2024-april/10.18454/RULB.2024.52.30> (дата обращения: 06.02.2025).

6. Свешникова М.И. Сохранение особенностей поэтического языка в переводе // Гуманитарные исследования. 2021. – № 3 (79). <https://doi.org/10.21672/1818-4936-2021-79-3-083-089>

7. Алексеева М.Л. Осмысление феномена неперевода философиями XX столетия. // Вопросы философии. 2014. – № 2. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=917&Itemid=52 (дата обращения: 06.02.2025)

8. Кантемир А.Д. Сатиры и другие стихотворческие сочинения. - СПб, 1762. – С. 146-148.

9. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. Авторская редакция, 2000. – 1536 с.

10. Дворецкий И. Х. Латинско-русский словарь. 2-е изд. Москва. Издательство «Русский язык», 1976. – 1996 с.

11. Север Г.М. Кв. Гораций Флакк: Оды, Послания. Торонто. 2017. – С. 19.

12. Вейсман А.Д. Древнегреческо-русский словарь. 5-е изд. СПб.: Издание автора, 1899. – 694 с.

13. Грейвс Р. Мифы древней Греции / пер. с англ. К.П. Лукьяненко. – Москва. Изд-во «Прогресс», 1992 г. – 624 с.

References

1. Ivleva A. Yu. Problema otsenki kachestva perevoda: podkhody k resheniyu [The problem of assessing translation quality: approaches to solution] // Vestnik VolGU. Seriya 2: Yazykoznanie [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics]. 2018. – №1. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-otsenki-kachestva-perevoda-podhody-k-resheniyu> (accessed: 30 September 2024).

2. Ustinovskaya A.A. Poeticheskiy perevod kak vysshaya stupen' masterstva perevoda [Poetic translation as the highest level of translation skill] // Kazanskaya nauka [Kazan science]. 2018. – № 3. – P. 89

3. Sikatskaya P.A., Remorov I. A. Izmerenie semanticheskoy ekvivalentnosti perevoda poeticheskogo teksta [Measuring the semantic equivalence of translation of a poetic text] // Vestnik NGU. Seriya: Istoriya, filologiya [Vestnik NSU. Series: History and Philology]. 2023. – Vol. 22. – № 9: Filologiya. – Pp. 53-63. DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-9-53-63

4. Kvint Goratsiy Flakk: perevody i materialy [Quintus Horace Flaccus: translations and materials] // Carmina I XI: perevody. Available at: <https://www.horatius.net/ru/index.xps?3.109#48> (accessed: 30 September 2024).

5. D'yakov A.I. Edinitsa perevoda i perevodcheskaya ekvivalentnost' [Translation unit and translation equivalence] / A.I. D'yakov, G.M. Ishkova // Russian Linguistic Bulletin. 2024. – №4 (52). Available at: <https://rulb.org/archive/4-52-2024-april/10.18454/RULB.2024.52.30> (accessed: 6 February 2025).

6. Sveshnikova M.I. Sokhranenie osobennostey poeticheskogo yazyka v perevode [Preservation of the features of poetic language in translation] // Gumanitarnye issledovaniya [Humanities studies]. 2021. – № 3 (79). <https://doi.org/10.21672/1818-4936-2021-79-3-083-089>
7. Alekseeva M.L. Osmyslenie fenomena neperevodimosti filosofami XX stoletiya [Understanding the phenomenon of untranslatability by philosophers of the twentieth century]. // Voprosy filosofii [Questions of philosophy]. 2014. – № 2. Available at: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=917&Itemid=52 (accessed: 6 February 2025)
8. Kantemir A. D. Satiry i drugie stikhotvorcheskie sochineniya [Satires and other poetic works]. Saint-Petersburg, 1762. – Pp. 146-148.
9. Kuznetsov S.A. Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka [Large explanatory dictionary of the Russian language]. Avtorskaya redaktsiya, 2000. – 1536 p.
10. Dvoret'skiy I.Kh. Latinsko-russkiy slovar' [Latin-Russian dictionary]. 2-e izd. Moscow. «Russkiy yazyk», 1976. – 1996 p.
11. Sever G.M.Kv. Goratsiy Flakk: Ody, Poslaniya [Qu. Horace Flaccus: Odes, Epistles]. Toronto. 2017. – P. 19.
12. Veysman A.D. Drevnegrechesko-russkiy slovar' [Ancient Greek-Russian Dictionary]. 5-e izd. Saint-Petersburg.: Izdanie avtora, 1899. – 694 p.
13. Greyvs R. Mify drevney Gretsii [Myths of ancient Greece]. / per. s angl. K.P. Luk'yanenko. Moscow. Izd-vo «Progress», 1992. – 624 p.

**Сикацкая
Полина Алексеевна**

аспирант, Новосибирский государственный университет, старший преподаватель, Новосибирский государственный медицинский университет, Новосибирск, Россия
polinas1998@mail.ru

**Sikatskaya
Polina Alekseevna**

postgraduate student, Novosibirsk state university, senior lecturer, Novosibirsk state medical university, Novosibirsk, Russia
polinas1998@mail.ru

Требования к оформлению статьи

Электронный вариант статьи выполняется в текстовом редакторе *Microsoft Word* и сохраняется с расширением *.doc* или *docx*. Рукопись присылается через личный кабинет автора на сайте.

Параметры страницы. Формат А4 (книжный). Поля: все по 20 мм.

Форматирование основного текста. Абзацный отступ 1,25 см.

Межстрочный интервал шапки статьи – одинарный, текста статьи – полуторный. Нумерация страниц располагается внизу страницы в углу справа. Шрифт *Times New Roman*, Обычный. Размер кегля (символов) – 14 пт.

Объем статьи. Минимальный объем статьи 8 страниц, максимальный объем – до 12 страниц машинописного текста.

Требования к составу публикуемой статьи.

Публикуемая в журнале статья должна состоять из следующих последовательно расположенных элементов:

- «Научная статья» – слева, шрифт 12пт;
- индекс (УДК) – слева, шрифт 12пт;
- шифр научной специальности и соответствующие им отрасли науки, по которым представлена статья в соответствии с Приказом Минобрнауки России от 24 февраля 2021 года № 118 – слева, шрифт 12пт;
- 5.9.6 Языки народов зарубежных стран (с указанием конкретного языка или группы языков)
- 5.9.8 Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика
- 5.9.5 Русский язык.
  - заголовок (название) статьи на русском языке – по центру, заглавными буквами, шрифт 14пт, полужирный;
  - имя, отчество и фамилия автора (ов) на русском языке – слева, шрифт 12пт, полужирный;
  - сведения о месте работы (учёбы) авторов на русском языке указывают после имён авторов на разных строках и связывают с именами с помощью надстрочных цифровых обозначений¹⁾ (название вуза, область, город, страна) – слева, шрифт 12пт;
    - электронная почта автора (ов) – слева, шрифт 12пт
    - аннотация на русском языке – шрифт 12пт;
    - ключевые слова на русском языке – шрифт 12пт;
    - «Original article» – слева, шрифт 12пт;
  - заголовок (название) статьи на английском языке – по центру, заглавными буквами, шрифт 14пт, полужирный;
  - имя, отчество и фамилия автора (ов) – слева, шрифт 12пт, полужирный на английском языке;
    - сведения о месте работы (учёбы) авторов на английском языке (название вуза, область, город, страна) – слева, шрифт 12пт;
    - аннотация на английском языке – шрифт 12пт;
    - ключевые слова – шрифт 12пт;

- текст статьи – шрифт 14пт, интервал полуторный;
- список источников – шрифт 12пт, интервал одинарный.

Лингвистика и образование. 2024. Том 4. №3. С. 18-30
Linguistics & education 2024 Vol 4, No. 3. P. 18-30

Научная статья
УДК 811.133.1 5.9.6 Языки народов зарубежных стран
<https://doi.org/10.17021/2712-9519-2024-3-18-30> (французский)

РОЛЬ И СВОЙСТВА ГРАММАТИКАЛИЗАЦИИ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ КЛАССА ПРЕДЛОГОВ (на материале французского языка)

Земфира Ришадовна Гречухина¹, Евгения Юрьевна Кислякова²

¹Астраханский государственный медицинский университет, Астрахань, Россия

²Волгоградский государственный социально-педагогический университет, Волгоград, Россия

¹grechukhinaz@mail.ru

²evgenia.kislyakova2@vandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается понятие термина «грамматикализация», его интерпретация отечественными и зарубежными авторами. Затрагивается проблема соотношения грамматикализации и лексикализации в процессе формирования предлогов. Авторы статьи предпринимают попытку описать основные характеристики и особенности проявления грамматикализации в формировании предлогов французского языка.

Ключевые слова: грамматикализация, лексикализация, полнозначное слово, десемантизация, предложная единица, предложное выражение, составной предлог

Для цитирования: Гречухина З.Р., Кислякова Е.Ю. Роль и свойства грамматикализации в процессе формирования класса предлогов (на материале французского языка) // Лингвистика и образование. 2024. Том 4. №3. С. 18-30. <https://doi.org/10.17021/2712-9519-2024-3-18-30>

Original article

THE ROLE AND PROPERTIES OF GRAMMATICALIZATION IN THE PROCESS OF FORMING A CLASS OF PREPOSITIONS (based on the French language)

Zemfira R. Grechukhina¹, Evgeniya Yu. Kislyakova²

¹Astrakhan state medical university, Astrakhan, Russia

²Volgograd state socio-pedagogical university, Volgograd, Russia

¹grechukhinaz@mail.ru

²evgenia.kislyakova2@vandex.ru

Abstract. The article discusses the concept of the term grammaticalization, its interpretation by domestic and foreign authors. The problem of correlation of grammaticalization and lexicalization in the process of prepositions formation is touched upon. The purpose of the article is to describe the main characteristics and features of the manifestation of grammaticalization in the formation of French prepositions.

Keywords: grammaticalization, lexicalization, full-meaning word, desemantization, prepositional unit, prepositional expression, lexical preposition, functional preposition

For citation: Grechukhina Z.R., Kislyakova E.Yu. The role and properties of grammaticalization in the process of forming a class of prepositions (based on the French language, Linguistics & education 2024;3: 18-30. <https://doi.org/10.17021/2712-9519-2024-3-18-30>

ISSN 2712-9519. ЛИНГВИСТИКА И ОБРАЗОВАНИЕ. 2024. Том 4 №3(15)

18

Редакция журнала рекомендует придерживаться традиционной структуры написания статьи (введение, цели исследования, методы исследования, полученные результаты, обсуждение результатов и выводы). Элементы статьи отделяются друг от друга одной пустой строкой.

Аннотация. Объем – не превышает 250 слов.

Ключевые слова. не меньше 3 и не больше 15 слов (словосочетаний), несущих в тексте основную смысловую нагрузку.

Список источников. Список цитируемой литературы приводится в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.0.7–2021. **Библиографические записи в перечне затекстовых библиографических ссылок нумеруют и располагают в порядке цитирования источников в тексте статьи.**

Следовательно, неотъемлемыми свойствами грамматикализации являются однонаправленность, градуальность и частичность процесса для определенной формы предлога в конкретный период развития языка.

© Гречухина З.Р., Кислякова Е.Ю. 2024

Список источников

1. Meillet A. Linguistique historique et linguistique générale/ Meillet A. – Paris, Librairie Honoré Champion, 1965, – Pp. 130-148.
2. Benjamin Fagard. La grammaticalisation en question : du latin aux langues romanes modernes. Modèles linguistiques [En ligne], 53 | 2006, mis en ligne le 01 février 2015, consulté le 22 juin 2023. URL: <http://journals.openedition.org/ml/523> (дата обращения 22.07.23).
3. Авагян А.А. Основные аспекты расхождений в исследованиях грамматикализации / А.А. Авагян // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. – 2021. – Т. 18. – № 2. – С. 63-68. – DOI 10.14529/ling210210. – EDN ZVUJUA.

References

1. Meillet A. Linguistique historique et linguistique générale, Paris, Librairie Honoré Champion, 1965. – Pp. 130-148.
2. Benjamin Fagard. La grammaticalisation en question: du latin aux langues romanes modernes. Modèles linguistiques [En ligne], 53 | 2006, mis en ligne le 01 février 2015, URL : <http://journals.openedition.org/ml/523> (consulté le 22 juin 2023).
3. Avagyan A.A. Osnovnye aspekty raskhozhdenij v issledovaniyah grammatikalizacii [Main aspects of differences in grammaticalization studies]/ A.A. Avagyan // Vestnik YUzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika. – 2021. – T. 18. – № 2. – Pp. 63-68. – DOI 10.14529/ling210210. – EDN ZVUJUA.

Гречухина Земфира Ришадовна	кандидат филологических наук, Астраханский ГМУ, г. Астрахань grechukhinaz@mail.ru
Grechukhina Zemfira Rishadovna	candidate of philology, Astrakhan SMU, Astrakhan grechukhinaz@mail.ru
Евгения Юрьевна Кислякова	кандидат филологических наук, доцент, Волгоградский государственный социально-педагогический университет, Волгоград evgenia.kislyakova2@yandex.ru
Kislyakova Evgeniya Yurievna	candidate of philology, associate professor, Volgograd state socio- pedagogical university, Volgograd, Russia evgenia.kislyakova2@yandex.ru

Библиографическая запись.

Для связи списка цитируемой литературы с текстом статьи используют отсылки в ГОСТ Р 7.0.7–2021. Отсылки в тексте статьи заключают в квадратные скобки. Порядковый номер цитируемого источника приводят в соответствующей строке текста статьи, например, [5]. Если ссылку приводят на конкретный фрагмент текста документа, в отсылке указывают порядковый номер и страницы, на которых помещен объект ссылки. Сведения разделяют запятой, например, [5, с. 23].

References составляется в порядке, полностью идентичном русскоязычному варианту с аналогичной нумерацией.

References должен быть оформлен согласно следующим правилам:

1. Авторы (транслитерация), название статьи в транслитерированном варианте [перевод названия статьи на английский язык в квадратных скобках], название русскоязычного источника (транслитерация) [перевод названия источника на английский язык – парафраз (для журналов можно не делать)], выходные данные с обозначениями на английском языке. Для транслитерации с кириллицы на латиницу рекомендуем использовать систему автоматического транслитерирования на сайте <http://www.translit.ru> (выбрав при этом опцию «МВД»).

2. Запрещается использовать знаки «//» и «-» для разделения структурных элементов библиографического описания.

Пример:

Familija A.A. Nazvanie stat'i [Title of article]. *Nazvanie zhurnala [Title of Journal]*, 2005. – Vol. 10. – No. 2. – Pp. 49-53.

- представлять в *References* описание журнала только в транслитерированном варианте (без перевода) недопустимо;

- при описании изданий без авторов (сборников, коллективных монографий) допускается вместо авторов писать одного, максимум двух редакторов издания;

- для неопубликованных документов можно делать самое короткое название с указанием в скобках (unpublished), если оно имеет авторство (для учета ссылок автора), либо просто “Unpublished Source” или “Unpublished Report” и т.д., если авторство в документе отсутствует;

- так как русскоязычные источники трудно идентифицируются зарубежными специалистами, необходимо в описаниях оригинальное название источника выделять курсивом, как в большинстве зарубежных стандартов;

- нежелательно в ссылках делать произвольные сокращения названий источников. Это часто приводит к потере связки, так как название может быть не идентифицировано;

- все основные выходные издательские сведения (в описаниях журнала: обозначение тома, номера, страниц; в описаниях книг: место издания – город, обозначение издательства (кроме собственного непереводного имени издательства, оно транслитерируется)) должны быть представлены на английском языке;

- в описаниях русскоязычных учебников, учебных пособий не надо указывать тип изданий;
- в выходных данных публикаций в ссылках (статей, книг) необходимо указывать количество страниц публикации: диапазон страниц в издании указывается “Рр.” Перед страницами; количество страниц в полном издании (книге) – указывается как “р.” после указания количества страниц;
- перевод заглавия статьи или источника берется в квадратные скобки;
- одна публикация описывается в списке литературы один раз, независимо от того, сколько раз в тексте публикации был упомянут источник;
- если книга в списке литературы (в любом варианте – основном или в References) описывается полностью, тогда в описании должен быть указан полный объем издания, независимо от того, какие страницы издания были процитированы в тексте; исключение составляют случаи, когда используются отдельные главы из книги; в этом варианте в списке литературы дается описание главы, с указанием страниц “от-до”;
- для транслитерации необходимо использовать системы автоматического перевода кириллицы в романский алфавит; не делать транслитерацию вручную;
- для журналов, издающихся на русском и английском языках, ссылка дается на английскую версию журнала.

Примеры оформления списка источников.

- Блэйк П.Г. Современные представления об анемии при почечной недостаточности / П.Г. Блэйк // Нефрология и диализ. – 2000. – Т. 2. – № 4. – С. 278-286.
- Аронов Д.А. Функциональные пробы в кардиологии / Д.А. Аронов, В.П. Лупанов. – М.: МЕДпресс-информ, 2007. – 328 с.
- Горелкин А.Г. Пат. 2387374 Рос. Федерация, МПК А61В5/107 Способ определения биологического возраста человека и скорости старения / А.Г. Горелкин, Б.Б. Пинхасов; заявитель и патентообладатель ГУ НЦКЭМ СО РАМН. – № 2008130456/14; заявл. 22.07.2008; опубл. 27.04.2010. Бюл. № 12.
- Онищенко Г.Г. Иммунобиологические препараты и перспективы их применения в инфектологии / Г.Г. Онищенко, В.А. Алешкин, С.С. Афанасьев, В.В. Пospelова; под ред. Г.Г. Онищенко, В.А. Алешкина, С.С. Афанасьева, В.В. Пospelовой – М.: ГБОУ ДПО ВУНМЦ МЗ РФ, 2002. – 608 с.
- Иванов В.И. Роль индивидуально-типологических особенностей студентов в адаптации к учебной деятельности: автореф. дис. ... канд. биол. наук / В.И. Иванов. – Томск, 2002. – 18 с.
- Johnson D.W. Novel renoprotective actions of erythropoietin: New uses for an old hormone / D.W. Johnson, C. Forman, D.A. Vesey // Nephrology. – 2006. – Vol. 11. – № 4. – Pp. 306-312.
- Государственный реестр лекарственных средства. URL: <http://grls.rosminzdrav.ru/> (дата обращения: 11 февраля 2019).

Далее следует список источников («References»), оформленный в следующем порядке:

- все авторы и название статьи в транслитерированном варианте (использовать сайт <https://translit.net/>, выбрав стандарт BGN. Окно переключения между стандартами размещается над строкой с буквами алфавита),
- перевод названия статьи на английский язык в квадратных скобках,
- наименование русскоязычного источника в транслитерированном варианте,
- перевод названия источника на английский язык в квадратных скобках,
- выходные данные с обозначениями на английском языке.

Примеры оформления списка источников в латинице (References).

- Пример оформления *книги*: Osipenkova-Vichtomova T.K. Sudebno-meditsinskaya ekspertiza kostey [Forensic examination of bones]. Moscow, BINOM Publishing House, 2017. – 272 p.

- Пример оформления *статьи из журнала*: Bleyk P.G. Sovremennye predstavleniya ob anemii pri pochechnoy nedostatochnosti [Modern concepts of anemia in kidney insufficiency]. Nefrologiya i dializ [Nephrology and dialysis], 2000. – Vol. 2. – No. 4. – Pp. 278-286.

- Пример оформления *патента*: Gorelkin A.G., Pinkhasov B.B. Sposob opredeleniya biologicheskogo vozrasta cheloveka i skorosti stareniya [The way of definition of man's biological age and senility speed]. Patent RF, No. 2387374, 2010.

- Пример оформления *диссертации*: Ponezheva Zh.B. Kliniko-immunologicheskie aspekty patogeneza khronicheskogo gepatita C i puti optimizatsii terapii. Avtoreferat dissertatsii doktora meditsinskikh nauk [Clinico-immunological aspects of pathogenesis of chronic hepatitis C and ways to optimize therapy. Abstract of thesis of Doctor of Medical Sciences]. Moscow, 2011. – 38 p.

- Пример оформления *статьи с DOI*: Bassan R., Pimenta L., Scofano M., Gamarski R., Volschan A; Chest Pain Project investigators, Sanmartin C.H., Clare C., Mesquita E., Dohmann H.F., Mohallem K., Fabricio M., Araújo M., Macaciel R., Gaspar S. Probability stratification and systematic diagnostic approach for chest pain patients in the emergency department. Crit. Pathw. Cardiol., 2004. – Vol. 3. – No. 1. – Pp. 1-7. doi: 10.1097/01.hpc.0000116581.65736.1b.

- Пример оформления *статьи из сборника трудов*: Kantemirova V.I., Kasatkina T.I., Vyazovaya I.P., Timofeeva N.V. Issledovanie detoksitsiruyushchey funktsii pecheni po vosstanovlennomu glutationu krovi u detey s razlichnoy somaticheskoy patologией [The investigation of liver detoxicytic function according to restoring blood glutation in children with different somatic pathology]. Sbornik nauchnykh trudov Astrakhanskoj

gosudarstvennoy meditsinskoj akademii [Collection of scientific works of the Astrakhan State Medical Academy], 2003. – Pp. 388-391.

▪ Пример оформления *материалов конференций*: Mazlov A.M., Vorontseva K.P., Bulakh N.A. Optimizatsiya ispol'zovaniya antibakterial'nykh preparatov v akusherskom observatsionnom otdelenii oblastnogo perinatal'nogo tsentra [Optimizing the use of antibacterial drugs in the obstetric observational department of the regional perinatal center]. Materialy III mezhdunarodnoy konferentsii Prikaspiyskikh gosudarstv “Aktual'nye voprosy sovremennoy meditsiny” [Materials of III International Conference of the Caspian States “Actual issues of modern medicine”. 4-5 October 2018]. Astrakhan', Astrakhan State Medical University, 2018. – Pp. 116-117.

▪ Пример оформления *интернет-ресурса*: Gosudarstvennyy reestr lekarstvennykh sredstv [State Register of Medicines]. Available at: <http://grls.rosminzdrav.ru/> (accessed 11 February 2019).

Рисунки, схемы, диаграммы. В качестве иллюстраций статей принимается не более 3 рисунков. Иллюстрации должны быть четкими. В тексте статьи следует дать ссылку на конкретный рисунок, например, (*рис. 2*). На рисунках должно быть минимальное количество слов и обозначений. Каждый рисунок должен иметь порядковый номер, название и объяснение значений всех кривых, цифр, букв и прочих условных обозначений, размещенных под рисунком.

Фотографии. Прилагаемые фотографии должны быть четкими, пригодными для сканирования либо в электронном виде (формат *tif, jpg*).

Таблицы. Таблиц должно быть не более 3-х. Каждую таблицу следует снабжать порядковым номером и заголовком. Сокращение слов допускается только в соответствии с требованиями ГОСТов 7.12-93, 7.11-78. Таблицы должны быть предоставлены в текстовом редакторе *Microsoft Word* (формат *.doc) и пронумерованы по порядку. Одновременное использование таблиц и графиков (рисунков) для изложения одних и тех же результатов не допускается.

Статьи оцениваются членами редакционной коллегии, специалистами АГМУ или других вузов по профилю, соответствующему содержанию статьи. Статья направляется на рецензию без указания Ф.И.О. и иных данных, позволяющих идентифицировать автора. Автор вправе ознакомиться с выполненной рецензией.

Дополнительно к статье автор высылает следующие документы

1. Сведения об авторе(ах).

Сведения об авторе(ах) присылаются на электронный адрес журнала lingv_edu@astgmu.ru отдельным файлом, имеющим название Сведения_Фамилия. Сведения об авторе(ах), которые содержат данные:

- фамилия, имя, отчество полностью; ученая степень; ученое звание; место работы (кафедра, институт (факультет)); занимаемая должность; контактный телефон (рабочий, сотовый); адрес электронной почты.

Сведения в полном объеме приводятся на русском и английском языках.

Ответственность за достоверность указанных сведений несет автор статьи

Фамилия Имя Отчество	
Ученая степень, ученое звание	
Должность или профессия	
Место работы или учебы	
Контактный телефон	
Адрес электронной почты	
Тема статьи	

Requirements for article arrangement

General requirements. The electronic version of the article is executed in a *Microsoft Word* text editor and saved with the *.doc* or *.docx* extension. The manuscript is sent through the personal account of the author on the website of the online edition.

Page parameters. A4 format (book). Margins: all 20 mm.

Formatting of the main text. Paragraph indentation 1.25 cm.

The line spacing of the article header is single; the text of the article is one and a half. Page numbering is located at the bottom of the page in the corner on the right. *Times New Roman Font, Regular*. The size of the pin (characters) is 14 pt.

The volume of the article. The minimum volume of the article is 8 pages, the maximum volume is up to 12 pages of typewritten text.

Requirements for the composition of the published article.

The article published in the online edition should consist of the following sequentially arranged elements:

- "Scientific article" – on the left, font 12pt;
- index (UDC) – on the left, font 12pt;
- cipher of the scientific specialty and the corresponding branches of science, for which the article is presented in accordance with the Order of the Ministry of Education and Science of Russia dated February 24, 2021 No. 118 – on the left, font 12pt;
- 5.9.6 Languages of peoples of foreign countries (indicating a particular language or group of languages)
- 5.9.8 Theoretical, applied and comparative linguistics
- 5.9.5 Russian language
  - title (name) of articles in Russian – centered, in capital letters, font 14pt, bold;
  - the author's first name, patronymic and surname in Russian – on the left, font 12pt, bold;
  - information about the place of work (study) of authors in Russian is indicated after the authors' names on different lines and linked to the names using superscript numeric designations) (name of the university, region, city, country) – on the left, font 12pt;
  - e-mail of the author(s) – on the left, font 12pt
  - abstract in Russian – font 12pt;
  - keywords in Russian – font 12pt
  - "Original article" – on the left, font 12pt;
  - title (name) of articles in English – centered, in capital letters, font 14pt, bold;
  - first name, patronymic and surname of the author(s) – on the left, font 12pt, bold in English;
  - information about the place of work (study) of the authors in English (name of the university, region, city, country) – on the left, font 12pt;
  - abstract in English – font 12pt;
  - keywords – font 12pt;

- the text of the article is 14pt font, one and a half interval;
- the list of sources is 12pt font, the one interval.

Лингвистика и образование. 2024. Том 4. №3. С. 18-30
Linguistics & education 2024 Vol 4, No. 3. P. 18-30

Научная статья
УДК 811.133.1 5.9.6 Языки народов зарубежных стран
<https://doi.org/10.17021/2712-9519-2024-3-18-30> (французский)

**РОЛЬ И СВОЙСТВА ГРАММАТИКАЛИЗАЦИИ В ПРОЦЕССЕ
ФОРМИРОВАНИЯ КЛАССА ПРЕДЛОГОВ
(на материале французского языка)**

Земфира Ришадовна Гречухина¹, Евгения Юрьевна Кислякова²

¹Астраханский государственный медицинский университет, Астрахань, Россия

²Волгоградский государственный социально-педагогический университет, Волгоград, Россия

¹grechukhinaz@mail.ru

²evgenia.kislyakova2@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается понятие термина «грамматикализация», его интерпретация отечественными и зарубежными авторами. Затрагивается проблема соотношения грамматикализации и лексикализации в процессе формирования предлогов. Авторы статьи предпринимают попытку описать основные характеристики и особенности проявления грамматикализации в формировании предлогов французского языка.

Ключевые слова: грамматикализация, лексикализация, полнозначное слово, десемантизация, предложная единица, предложное выражение, составной предлог

Для цитирования: Гречухина З.Р., Кислякова Е.Ю. Роль и свойства грамматикализации в процессе формирования класса предлогов (на материале французского языка) // Лингвистика и образование. 2024. Том 4. №3. С. 18-30. <https://doi.org/10.17021/2712-9519-2024-3-18-30>

Original article

**THE ROLE AND PROPERTIES OF GRAMMATICALIZATION IN THE
PROCESS OF FORMING A CLASS OF PREPOSITIONS
(based on the French language)**

Zemfira R. Grechukhina¹, Evgeniya Yu. Kislyakova²

¹Astrakhan state medical university, Astrakhan, Russia

²Volgograd state socio-pedagogical university, Volgograd, Russia

¹grechukhinaz@mail.ru

²evgenia.kislyakova2@yandex.ru

Abstract. The article discusses the concept of the term grammaticalization, its interpretation by domestic and foreign authors. The problem of correlation of grammaticalization and lexicalization in the process of prepositions formation is touched upon. The purpose of the article is to describe the main characteristics and features of the manifestation of grammaticalization in the formation of French prepositions.

Keywords: grammaticalization, lexicalization, full-meaning word, desemantization, prepositional unit, prepositional expression, lexical preposition, functional preposition

For citation: Grechukhina Z.R., Kislyakova E.Yu. The role and properties of grammaticalization in the process of forming a class of prepositions (based on the French language, Linguistics & education 2024;3: 18-30. <https://doi.org/10.17021/2712-9519-2024-3-18-30>

ISSN 2712-9519. ЛИНГВИСТИКА И ОБРАЗОВАНИЕ. 2024. Том 4 №3(15)

18

The editorial board of the online edition recommends adhering to the traditional structure of writing an article (introduction, research objectives, research methods, results obtained, discussion of results and conclusions). The elements of the article are separated from each other by one empty line.

Abstract. The volume does not exceed 250 words.

Keywords. No less than 3 and no more than 15 words (phrases) that carry the main semantic load in the text.

List of sources. The list of cited literature is given in accordance with the requirements of GOST R 7.0.7–2021. **Bibliographic entries in the list of non-textual bibliographic references are numbered and arranged in the order of citation of sources in the text of the article.**

Следовательно, неотъемлемыми свойствами грамматикализации являются однонаправленность, градуальность и частичность процесса для определенной формы предлога в конкретный период развития языка.

© Гречухина З.Р., Кислякова Е.Ю. 2024

Список источников

1. Meillet A. Linguistique historique et linguistique générale/ Meillet A. – Paris, Librairie Honoré Champion, 1965, – Pp. 130-148.
2. Benjamin Fagard. La grammaticalisation en question : du latin aux langues romanes modernes. Modèles linguistiques [En ligne], 53 | 2006, mis en ligne le 01 février 2015, consulté le 22 juin 2023. URL: <http://journals.openedition.org/ml/523> (дата обращения 22.07.23).
3. Авагян А.А. Основные аспекты расхождений в исследованиях грамматикализации / А.А. Авагян // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. – 2021. – Т. 18. – № 2. – С. 63-68. – DOI 10.14529/ling210210. – EDN ZVUJUA.

References

1. Meillet A. Linguistique historique et linguistique générale, Paris, Librairie Honoré Champion, 1965. – Pp. 130-148.
2. Benjamin Fagard. La grammaticalisation en question: du latin aux langues romanes modernes. Modèles linguistiques [En ligne], 53 | 2006, mis en ligne le 01 février 2015, URL : <http://journals.openedition.org/ml/523> (consulté le 22 juin 2023).
3. Avagyan A.A. Osnovnye aspekty raskhozhdenij v issledovaniyah grammatikalizacii [Main aspects of differences in grammaticalization studies]/ A.A. Avagyan // Vestnik YUzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika. – 2021. – T. 18. – № 2. – Pp. 63-68. – DOI 10.14529/ling210210. – EDN ZVUJUA.

Гречухина Земфира Ришадовна	кандидат филологических наук, Астраханский ГМУ, г. Астрахань grechukhinaz@mail.ru
Grechukhina Zemfira Rishadovna	candidate of philology, Astrakhan SMU, Astrakhan grechukhinaz@mail.ru
Евгения Юрьевна Кислякова	кандидат филологических наук, доцент, Волгоградский государственный социально-педагогический университет, Волгоград evgenia.kislyakova2@vandex.ru
Kislyakova Evgeniya Yurievna	candidate of philology, associate professor, Volgograd state socio- pedagogical university, Volgograd, Russia evgenia.kislyakova2@vandex.ru

Bibliographic entry. To link the list of cited literature with the text of the article, references are used in accordance with GOST R 7.0.7–2021, References in the text of the article are enclosed in square brackets. The serial number of the cited source is given in the corresponding line of the text of the article, for example, [5]. If the link is given to a specific fragment of the document text, the reference indicates the serial number and pages on which the link object is placed. The information is separated by a comma, for example, [5, p. 23].

References are compiled in the order completely identical to the Russian-language version with a similar numbering.

References must be issued according to the following rules:

1. Authors (transliteration), the title of the article in transliterated version [translation of the title of the article into English in square brackets], the name of the Russian–language source (transliteration) [translation of the name of the source into English is a paraphrase (for journals, you can not to do)], output data with notation in English. For transliteration from Cyrillic to Latin, we recommend using the automatic transliteration system on the website <http://www.translit.ru> (by selecting the option "Interior Ministry").

2. It is forbidden to use the signs "/" and "-" to separate the structural elements of the bibliographic description.

Example:

Familija A.A. Nazvanie stat'i [Title of article]. Nazvanie zhurnala [Title of Journal], 2005. – Vol. 10. – No. 2. – Pp. 49-53.

- it is unacceptable to submit a description of the journal in References only in a transliterated version (without translation).;

- when describing publications without authors (collections, collective monographs), it is allowed to write one, maximum two editors of the publication instead of the authors;

- for unpublished documents, you can make the shortest name with an indication in parentheses (unpublished), if it has authorship (to take into account the author's references), or simply "Unpublished Source" or "Unpublished Report", etc., if there is no authorship in the document;

- since Russian-language sources are difficult to identify by foreign experts, it is necessary to italicize the original name of the source in the descriptions, as in most foreign standards;

- it is undesirable to make arbitrary abbreviations of source names in links. This often leads to the loss of the bundle, as the name may not be identified;

- all the main output publishing information (in the descriptions of the journal: the designation of the volume, number, pages; in the descriptions of books: the place of publication – the city, the designation of the publishing house (except for the publisher's own untranslated name, it is transliterated)) must be submitted in English;

- in the descriptions of Russian-language textbooks, teaching aids, it is not necessary to indicate the type of publications;

- in the output data of publications in references (articles, books), the number of pages of the publication must be indicated: the range of pages in the

publication is indicated by “Pp.” Before pages; the number of pages in the complete edition (book) – indicated as “p.” after specifying the number of pages;

- the translation of the title of the article or source is taken in square brackets;
- one publication is described in the list of references once, regardless of how many times the source was mentioned in the text of the publication;
- if the book in the list of references (in any version - main or in References) is described in full, then the description should indicate the full volume of the publication, regardless of which pages of the publication were cited in the text; the exception is when individual chapters from a book are used; in this version, the list of references gives a description of the chapter, indicating the pages “from-to”;
- for transliteration, it is necessary to use systems for automatically translating Cyrillic into the Roman alphabet; do not transliterate manually;
- for journals published in Russian and English, a link is given to the English version of the journal.

The following is a list of sources (“References”), arranged in the following order:

- all authors and the title of the article in a transliterated version (use the site <https://translit.net/>, selecting the BGN standard. The window for switching between standards is located above the line with the letters of the alphabet),
  - translation of the title of the article into English in square brackets,
  - the name of the Russian-language source in a transliterated version,
  - translation of the source name into English in square brackets,
  - output data with symbols in English.

Examples of formatting a list of sources in Latin (References).

▪ *Example of book formatting:* Osipenkova-Vichtomova T.K. Sudebno-meditsinskaya ekspertiza kostey [Forensic examination of bones]. Moscow, BINOM Publishing House, 2017. – 272 p.

▪ *Example of formatting an article from a magazine:* Bleyk P.G. Sovremennye predstavleniya ob anemii pri pochechnoy nedostatochnosti [Modern concepts of anemia in kidney insufficiency]. Nefrologiya i dializ [Nephrology and dialysis], 2000. – Vol. 2. – No. 4. – Pp. 278-286.

▪ *Example of a patent formatting:* Gorelkin A.G., Pinkhasov B.B. Sposob opredeleniya biologicheskogo vozrasta cheloveka i skorosti stareniya [The way of definition of man's biological age and senility speed]. Patent RF, No. 2387374, 2010.

▪ *Example of theses formatting:* Ponezheva Zh.B. Kliniko-immunologicheskie aspekty patogeneza khronicheskogo gepatita C i puti optimizatsii terapii. Avtoreferat dissertatsii doktora meditsinskikh nauk [Clinico-immunological aspects of pathogenesis of chronic hepatitis C and ways to optimize therapy. Abstract of thesis of Doctor of Medical Sciences]. Moscow, 2011. – 38 p.

▪ *Example of article formatting with DOI:* Bassan R., Pimenta L., Scofano M., Gamarski R., Volschan A; Chest Pain Project investigators,

Sanmartin C.H., Clare C., Mesquita E., Dohmann H.F., Mohallem K., Fabricio M., Araújo M., Macaciel R., Gaspar S. Probability stratification and systematic diagnostic approach for chest pain patients in the emergency department. *Crit. Pathw. Cardiol.*, 2004. – Vol. 3. – No. 1. – Pp. 1-7. doi: 10.1097/01.hpc.0000116581.65736.1b.

▪ *Example of formatting an article from a collection of works:* Kantemirova B.I., Kasatkina T.I., Vyazovaya I.P., Timofeeva N.V. Issledovanie detoksitsiruyushchey funktsii pecheni po vosstanovlennomu glutationu krovi u detey s razlichnoy somaticheskoy patologiyey [The investigation of liver detoxicytic function according to restoring blood glutation in children with different somatic pathology]. *Sbornik nauchnykh trudov Astrakhanskoj gosudarstvennoj meditsinskoy akademii* [Collection of scientific works of the Astrakhan State Medical Academy], 2003. – Pp. 388-391.

▪ *Example of formatting conference materials:* Mazlov A.M., Vorontseva K.P., Bulakh N.A. Optimizatsiya ispol'zovaniya antibakterial'nykh preparatov v akusherskom observatsionnom otdelenii oblastnogo perinatal'nogo tsentra [Optimizing the use of antibacterial drugs in the obstetric observational department of the regional perinatal center]. *Materialy III mezhdunarodnoy konferentsii Prikaspiyskikh gosudarstv “Aktual'nye voprosy sovremennoy meditsiny”* [Materials of III International Conference of the Caspian States “Actual issues of modern medicine”. 4-5 October 2018]. Astrakhan', Astrakhan State Medical University, 2018. – Pp. 116-117.

▪ *Example of formatting of an Internet resource:* Gosudarstvennyy reestr lekarstvennykh sredstv [State Register of Medicines]. Available at: <http://grls.rosminzdrav.ru/> (accessed 11 February 2019).

Drawings, schemes, diagrams. No more than 3 figures are accepted as illustrations of articles. Illustrations must be clear. In the text of the article, a link to a specific figure should be given, for example, (Fig. 2). Figures should have a minimum number of words and symbols. Each figure must have a serial number, title and explanation of the meanings of all curves, numbers, letters and other symbols placed under the figure.

Photo. Attached photographs must be clear, suitable for scanning or in electronic form (.tif, jpg format).

Tables. There should be no more than 3 tables. Each table should be given a serial number and a heading. Abbreviation of words is allowed only in accordance with the requirements of GOST 7.12-93, 7.11-78. Tables must be provided in a Microsoft Word text editor (*.doc format) and numbered in order. The simultaneous use of tables and graphs (figures) to present the same results is not allowed.

Additional materials for published articles

1. Information about the author(s).

Information about the author(s) is sent to the email of the online edition lingv_edu@astgm.ru in a separate file called Information_Surname. Information about the author(s), which contains data: last name, first name, patronymic in full;

academic degree; academic title; place of work (department, institute (faculty)); position held; contact phone (work, cell); E-mail address.

Information in full is given in Russian and English.

Full Name	
Academic degree, academic title	
Position or profession	
Place of work or study (with address)	
Contact number	
E-mail address	
Article topic	

The responsibility for the accuracy of the specified information lies with the author of the article.

ЛИНГВИСТИКА И ОБРАЗОВАНИЕ

Сетевое издание электронного распространения

2025

Том 5 № 1

Сетевое издание зарегистрировано
в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций (свидетельство о регистрации средства массовой
информации Эл № ФС77-79816 от 07 декабря 2020 г.)

Учредитель: ФГБОУ ВО Астраханский ГМУ Минздрава России

Адрес учредителя: 414000, г. Астрахань, Бакинская, 121, каб 410

Тел: +7 (8512) 66-94-80

E-mail: post@astgmu.ru

Редакционная коллегия

Научный редактор – Гречухина З.Р.

Ответственный секретарь – Дьякова Е.М.

